THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

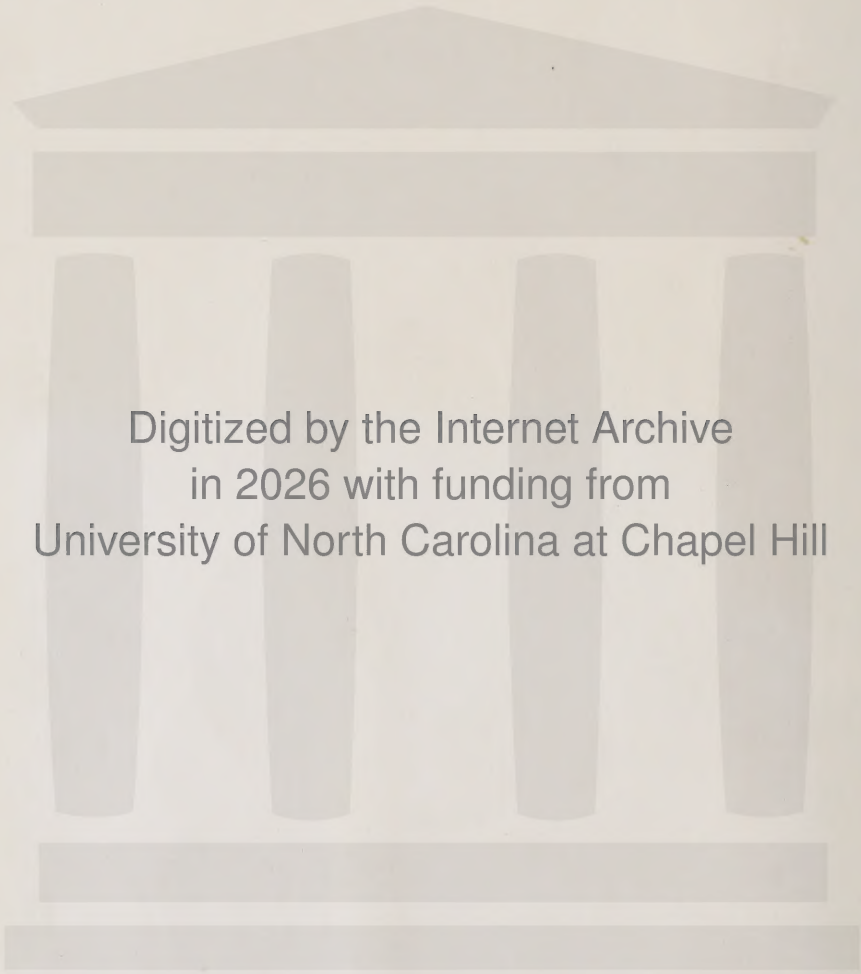
ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

Z 1007
.B566

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/biblograficheska00unse

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

I

1914

Z1007
.B566
C
G

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

BIBLIOGRAFICHESKAIA LIETOPIS'

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

I

1914

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ*.

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

Имѣя въ виду давно ощущаемую потребность въ критико-библіографическомъ обозрѣніи вновь появляющихся трудовъ, относящихся къ изученію древне-русской письменности и искусства (до XVIII вѣка включительно) въ связи съ исторіей просвѣщенія и современной имъ жизни, Комитетъ состоящаго подъ Высочайшимъ Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, по предложенію Предсѣдателя Общества Графа Сергія Дмитріевича Шереметева, призналъ своевременнымъ приступить къ изданію «Библіографической Лѣтописи», включивъ въ ея составъ, кромѣ критико-библіографическихъ отзывовъ, отдѣлы мелкихъ статей и сообщеній и научной хроники.

Редактированіемъ настоящаго выпуска «Библіографической Лѣтописи» завѣдывалъ членъ Комитета Общества Н. К. Никольскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Критика и библіографія.

стр.

А. И. С.—Палеографическіе снимки съ нѣкоторыхъ греческихъ, латинскихъ и славянскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. С.-Пб. 1914 3

А. И. С. - Documentele lui Ştefan cel Mare, publicate de Ioan Bogdan. Bucureşti. 1913 4

А. И. С.—Клейнъ. Угличское слѣдственное дѣло о смерти царевича Димитрія 15 мая 1591 г. М. 1913 . . . . . 4—5

А. Соболевскій.—С. Г. Вилинскій. Житіе св. Василія въ русской литературѣ. Одесса. 1913 и 1911 . . . . . 5—7

А. И. С.—Московскій театръ при царяхъ Алексѣѣ и Петрѣ. Матеріалы, собранные С. К. Богоявленскимъ. М. 1913 . . . . 7—8

А. И. С.—Српска Кралевска Академија. Споменик LI. Други разред. 43. У Београду. 1913 8

А. И. С.—Софія. Журналъ искусства и литературы, издаваемый въ Москвѣ К. Ф. Некрасовымъ, подъ редакціей П. П. Муратова. 1914, январь, № 1. . . . . 8—9

А. И. С.—I. Bogdan. Documente false atribuite lui Ştefan cel Mare. 1913. Bucureşti 10

К. Я. Здравомысловъ.—И. М. Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Казань. Т. I. 1897. Т. II. 1913. . . . . 10—12

Г. К.—Императорскій Московскій и Румянцевскій музей. Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Собраніе Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. Г. Георгіевскаго. М. 1913. 12—13

Г. К.—А. Н. Афанасьевъ. Народныя русскія легенды. Редакція и предисловіе прив.-доц. С. К. Шамбинаго. М. 1913. . . . 13—14

Н. Н-скій.—Пандектъ монаха Антіоха. По рукописи XI вѣка, принадлежащей Воскресенскому монастырю. Подъ наблюденіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1913. Жизнь Ѳеодосія игумена Печерскаго. По списку XII в. Московскаго Успенскаго собора. Первое изданіе О. М. Бодянскаго (1848 г.). М. 1913. . . . 14—15

Н. Н-скій.—Б. И. Дунаевъ. Библіотека старорусскихъ повѣстей. XVIII в. Петровская эпоха. Гисторія о россійскомъ матросѣ Василіи Каріотскомъ и о прекрасной королевнѣ Иракліи Флоренской земли. М. 1913. . . . . 15—17

СТР.

Н. Н-скій.—П. Миндалевъ. Моленіе Даніила Заточника и связанные съ нимъ памятники. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. Казань. 1914. . . . . 17—20

Н. Н-скій.—В. П. Адріанова. Хожденіе Арсенія Селунскаго. I—VI. Приложеніе I—III. (Изв. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1913 г., т. XVIII, кн. 3) . . . . . 20—21

Н. Н-скій.—Н. М. Петровскій. Письмо патріарха Константинопольскаго Ѳеофилакта царю Болгаріи Петру (Изв. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1913 г., т. XVIII, кн. 3). . . . . 21—22

П. Жуковичъ.—Харламповичъ В. К. Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань. 1914. . . 22—26

Дм. Абрамовичъ.—Проф. М. Сперанскій. Исторія древней русской литературы. М. 1914. . . . . 26—30

Д. Айналовъ.—Выставка древне-русскаго искусства, устроенная въ 1913 году въ ознаменованіе чествованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. . . . . 30—34

Д. Айналовъ.—Икона Божіей Матери Одигитріи Смоленской изъ собранія С. П. Рябушинскаго. М. 1913. . . . . 34—36

Д. Айналовъ.—И. А. Шляпкинъ. Русскій крестъ XII вѣка въ городѣ Гильдесгеймѣ. С.-Пб. 1913 . . . . . 36—40

***—Библіотека Д. В. Ульянинскаго. Библіографическое описаніе. Т. II. М. 1913 . . . . . 40—41

Н. Никольскій.—Кирилски ржкописи и старопечатни книги въ Загребъ отъ д-ръ Б. Цоневъ . . . . . 41—43

А.—В. Мансикка. Житіе Александра Невскаго. Разборъ редакцій и текстъ. С.-Пб. 1913. . . . . 43—44

Н. Н-скій.—В. П. Виноградовъ. Уставныя чтенія (проповѣдь книги). Выпускъ первый. Уставная регламентація чтеній въ греческой церкви. Сергіевъ Посадъ. 1914 . . . . . 44—47

II. Статьи и сообщенія.

М. Сперанскій.—Бѣлградскія рукописи . . . . . 51—59

Н. Поповъ. Саввино Житіе Іосифа Волоцкаго въ передѣлкѣ XVI вѣка . . . . . 59—71

Хр. Л. Еще о „Сказаніи о птицахъ“ . . . . . 71—74

М. Майкова. Новый списокъ Трепетника. . . . . 75—79

И. Бычковъ Проповѣдь христіанской жизни въ деревнѣ Устюжскаго уѣзда въ 1700 году . . . . . 79—83

Василій Виноградовъ. Къ вопросу о литературныхъ источникахъ, составѣ и происхожденіи древне-славянской группы поученій на Четыредесятницу . . . . . 83—100

Н. Поповъ. Запись писца въ текстѣ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ 100—102

С. Долговъ. Новый списокъ Моленія Даніила Заточника . . 102—110

И. Бычковъ. Два письма В. М. Ундольскаго къ А. Ѳ. Бычкову. 110—114

Вс. И. Срезневскій. Характеристики дѣятелей археологіи 1860—1870 г.г., принадлежащія И. И. Срезневскому . . . . . 115—119

стр.
Проф. И. Шляпкинъ. Церковная декламація XVIII вѣка. . 119—122
Н. Никольскій. Къ вопросу о проповѣдяхъ Кирилла II, епископа Ростовскаго . . . . . 122—125
Н. Никольскій. Еще объ Ермолаѣ Прегрѣшномъ . . . . . 125—126
Н. Никольскій. Къ исторіи наказаній писателей въ XVII вѣкѣ 126—128
Н. Никольскій. Гдѣ находится Тріодь XII—XIII в. изъ собранія В. И. Григоровича . . . . . 128—130

III. Научная хроника.

О церковно-археологическихъ комитетахъ (стр. 133).—Валаамское древнехранилище (стр. 134). Объ изданіи Архивомъ Министерства Юстиціи Псковскихъ документовъ (стр. 134).—Новое изданіе „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ (стр. 135). Объ изданіи трудовъ Климента, епископа Словенскаго и греческаго текста его житія. (стр. 135). Новооткрытыя сочиненія Максима Грека (стр. 136). Замѣтка о двухъ Евангеліяхъ XIV и XVI в.в. (стр. 136).

Новыя книги и статьи.

I.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

I.

Критика и библіографія.

Палеографическіе снимки съ нѣкоторыхъ греческихъ, латинскихъ и славянскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. С.-Пб. 1914. Ц. 5 р.

Въ началѣ 1914 г. Императорская Публичная Библіотека отпраздновала столѣтіе своего существованія и на память объ этомъ торжествѣ выпустила въ свѣтъ фототипическіе снимки съ «нѣкоторыхъ» рукописей своего собранія—именно съ двухъ греческихъ папирусовъ: одного 223—224 г. по Р. Хр., другого—нач. III в., съ восьми греческихъ пергаменовъ IV—X вв., съ двухъ латинскихъ пергаменовъ VI—VII вв. и съ восьми славянскихъ пергаменовъ XI—XIV вв. Во главѣ послѣднихъ поставлено Остромирово Евангеліе и Святославовъ Сборникъ 1076 г.; за ними слѣдуютъ средне-болгарская Погодинская Псалтырь XII в. и сербское Мирославово Евангеліе к. XII в.; далѣе русскіе: новгородское Милятино Евангеліе, Галицкое Евангеліе, Рязанская Кормчая 1284 г. и Переяславское Евангеліе 1389—1405 г.

Снимки исполнены прекрасно. Текстъ (краткое описаніе рукописей) написанъ Г. Ф. Церетели, И. И. Холоднякомъ и Н. М. Каринскимъ.

А. И. С.

*

Documentele lui Ștefan cel Mare, publicate de Ioan Bogdan. Bucureşti. 1913. Два тома.

Проф. І. Богданъ собралъ всѣ документы тестя великаго князя Ивана III воеводы Стефана Великаго, какого бы они содержанія ни были, и издалъ ихъ на средства «Румынской Исторической Комиссіи», съ примѣчаніями и объясненіями, иногда съ переводомъ. Большая часть этихъ документовъ написана на смѣси южно-русскаго и молдаво-болгарскаго языковъ, и вполнѣ понятна для русскаго читателя. Меньшая —написана на латинскомъ языкѣ. Небольшое число документовъ издано въ старомъ (40-хъ годовъ XIX в.) переводѣ на румынскій языкъ, за неизвѣстностью нахожденія или гибелью подлинниковъ. Изданіе сдѣлано съ большою тщательностію; вездѣ, гдѣ возможно, изданные ранѣе тексты провѣрены по подлинникамъ. Нѣсколько указателей (именной, географическій, предметный) облегчаетъ справки.

А. И. С.

Владиміръ Клейнъ. Угличское слѣдственное дѣло о смерти царевича Димитрія 15-го мая 1591 г. Изданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II. М. 1913. Двѣ части.

Первая часть этого труда заключаетъ въ себѣ дипломатическое изслѣдованіе подлиннаго дѣла о смерти царевича. Всякій, кто читалъ дѣло въ «Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ» или въ новѣйшемъ изданіи А. С. Суворина, поражался обиліемъ странныхъ скачковъ въ содержаніи свидѣтельскихъ показаній, въ отсутствіи послѣдовательности разсказа. Г. Клейнъ пересмотрѣлъ подлинные столбцы дѣла и убѣдился, что они подобраны неправильно. Его попытка привести столбцы въ

порядокъ увѣнчалась успѣхомъ. и теперь мы имѣемъ передъ собою дѣло въ томъ видѣ, какъ оно выросло на слѣдствіи. Не будемъ входить въ разсмотрѣніе его въ этомъ видѣ; скажемъ только, словами автора, что «спутанность листовъ совершенно скрывала естественный ростъ и развитіе слѣдствія».

Вторая часть заключаетъ въ себѣ фототипическое воспроизведеніе подлинника и его транскрипцію. Послѣдняя необходима въ виду бѣглости и недостаточной разборчивости письма столбцовъ.

Г. Клейнъ касается вопроса о смерти царевича и приходитъ къ заключенію, согласно съ данными слѣдственнаго дѣла, что царевичъ умеръ въ припадкѣ болѣзни. Но изслѣдованіе этого вопроса не входило въ его задачи и онъ говоритъ о немъ лишь попутно.

А. И. С.

С. Г. Вилинскій. Житіе св. Василія въ русской литературѣ. Часть I. Изслѣдованіе. Одесса. 1913.—Часть II. Тексты житія. Одесса 1911.

Взявъ въ руки обѣ части труда г. Вилинскаго, одинъ слишкомъ въ 300, а другой слишкомъ въ тысячу страницъ, читатель долженъ подумать: вѣроятно, авторъ разрѣшилъ *всѣ* вопросы относительно житія Василія Новаго. Но просмотрѣвъ то, что сдѣлано авторомъ (прочесть—невозможно), читатель долженъ изумиться: нѣтъ отвѣта ни на одинъ важный вопросъ. И дѣйствительно, г. Вилинскій интересуется лишь однимъ—редакціями житія, которыхъ въ сущности нѣтъ, такъ какъ въ древней Россіи обращалось два перевода двухъ разныхъ греческихъ текстовъ, а съ XVIII в. къ нимъ прибавился еще одинъ текстъ—житіе, составленное св. Димитріемъ

Ростовскимъ. Остальныхъ вопросовъ для г. Вилинскаго какъ бы не существуетъ.

Изслѣдователь, остановившись на переводѣ, именуемомъ у него первою русскою редакціею, говоритъ: «рѣшеніе вопроса когда и гдѣ былъ сдѣланъ переводъ, встрѣчаетъ значительныя затрудненія» (стр. 183). Читатель ожидаетъ матеріаловъ для устраненія затрудненій—извлеченія грамматическихъ формъ и словарныхъ данныхъ изъ двухъ старшихъ списковъ—Ниловой пустыни XV—XVI в. и Макарьевскихъ Четьихъ-Миней—и не находитъ. Авторъ ограничивается словами: «для установленія времени и мѣста этого перевода нѣтъ достаточнаго количества опредѣленныхъ данныхъ; переводъ, вѣроятно, существовалъ гораздо раньше XVI вѣка и, можетъ быть, былъ сдѣланъ не въ Россіи, а у южныхъ славянъ» (стр. 187). Впрочемъ далѣе, сопоставивъ съ мѣстами Житія «Слово о небесныхъ силахъ», онъ вноситъ дополненіе: «въ XII вѣкѣ первая русская редакція житія уже существовала» (стр. 311), а еще далѣе, заглянувъ, по слѣдамъ А. Н. Веселовскаго, въ начальную лѣтопись, заявляетъ: «первая русская редакція существовала уже въ XI вѣкѣ» (стр. 315). Вотъ все, что онъ даетъ по вопросу о времени перевода первой редакціи. Вопросъ же мѣстѣ (странѣ) остается совсѣмъ не тронутымъ.

Обратившись ко второй русской редакціи, авторъ ограничивается немногими соображеніями и даетъ ничѣмъ не обоснованный выводъ: «всѣ южно-славянскіе списки содержатъ только одинъ переводъ житія; этотъ переводъ былъ сдѣланъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ» (стр. 232). Онъ не воспользовался даже тѣми грамматическими и словарными данными, которыя извлечены Новаковичемъ въ «Споменик'»ѣ Сербской Академіи, XXIX, стр. 60—62.

Такимъ образомъ главные вопросы относительно житія Василія Новаго такъ и остаются вопросами. Правда, г. Вилинскій даетъ тексты—греческіе, арабскій, русскій—житія, сокращеніе житія въ Прологѣ и т. п., матеріалъ богатый, могущій дать отвѣты на вопросы, но требующій затраты новаго труда.

Кстати: мы не нашли у г. Вилинскаго упоминанія объ отрывкѣ изъ житія Василія въ Мѣрилѣ Праведномъ XIV вѣка Троицк. Лавры № 15, л. 53, заглавіе и начальныя слова котораго приведены въ описаніи рукописей Лавры: «Отъ книгъ св. Василія Новаго, отъ видѣнія Григорья: И паки призва Господь званіемъ святымъ своимъ, иже одесную Его отлучися сборище....»

А. Соболевскій.

Московскій театръ при царяхъ Алексѣѣ и Петрѣ. Матеріалы, собранные С. К. Богоявленскимъ. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ. М. 1913.

Наши ученые, съ Н. С. Тихонравовымъ во главѣ, уже пользовались матеріалами по исторіи театра въ Москвѣ, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и издали изъ нихъ извлеченія. Теперь г. Богоявленскій даетъ намъ эти матеріалы въ ихъ полномъ подлинномъ текстѣ. Оказывается, какъ онъ устанавливаетъ въ своемъ предисловіи, что архивные документы гораздо болѣе богаты подробностями, чѣмъ можно было ожидать. Между прочимъ эти документы устанавливаютъ преемственную связь театра Петра Великаго съ театромъ его сестры Наталіи.

Кромѣ документовъ, г. Богоявленскій издалъ найденные

имъ между документами комедію «О Фронталпсѣ королѣ Эпирскомъ и Мирандонѣ сынѣ его» и отрывокъ изъ комедіи «О крѣпости Грубетонѣ».

А. И. С.

Српска Кралевска Академија. Споменик. LI. Други разред. 43. У Београду. 1913.

Новый выпускъ сборника Сербской Академіи по историческому отдѣлу заключаетъ въ себѣ, прежде всего, «Лѣтопись сербскимъ царямъ» второй половины XVI вѣка, изданную Ст. Новаковичемъ. Далѣе слѣдуютъ матеріалы для исторіи сербовъ въ Австріи въ концѣ XVII в. и въ XVIII в., собранные въ Вѣнскихъ и Карловецкомъ архивахъ Рад. М. Груичемъ; изъ нихъ русскаго читателя могутъ особенно интересовать тѣ, которые связаны съ переселеніемъ сербовъ въ Новороссію при Екатеринѣ II. Отмѣтимъ списокъ сербовъ офицеровъ, въ 1751 и 1752 гг. переселившихся, съ разрѣшенія императрицы Маріи Терезіи, въ Россію; отмѣтимъ еще сообщенія Фрушкогорскихъ монастырей Карловецкому митрополиту о русскомъ подпоручикѣ Ѣздимировичѣ. Послѣдній, родомъ изъ австрійскихъ сербовъ, былъ повидимому агентомъ по переселенію въ Россію сербовъ изъ Герцеговины и Черногоріи и находился въ австрійскихъ владѣніяхъ около 1756 г.

А. И. С.

Софія. Журналъ искусства и литературы, издаваемый въ Москвѣ К. Ф. Некрасовымъ, подъ редакціей П. П. Муратова. 1914, январь, № 1.

Вводная статья редактора, озаглавленная «Возрастъ Россіи», начинается словами: «Новый взглядъ на древне-русскую

иконопись... неизбѣжно ведетъ къ измѣненію слишкомъ привычныхъ понятій о возрастѣ Россіи. Распространенное мнѣніе о молодости Россіи плохо согласуется съ тѣмъ несомнѣннымъ отнынѣ обстоятельствомъ, что расцвѣтъ такого великаго и прекраснаго искусства, какимъ была русская живопись, былъ пережитъ въ XIV и XV в.». Въ концѣ статьи авторъ говоритъ: «Несравненная красота стиля новгородской иконописи, непередаваемо-чистая прелесть древнихъ повѣстей—такое же наше историческое наслѣдство, какъ средневѣковое искусство и поэзія въ латинскихъ странахъ.... Въ Россіи нельзя не ощущать прошлаго, не будучи ей чужимъ... Собраніе важности и древности тѣней, все еще витающихъ надъ опустошенной Русью,—вотъ первое, чему насъ учатъ новыя художественныя открытія».

Итакъ, «Софія» ставитъ своей главной задачей изслѣдованіе русской старины, художественной и литературной. Слѣдующая за вводной статья Н. М. Щокотова озаглавлена: «Древне-русское шитье». Авторъ знакомъ по преимуществу съ тѣми шитыми плащаницами, пеленами, иконами, которыя хранятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ. Старшая пелена—княгини Маріи Тверской—1399 г., младшая икона—Матрены Строгановой 1657 г. Статья проникнута глубокою любовью къ древне-русскому искусству, прекрасные снимки (одинъ въ краскахъ) дѣлаютъ ее безусловно цѣнною.

Остальныя статьи въ этомъ нумерѣ: «Гауденціо Феррари», П. Муратова, «Основанія художественнаго распознаванія», Б. Бернсона, «Блаженный Іеронимъ и его вѣкъ», А. Діесперова, «Державинъ», Б. Грифцова. Одна изъ замѣтокъ, восторженная, говоритъ о современномъ «поэтѣ» Александрѣ Блокѣ.

А. И. С.

I. Bogdan. Documente false atribuite lui Ştefan cel Mare. Cu 6 planşe in fototipie. Extras din Buletinul Comisiei Istorice a Romăniei, 1 (1913). Bucureşti. 1913.

Проф. Богданъ доказываетъ подложность нѣсколькихъ документовъ, связанныхъ съ молдавскимъ воеводою Стефаномъ Великимъ. Доказательства его вѣски, но едва ли они заставятъ съ нимъ согласиться всѣхъ. Возьмемъ переписку Стефана съ архіепископомъ Охридскимъ Дороѳеемъ, вписанную (въ видѣ извлеченій изъ писемъ) въ сербскій сборникъ XV в. собранія Григоровича (Румянц. Муз. № 1707). Она свидѣтельствуетъ о ближайшей связи или подчиненіи Молдавской митрополіи Охридскому архіепископу, и только. Кто могъ извлечь пользу изъ поддѣлки? Какая могла быть ея цѣль? Ошибки въ цифрѣ индикта: ді и л вмѣсто д— не такъ сильно компрометируютъ документъ, какъ думаетъ проф. Богданъ: онѣ столь элементарны, что, на нашъ взглядъ, скорѣе говорятъ за подлинность, чѣмъ противъ нея.

А. И. С.

И. М. Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія. Томъ I (XVI—XVII вв.). Казань. 1897 г. 534 + LXX стр. Томъ II (XVIII в.). Казань. 1913 г. 892 + XVIII + + 48 стран.

Исходнымъ пунктомъ своего изслѣдованія авторъ беретъ совершившееся въ 1459 г. отдѣленіе Западно-русской (Кіевской) митрополіи отъ Московской. За двѣсти слишкомъ лѣтъ разрыва Кіевская митрополія съ 9 юго-западными польско-литовскими епархіями, въ борьбѣ съ латинствомъ и уніей,

пережила очень многое и въ 1686 г. снова соединилась съ Московскою митрополіею только въ меньшей своей части, оставивъ большинство епархій въ уніи. Московская митрополія съ 8 сѣверовосточными русскими епархіями жила иною жизнью, расширялась во всѣ стороны и въ концѣ XVIII ст. имѣла 36 епархій и 5 викаріатствъ. Отдѣльно говорится о Сибирской области, получившей въ 1620 г. Тобольскаго архіепископа и въ 1727 г. второго архіерея Иркутскаго. На протяженіи трехъ слишкомъ вѣковъ авторъ хронологически перебираетъ выдающіяся событія и показываетъ, какъ въ зависимости отъ нихъ измѣнялись число, составъ, границы и даже названія епархій. Особенно цѣнны приложенія къ обоимъ томамъ изслѣдованія: вѣдомости 190 (1682), 1722, 1764, 1782, 1784, 1788 и 1796 гг. объ епархіяхъ, городахъ, монастыряхъ, церквахъ, приходахъ, духовныхъ правленіяхъ и др., а также замѣчательною точностію составленныя, въ видѣ особыхъ приложеній, двѣ схематическія и синхроническія таблицы образованія великороссійскихъ, малороссійскихъ и западнорусскихъ епархій со времени св. кн. Владиміра до XIX вѣка, и двѣ географическихъ карты епархіальнаго дѣленія Русской церкви въ половинѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ. Въ первомъ томѣ на 320—330 страницахъ помѣщена «Роспись городамъ и монастырямъ, въ которомъ градѣ быти епископомъ и въ которыхъ монастыряхъ жити, и что за тѣми монастырями крестьянъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) года».

Многолѣтній трудъ профессора Казанской Духовной Академіи Покровскаго, ожидающій третьяго тома, въ который войдетъ исторія епархій въ XIX в., безспорно займетъ первое мѣсто среди всѣхъ бывшихъ изслѣдованій въ этой области и на

многіе годы сохранитъ за собою значеніе единственной необходимой, обстоятельной справочной книги для подобныхъ работъ по церковной исторіи. Его литературные предшественники— труды по исторіи епархій епископа Амвросія Орнатскаго, митрополита Евгенія Болховитинова, архимандрита Ѳеофана Александрова, архимандрита Аполлоса Алексѣевскаго, протоіерея М. Діева, академика П. М. Строева, профессора протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго, Юрія В. Толстого, Н. И. Григоровича и др., какъ появившіеся въ печати, такъ и извѣстные лишь въ рукописяхъ, носятъ характеръ краткихъ сухихъ географическихъ, статистическихъ и біографическихъ справочниковъ, походить на которые въ своемъ трудѣ болѣе всего опасался г. Покровскій и вполнѣ достигъ этого въ своемъ церковно-историческомъ, статистическомъ и географическомъ изслѣдованіи, окончаніе коего ожидается съ большимъ интересомъ.

К. Я. Здравомысловъ.

Императорскій Московскій и Румянцовскій музей. Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Собраніе Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. Г. Георгіевскаго. Издано къ пятидесятилѣтнему юбилею существованія Музея въ Москвѣ. Москва. 1913. (Отдѣльный оттискъ изъ Отчета Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ за 1912 годъ). 8^0, 126 + 1 ненум. стр. Цѣна 1 рубль.

Въ началѣ описанія краткая исторія перехода рукописей Н. С. Тихонравова въ собственность Музея.

Всѣхъ рукописей по описанію 703. Общій обзоръ ихъ уже былъ раньше напечатанъ С. О. Долговымъ въ Отчетѣ

музеевъ за 1904 годъ (М. 1905, стр. 8—13); поэтому остается сказать лишь нѣсколько словъ о настоящемъ описаніи.

«Желая ускорить вступленіе Тихонравовскихъ рукописей въ ученый оборотъ», говоритъ Г. П. Георгіевскій, «мы упростили составленіе реестра: за недостаткомъ времени мы старались избѣгать ученыхъ справокъ при описаніи рукописей, ограничиваясь указаніемъ самыхъ общихъ и самыхъ необходимыхъ свѣдѣній о названіи рукописи, времени написанія ея, характерѣ письма, размѣрахъ листовъ рукописи и количествѣ этихъ листовъ. Даже при описаніи сборниковъ мы старались только не пропустить статей, входящихъ въ составъ ихъ. Ученое описаніе рукописей и сборниковъ совсѣмъ не входило въ нашу задачу» (стр. 4).

Конечно, можно быть благодарнымъ и за «реестръ», но, кажется, и съ точки зрѣнія его составителя, можно было бы, безъ особыхъ справокъ, кое-что прибавить, напр. начальныя строки статей. Въ сборникахъ кое-гдѣ не указаны статьи, напр. въ № 404, 636. Каталогъ рукописей снабженъ указателемъ (стр. 119—126), но собственныя имена, встрѣчающіяся въ описаніи сборниковъ, въ него не вошли.

Г. К.

А. Н. Аѳанасьевъ. Народныя русскія легенды. Редакція и предисловіе прив.-доц. С. К. Шамбинаго. Москва. Т-во «Современныя проблемы». 1914. 8^0, 316 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Это—перепечатка изданія 1859 года: «Народныя легенды, собранныя А. Н. Аѳанасьевымъ. Изданіе Н. Щепкина и К. Солдатенкова. Цѣна 1 руб. сер. Москва. Въ типографіи В. Грачева и Комп. 1859». 8^0, XXXII + 203 + II стр.

Въ предисловіи С. К. Шамбинаго не сказано (стр. 12), насколько точна перепечатка; при сличеніи текстовъ мы не замѣтили пропусковъ. Къ сожалѣнію, редакторъ почему-то не сохранилъ удареній въ словахъ, поставленныхъ въ изданіи 1859 года. Уничтожено также «ё». Слова пояснительныя, стоявшія въ изданіи 1859 г. въ текстѣ въ скобкахъ, вынесены подъ строку, напр. 77, пр. 1; 78, пр. 1; 84, пр. 1 и 2 (по изданію 1914 г.; ср. изд. 1859 г. стр. 15, 16, 20). Въ названіяхъ уѣздовъ и губерній поставлены большія буквы вмѣсто малыхъ 1859 г.

Напечатано довольно разгонисто, но цѣна недорогая. Мы увѣрены, что интересная по своему содержанію книга не залежится въ складѣ.

Г. К.

Пандектъ монаха Антіоха. По рукописи XI вѣка, принадлежащей Воскресенскому монастырю. Подъ наблюденіемъ О. М. Бодянскаго. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. М. 1913. 8^0, 4 + 56 стр. и 1 табл.

Житіе Ѳеодосія игумена Печерскаго. По списку XII в. Московскаго Успенскаго собора. Первое изданіе О. М. Бодянскаго (1848 г.). Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. М. 1913. 8^0, 4 стр. ненум. + 36 л. и 1 табл.

Объ брошюры, приложенныя къ 249-й (1914 г., кн. 2-я) книгѣ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (М. 1913), содержатъ листы, отпечатанные въ 40-хъ годахъ прошлаго вѣка и хранившіеся въ складахъ Общества. Какъ видно изъ мно-

жества ссылокъ, не оконченныя изданія свои О. М. Бодянскій предполагалъ снабдить варіантами. Но ни этихъ варіантовъ, ни указаній на рукописи, которыя онъ намѣревался использовать, въ обѣихъ книжкахъ не находимъ. Обѣ онѣ могутъ имѣть поэтому только библіографическій интересъ, какъ матеріалъ для исторіи ученыхъ предпріятій Общества. Это особенно справедливо по отношенію къ Житію Ѳеодосія, которое позже не разъ было издано въ цѣльномъ видѣ по той же Успенской рукописи (изданіе Бодянскаго остановилось на словахъ житія: «нъ се и по съмьрти того Стефану приимъшю игоуменьство и боу»).—Что же касается Пандекта Антіоха то и трудъ Бодянскаго, такъ же, какъ и извѣстные труды И. И. Срезневскаго, арх. Амфилохія и друг., не отвѣчаетъ давно сознаваемой потребности имѣть воспроизведеніе древнѣйшаго текста этого цѣннаго въ историко-литературномъ и словарномъ отношеніи памятника. Выпущены въ свѣтъ только 1—3, 5—7 поллисты подготовлявшагося изданія. Нельзя не пожалѣть, что работа осталась безъ продолженія: закончить ее было не трудно не только по рукописи Воскресенской (нынѣ Синодальной) библіотеки, но и по тѣмъ копіямъ Пандекта, которыя были для этого изданія изготовлены О. М. Бодянскимъ и хранятся въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ (въ собраніи А. А. Титова).

Н. Н—скій.

Б. И. Дунаевъ. Библіотека старорусскихъ повѣстей. XVIII в. Петровская эпоха. Гисторія о россійскомъ матросѣ Василіи Каріотскомъ и о прекрасной королевнѣ Ираклiи Флоренской земли. М. 1913. 8°. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Ц. 35 к.

Изданіе предназначается для средней школы и имѣетъ въ виду облегчить *непосредственное* знакомство учащихся съ оригиналами древнерусскихъ произведеній. Поэтому г. Дунаевъ ставитъ своею задачею точное воспроизведеніе подлинныхъ памятниковъ повѣствовательной литературы по рукописямъ и старопечатнымъ текстамъ, съ соблюденіемъ ихъ орѳографіи, съ пояснительными статьями, комментаріями и иллюстраціями изъ рукописей. Въ составъ «Библіотеки» должны войти пятнадцать наиболѣе яркихъ и характерныхъ памятниковъ старорусской повѣствовательной литературы, которые предположены раздѣлить по порядку выхода въ свѣтъ на двѣ серіи.

Въ первую очередь войдутъ: I. «Повѣсть о Россійскомъ Матросѣ Василіи». II. «Повѣсть о Бовѣ Королевичѣ». III. «Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ». IV. «Повѣсть о Фролѣ Скобеевѣ». V. «Повѣсть о Горѣ-Злосчастьѣ». VI. «Повѣсть объ Еруслanѣ Лазаревичѣ». VII. «Повѣсть о Петрѣ и Февроніи Муромскихъ». VIII. «Романъ—Александрія».

Во вторую очередь будутъ напечатаны: IX. «Исторія о Семи Мудрецахъ». X. «Повѣсть о Римскомъ Кесарѣ Оттонѣ». XI. «Повѣсть о Василіи Златовласомъ». XII. «Исторія о Мелюзинѣ». XIII. «Исторія о Королевичѣ Архилабонѣ». XIV. «Повѣсть объ Іуліаніи Лазаревской». XV. «Романъ Варлаамъ и Іоасафъ».

Въ первомъ выпускѣ этой «Библіотеки» Гисторія о россійскомъ матросѣ Василіи Каріотскомъ издана впервые по рукописи Историческаго Музея изъ собранія И. Е. Забѣлина № 229, второй половины XVIII вѣка, содержащей наиболѣе цѣлостный и полный (сравнительно со списками Румянцовскаго Музея № 1258 и Имп. Публичной Библіотеки) текстъ повѣсти. Для варіантовъ использована Румянцовская (sic)

рукопись. Списокъ И. П. Б. остался, повидимому, въ сторонѣ. Библіографическія и палеографическія свѣдѣнія также отсутствуютъ. Пояснительная статья Б. Дунаева о русской повѣсти Петровской эпохи содержитъ отрывочныя наблюденія надъ лирикою ея и нѣкоторыми особенностями повѣстей, далеко не исчерпывающія вопросовъ объ историко-литературномъ значеніи ихъ и ихъ происхожденіи.

Н. Н—скій.

П. Миндалевъ. Моленіе Даніила Заточника и связанные съ нимъ памятники. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. Казань. 1914. 346 + XXXVI стр. Ц. 2 р.

Г. Миндалевъ не привноситъ не изданныхъ текстовъ и матеріаловъ въ дѣло изученія знаменитаго памятника русской литературы. Исходная точка изслѣдованія—списки, собранные въ трудѣ И. А. Шляпкина и найденные позже Ѳ. И. Покровскимъ и М. Н. Сперанскимъ. Изъ рукописныхъ текстовъ авторъ, повидимому, пользовался непосредственно только спискомъ Академическимъ (см. стр. 55—56 и стр. 86), который и переизданъ на стр. 89—121, безъ подробныхъ свѣдѣній о составѣ и особенностяхъ рукописи, изъ которой онъ извлеченъ (сравн. стр. 35). Воспроизведеніе списка мотивируется неисправностью предшествующаго изданія его. Но провѣрены ли изслѣдователемъ по рукописямъ остальные изданные ранѣе тексты, изъ которыхъ онъ заимствуетъ варіанты, остается неизвѣстнымъ, хотя такая провѣрка была неизбѣжною въ виду того, что своею задачею авторъ намѣтилъ (стр. 86) не только а) переизданіе Академическаго списка, но и попытку б) «поставить вопросъ» (какой ?) «на новую почву путемъ *детальнаго анализа текста обпихъ редакцій* Моленія

и тѣхъ источниковъ, которыми каждая изъ нихъ пользовалась» (стр. 86). Подобный анализъ, конечно, предполагаетъ необходимость изученія всѣхъ списковъ не только по печатнымъ изданіямъ, но и по ихъ оригиналамъ.

При критикѣ текста обѣихъ редакцій Слова Даніила Заточника (стр. 123 — 236), г. Миндалевъ придерживается классификаціи, сдѣланной въ изданіи И. А. Шляпкина, называя редакціей XII вѣка группу списковъ: а) Толстаго (И. П. Б. Q. XVII. № 73), б) Копенгагенскаго (№ 533) и Академическаго (Кирилло-Бѣлозерскаго, № $\frac{43}{1120}$). Къ той же группѣ г. Миндалевъ относитъ и особый изводъ Слова по Погодинской рукописи № 1315, найденный Ѳ. И. Покровскимъ (см. стр. 124—162). Къ «редакціи» или изводу XIII вѣка причислены списки Ундольскаго (№ 195) и Чудовскій, а передѣлкою Слова этой редакціи признаны тексты Д. Н. Толстаго и Соловецкій (стр. 163—187).

Ни одна изъ редакцій и ни одинъ изъ списковъ, по мнѣнію изслѣдователя, не сохранили Моленія въ первоначальномъ видѣ (стр. 340). Ближе къ оригиналу — списки редакціи XII вѣка, которая дошла до насъ въ видѣ переработки, обращенной къ новгородскому князю Ярославу Владимировичу (см. стр. 231; сравн.: Владимиру Ярославичу, стр. 340), между 1182—1199 гг. (стр. 340). Но болѣе ранняя передѣлка Слова (или быть можетъ, оригиналъ его) сложилась до 1155 года на Бѣлоозерѣ или въ Боголюбовѣ и имѣла въ виду князя Юрія Долгорукаго (=сына великаго царя Владимира).

Въ спискахъ Ундольскаго и Чудовскомъ (или въ редакціи XIII вѣка) авторъ видитъ слѣды значительныхъ отступленій отъ первоначальнаго текста, хотя и считаетъ оба списка независимыми одинъ отъ другого. Этотъ изводъ «обращенъ къ пере-

яславскому князю Ярославу Всеволодовичу» († 1246, см. стр. 231) и составился между 1213—1236 годами, когда этотъ князь правилъ Переяславлемъ сѣвернымъ (Суздальскимъ). «Сравнительный анализъ текста Моленія въ изводахъ XII и XIII вѣка» (стр. 188—236) также наклоняется къ выводу, что слѣды большей близости къ оригиналу сохранили списки «редакціи XII вѣка».

Наконецъ, къ тому же приводятъ и наблюденія надъ памятниками, связанными (sic) съ Моленіемъ Даніила Заточника (стр. 238—359). Подъ этими «памятниками» разумѣются кромѣ библейскихъ текстовъ: Слово о злыхъ женахъ, Изборники Святослава, Пчела, Посланіе Климента Смолятича, Похвала Ѳеодосію Печерскому, Завѣтъ Іуды, Физіологъ и друг.

Нельзя сказать, чтобы доказательства, собранныя авторомъ для своего основнаго тезиса, были вполнѣ убѣдительными и свободными отъ неточностей. Едва ли кто согласится, напр., съ догадкою, что Похвала Ѳеодосію оказала вліяніе на Моленіе Даніила и т. п. Точно также не возможно для рѣшенія вопроса о первоначальномъ текстѣ Моленія безъ ущерба для вопроса миновать предварительное изученіе рукописныхъ текстовъ, среди которыхъ имѣются какъ не изданные списки Моленія (напр., Тихонравовскій, № 379, и другіе), такъ и произведенія, сродныя по формѣ и мыслямъ, со Словомъ Даніила. Не излишне было бы также изучить внимательно и библейскіе тексты, которыми изобилуетъ Моленіе. Тѣмъ не менѣе изслѣдованіе г. Миндалева заслуживаетъ вниманія по стольку, по скольку подвергаетъ а) новому пересмотру вопросъ о взаимоотношеніи редакцій «Моленія», рѣшенный его предшественниками въ смыслѣ предпочтенія редакціи XIII вѣка (по терминологіи И. А. Шляпкина) безъ текстуальнаго анализа, б)

и для рѣшенія вопроса привлекаетъ наблюденія надъ источниками памятника.

Во вступительной статьѣ г. Миндалевъ даетъ довольно полный обзоръ литературы вопроса. Изъ изданій и замѣтокъ не упомянуты между прочимъ Библіографическіе Матеріалы А. Н. Попова, изданные въ 1889 г. М. Н. Сперанскимъ, Библіологическій Словарь П. М. Строева (изд. въ 1882 г., подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова) и друг.

Вопросы, связанные съ происхожденіемъ Моленія Даніила, г. Миндалевымъ далеко не разрѣшены окончательно, но несомнѣнно, что изслѣдованіе вновь должно пробудить интересъ къ своеобразному произведенію русской древности.

Н. Н—скій.

В. П. Адріанова. Хожденіе Арсенія Селунскаго. I—VI. Приложеніе I—III. (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1913 г. Тома XVIII-го книжка 3-я, стр. 195—224).

По мнѣнію г-жи Адріановой, Хожденіе въ Іерусалимъ діакона Арсенія Селунскаго до сихъ поръ было «извѣстно» «въ одномъ спискѣ, изданномъ Сахаровымъ» (Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія р. яз. и слов. И. Ак. Н. за 1913 годъ, С.-Пб. 1913, приложенія, стр. 38—39). Это не совсѣмъ справедливо. Списковъ Хожденія Арсенія Селунскаго, по описаніямъ рукописей, давно было извѣстно нѣсколько, но списки эти—какъ и для другихъ древнерусскихъ сочиненій—оставались не использованными. Г-жа Адріанова привлекаетъ къ своему изданію 7 списковъ (изъ нихъ два южнорусскихъ), которые она дѣлитъ на три редакціи: а) Новг. Соф. библ. № 1464 и № 1465, Погод. № 1572 и Погод. № 1944, б)

Погод. № 1570 и № 1615, в) Церк. Археол. Муз. при Кіев. Дух. Ак. № 334 (37). Три списка (именно: Народнаго Дома во Львовѣ № 148, Тихонр. № 18 и № 658) стали извѣстны издательницѣ уже во время печатанія ея статьи и варіанты изъ нихъ не приведены.

Автора Хожденія В. П. Адріанова считаетъ или грекомъ, или болгариномъ (стр. 203); вопросъ о времени паломничества оставленъ безъ разрѣшенія (стр. 203—204).

Изданіе Хожденія по тремъ «редакціямъ» (каждой—въ отдѣльности) снабжено нѣсколькими комментаріями, относящимися къ легендарному матеріалу Хожденія (стр. 204—215) и заимствованными большею частью изъ средневѣковыхъ паломническихъ произведеній.

Какъ матеріалъ для критическаго изданія Хожденія Арсенія, трудъ г-жи Адріановой можетъ быть не безполезнымъ. Но списки, привлеченные ею къ изданію, далеко не исчерпываютъ сохранившейся наличности.

Н. Н—скій.

Н. М. Петровскій. Письмо патріарха Константинопольскаго Ѳеофилакта царю Болгаріи Петру. (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1913 г. Тома XVIII-го книжка 3-я, стр. 356—372).

По греческой рукописи нач. XIV в. Миланской Амвросіевской Библіотеки (№ 270, E, 9 sup., olim T. 89) Н. М. Петровскій обнародовалъ цѣнное въ историческомъ отношеніи посланіе Константинопольскаго патріарха Ѳеофилакта, занимавшаго престолъ съ февраля 933 года до 27 февраля 956 года (дня смерти), къ царю Петру Симеоновичу, правившему

Болгаріею съ 927 г. по 968 годъ. — Въ этомъ отвѣтномъ письмѣ находится обличеніе и анаѳематствованіе развившейся въ Болгаріи ереси, состоявшей изъ смѣси манихейства и павліанизма. По мнѣнію издателя, составителемъ письма не могъ быть, какъ иногда предполагали, Ѳеофилактъ, архіепископъ Охридскій (1081—1118), въ виду точнаго указанія въ заглавіи на Петра и на титулъ автора («патріарха»). Поэтому письмо является древнѣйшимъ обличеніемъ той дуалистической доктрины, которая во время Козмы пресвитера получила названіе богомильства, а въ виду того вліянія, какое оказало это ученіе на исторію славянскихъ церквей и вѣрованій, посланіе Ѳеофилакта получаетъ значеніе документа первостепенной важности.—Съ своей стороны также не находимъ основаній сомнѣваться относительно его происхожденія въ X вѣкѣ: авторъ признаетъ церковь еще нераздѣльной, включая въ ея составъ и римскую церковь.

Если же посланіе Ѳеофилакта относится ко времени царя Петра, то это значительно измѣняетъ прежнія свѣдѣнія о начальномъ періодѣ распространенія богомильства и разъясняетъ его основныя черты.

Къ изданію приложены facsimile греческаго текста и русскій переводъ посланія.

Н. Н—скій.

Харлампович В. К. Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь. Томъ I. Казань. 1914. Ц. 7 руб.

Первый томъ изслѣдованія проф. Харламповича, очень большой по размѣрамъ (XXIV+878+LXVI стр.), представляетъ собою опытъ внѣшней исторіи малороссійскаго вліянія на великорусскую церковную жизнь, отъ начала этого вліянія

(съ половины XVI вѣка до царствованія императрицы Екатерины II, когда это вліяніе быстро пошло на убыль. Съ одной стороны, онъ уясняетъ общія условія политической и церковной жизни Малороссіи и Великороссіи, подъ воздѣйствіемъ которыхъ оно зародилось, и всѣ послѣдующія историческія обстоятельства, которыя то усиливали, то ослабляли его. Уясненіе болѣе важныхъ изъ этихъ обстоятельствъ (смутнаго времени, новозстановленной въ Кіевѣ православной церковной іерархіи, казацкихъ возстаній, умноженія въ западной Россіи типографій, патріаршества Никона, всѣхъ перипетій въ ходѣ дѣла о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху, всѣхъ фазисовъ литературно-просвѣтительнаго и школьно-просвѣтительнаго движенія въ Москвѣ въ XVII в., церковно-государственной политики Петра Великаго усиленія просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности русской церкви въ XVIII в.) сдѣлано авторомъ въ широкихъ размѣрахъ, съ должнымъ вниманіемъ къ спеціалной литературѣ, посвященной имъ. Съ другой стороны и главнымъ образомъ онъ стремится опредѣлить количество и составъ носителей малороссійскаго вліянія на великорусскую церковную жизнь.

Въ научно-исторической литературѣ до сихъ поръ не было сдѣлано подсчета ихъ, и даже приблизительно точная цифра ихъ не была извѣстна, а между тѣмъ это существенно важно для опредѣленія силы и распространенности малороссійскаго вліянія въ восточной Россіи. Авторъ задался цѣлью не только сосчитать всѣхъ малороссовъ, прибывшихъ въ Великороссію въ интересовавшій его періодъ времени, но и уяснить обстоятельства, вызвавшія прибытія каждаго изъ нихъ въ нее, цѣль этого прибытія и практическое осуществленіе прибывшими этой цѣли (въ рамкахъ по преимуществу біогра-

фій ихъ и внѣшней исторіи тѣхъ учрежденій, съ которыми они была связана). Для большаго научнаго удобства въ суммированіи и изученіи историческихъ данныхъ относительно всѣхъ ихъ авторъ раздѣлилъ весь историческій періодъ своего изслѣдованія на три меньшихъ періода, въ теченіе каждаго изъ которыхъ они дѣйствовали среди особыхъ историческихъ условій жизни: 1) съ половины XVI в. до 1654 г., 2) до 1700 года, 3) до 1762 г. Исторія каждаго изъ этихъ трехъ періодовъ написана авторомъ по одной и той же программѣ, хотя изложенію ея въ каждомъ изъ нихъ посвящено не одинаковое число главъ. Съ дальнѣйшимъ ходомъ жизни не только число прибывавшихъ въ Великороссію малороссовъ увеличивалось, но и дѣятельность ихъ, оставаясь въ основныхъ чертахъ одною и тою же, расширялась и осложнялась: едва намѣчавшіеся прежде виды той дѣятельности, легко вмѣщавшіеся въ одну главу, въ послѣдующее время такъ разрослись, что потребовали для себя отъ автора особыхъ главъ. Первому періоду посвящено авторомъ двѣ главы, второму три, третьему шесть. Въ третьемъ періодѣ, послѣ обозрѣнія общихъ условій церковно-культурнаго воздѣйствія Малороссіи на Великороссію въ первой половинѣ XVIII вѣка, предметомъ изученія автора служили въ особыхъ главахъ: малороссы-архіереи и ихъ помощники въ епархіальномъ управленіи; малороссы—монастырскіе настоятели и монахи; малороссы духовно-школьные начальники и преподаватели; малороссы—проповѣдники, экзаменаторы, законоучители и учители свѣтскихъ школъ, домашніе учителя, переводчики и справщики книгъ; бѣлое, придворное, военное и морское духовенство, пѣвчіе и музыканты, просители милостыни и богомольцы малороссійскаго происхожденія; малороссы—дѣятели внѣшней

миссіи и заграничные священники. Нужно, впрочемъ, оговориться, что нѣкоторыя категоріи пріѣзжихъ малороссовъ съ теченіемъ времени уменьшались въ количествѣ (напр., просители милостыни).

Авторъ, для достиженія своихъ научныхъ цѣлей, произвелъ довольно значительныя самостоятельныя архивныя разысканія (въ Москвѣ и Петербургѣ). Въ предисловіи къ книгѣ онъ самъ сообщилъ всѣ нужныя свѣдѣнія объ этомъ. Съ какимъ громаднымъ количествомъ лицъ, упоминаемыхъ въ печатныхъ изданіяхъ и архивныхъ матеріалахъ, пришлось имѣть дѣло автору, яркое свидѣтельство представляетъ приложенный къ книгѣ указатель личныхъ именъ и географическихъ названій: онъ занимаетъ три слишкомъ печатныхъ листа петита, въ два столбца. Хотя въ заглавіи книги говорится о вліяніи *малороссійскомъ* на великорусскую жизнь однако, въ книгѣ повсюду идетъ рѣчь не объ однихъ малороссахъ, но и о бѣлоруссахъ. Называя изученное имъ вліяніе малороссійскимъ, вмѣсто западно-русскаго вообще, проф. Харламповичъ, очевидно, платилъ дань давно установившейся научно-литературной терминологіи. Отдѣлить малороссовъ отъ бѣлоруссовъ въ школьно-и литературно-просвѣтительномъ отношеніи едва-ли когда кому-либо удастся. Автору пришлось преодолѣть не мало трудностей для установленія факта западнорусскаго вообще происхожденія нѣкоторой части лицъ, съ которыми ему пришлосъ имѣть дѣло при составленіи своего списка носителей малороссійскаго вліянія въ Великороссіи. Только большая эрудиція и долгими годами пріобрѣтенное своего рода научное чутье выручали его тутъ—среди малороссовъ съ великорусскими окончаніями фамилій и великороссовъ съ малорусскими. Нѣкоторыя развѣдки автора въ этомъ послѣднемъ

отношеніи интересны. Вообще вся сумма научно изученныхъ авторомъ фактическихъ данныхъ относительно внѣшней исторіи малороссійскаго вліянія на великорусскую жизнь не только составляетъ надежный фундаментъ для внутренней его исторіи, но и можетъ пригодиться для разныхъ иныхъ научно-историческихъ цѣлей.

П. Жуковичъ.

Проф. М. Сперанскій. Исторія древней русской литературы. Москва. 1914. Ц. 2 р. 50 к.

Настоящая книга представляетъ сокращенное изложеніе курсовъ, читанныхъ профессоромъ М. Н. Сперанскимъ въ Университетѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Москвѣ. Ближайшая цѣль ея—служить пособіемъ при слушаніи соотвѣтствующихъ курсовъ, но не замѣнять собою самихъ курсовъ.

Трудъ проф. Сперанскаго состоитъ изъ предисловія и трехъ частей: 1) Введеніе въ исторію русской древней литературы (стр. 1—107), 2) Кіевскій періодъ. Главнѣйшія явленія письменной литературы Кіевскаго періода (стр. 108—333) и 3) Московскій періодъ. Главнѣйшія явленія литературы Московскаго періода (стр. 334—590). Исторію русской литературы авторъ дѣлитъ на *древнюю* и *новую*, гранью между ними считая вторую половину XVII в., «какъ отмѣченную окончательнымъ выясненіемъ новаго западно-европейскаго теченія въ жизни русскаго племени и его литературы». Въ предѣлахъ *древней* литературы, въ свою очередь, намѣчаются, по крайней мѣрѣ, два періода: первый, съ конца X в. и до половины XIII, условно называемый *Кіевскимъ*, и второй—*Московскій* (стр. IX—X).

Въ «Введеніи» сначала излагается исторія изученія рус-

ской литературы, въ связи съ движеніемъ науки на Западѣ, а затѣмъ сообщаются свѣдѣнія изъ библіографіи и палеографіи,—тѣхъ «вспомогательныхъ средствъ, при помощи которыхъ мы можемъ сознательно отнестись къ матеріалу, подлежащему изученію исторіи древне-русской литературы».

Не претендуя, повидимому, на новизну и исчерпывающую полноту, «Введеніе», тѣмъ не менѣе, даетъ все наиболѣе существенное и необходимое для начинающихъ. Кое-что не ясное и спорное находимъ въ частностяхъ.

Такъ, проф. Сперанскій свой вводный очеркъ почему-то вставляетъ въ изложеніе Кіевскаго періода нашей литературы; какъ будто Московскій или какой-нибудь другой періодъ не въ такой же мѣрѣ требуетъ извѣстной методологической подготовки, «элементарныхъ научныхъ пріемовъ, научныхъ методовъ» (стр. 2). При обзорѣ методовъ историко-литературнаго изслѣдованія на Западѣ совершенно въ тѣни оставленъ методъ собственно *историческій* съ его разновидностями, и это тѣмъ болѣе странно, что самъ авторъ смотритъ на исторію литературы, какъ на часть исторіи культуры (стр. 49), т. е. стоитъ именно на исторической точкѣ зрѣнія. Въ *исторіи изученія русской литературы* не отмѣчены труды Максимовича («Исторія русской словесности»), Шевырева («Исторія русской словесности»), этихъ піонеровъ въ области нашей науки, и даже И. Н. Жданова, работы котораго представляютъ выдающійся методологическій интересъ. Слѣдовало бы также остановиться и на нѣкоторыхъ новѣйшихъ попыткахъ опредѣленія задачъ и объема исторіи древней русской литературы (В. М. Истрина, Н. К. Никольскаго, А. И. Соболевскаго) [1]. Перечисляя и

[1]) За подробностями относительно „приблизительной точки зрѣнія на современныя задачи исторіи литературы“ (стр. 50) авторъ отсылаетъ

характеризуя важнѣйшія книгохранилища, проф. Сперанскій Московской Синодальной библіотекѣ удѣляетъ $2^1/_2$ страницы, а Императорской Публичной Библіотекѣ (по его же собственнымъ словамъ, «самому крупному собранію рукописей въ Россіи») 4 строчки, при чемъ описанія рукописей, даваемыя въ «Отчетахъ» Публичной библіотеки, называетъ не только «очень краткими», но и «поверхностными», а это уже совершенно незаслуженный упрекъ...

Большой научный интересъ представляетъ изложеніе Кіевскаго періода. Прежде чѣмъ перейти къ отдѣльнымъ памятникамъ литературы даннаго времени, авторъ подробно выясняетъ тѣ общія условія, при которыхъ возникла и развивалась наша древняя литература (принятіе христіанства; вліяніе Византіи, Рима и славянскаго юга; этнографическіе, политическіе и соціальные факторы), а затѣмъ, въ виду преобладанія у насъ переводной письменности надъ своей, дѣлаетъ обзоръ того литературнаго наслѣдія, которое перешло къ намъ изъ Византіи въ качествѣ образца и матеріала для собственнаго развитія. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется автору «типологическое» изученіе памятниковъ древней письменности, дающее возможность судить если не о количественномъ, то о качественномъ объемѣ всей литературы. «Мы не будемъ перечислять всѣ памятники, а говорить лишь о тѣхъ, отъ знакомства съ которыми мы можемъ отправляться въ цѣляхъ представленія общей картины жизни и развитія кіевской литературы» (стр. 187).

Не вдаваясь въ подробности о взглядахъ проф. Сперанскаго на тѣ или другія явленія древне-русской переводной

къ трудамъ Н. С. Тихонравова, А. Н. Пыпина, В. В. Сиповскаго; но въ этихъ трудамъ читатель не найдетъ послѣдняго слова науки.

и оригинальной литературы (многое здѣсь — результатъ самостоятельнаго изслѣдованія, а не знакомства только съ литературою вопроса), отмѣтимъ лишь нѣкоторую неравномѣрность въ распредѣленіи матеріала, не имѣющую для себя какихъ-либо объективныхъ основаній. Одни вопросы (напр., о доисторическомъ періодѣ жизни русскихъ славянъ, о принятіи христіанства, о памятникахъ легендарно - апокрифическаго характера) трактуются слишкомъ пространно, а по другимъ (напр., о переводныхъ патерикахъ, объ отдѣльныхъ житіяхъ, о повѣстяхъ) не дается даже необходимаго минимума.

Въ послѣдней, третьей, части «Исторіи» характеризуются главнѣйшія явленія литературы Московскаго періода, т. е. съ половины XIII в. до второй половины XVII. По наблюденіямъ автора, завершенный Петромъ Великимъ процессъ перехода Россіи къ новой жизни «слабыми чертами намѣтился въ концѣ XIV вѣка, обозначился въ XV и XVI, опредѣлился окончательно въ XVII-омъ. Это была смѣна культурныхъ основъ развитія русскаго племени, объединившагося около Москвы: постепенный переходъ отъ византизма и средневѣковья черезъ раціонализмъ и религіозныя броженія къ западной культурѣ и новому времени. И выработка новыхъ основъ, начавшихся внѣ Москвы, сосредоточилась въ ней: Москва была въ теченіе трехъ вѣковъ ареной этой борьбы Востока и Запада. Ей же пришлось быть мѣстомъ и окончательнаго торжества новаго просвѣщенія: въ ней явился первый народный центръ высшей науки — Московскій университетъ» (стр. 590). Этотъ сжатый, по мѣстамъ конспективный, очеркъ, продуманный и вполнѣ самостоятельный, какъ нельзя лучше отвѣчаетъ своей ближайшей цѣли — дать «наиболѣе существенныя обобщенія и

наиболѣе важные и характерные факты». Какъ на пробѣлъ, можно указать на отсутствіе свѣдѣній о положеніи школы и народнаго образованія въ Московской Руси. Въ концѣ книги приложенъ списокъ пособій (необходимыхъ, рекомендуемыхъ и справочныхъ), указатель и двѣ географическихъ карты: 1) Русское племя въ IX в. и его сосѣди и 2) Современное дѣленіе русскаго языка на нарѣчія.

Разсматриваемый въ цѣломъ, трудъ проф. М. Н. Сперанскаго заслуживаетъ всяческаго вниманія и сочувствія, какъ очень цѣнное пріобрѣтеніе для исторіи древней русской литературы. Не вполнѣ благопріятное впечатлѣніе производитъ изложеніе книги, по мѣстамъ растянутое, не достаточно дисциплинированное, даже небрежное... Попадаются и очень досадные корректурные недосмотры, напр. Остромирово Евангеліе отнесено къ 1055—56 г. (стр. 19), Ипатіевская лѣтопись—къ концу XIV в. (стр. 3 и 301), Геннадіевская Библія—къ 1492 г. (стр. 272 и 582), первопечатный Апостолъ—къ 1563 г. (стр. 73), и др.

Дм. Абрамовичъ.

Выставка древне-русскаго искусства, устроенная въ 1913 году въ ознаменованіе чествованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Москва. 1913 г.

Прежнее отношеніе къ памятникамъ древне-русскаго искусства, выражавшееся въ томъ, что эта область служила интимнымъ и строго научнымъ интересамъ немногихъ ученыхъ и любителей ушло безвозвратно. Древне-русское искусство почти стихійно овладѣло вниманіемъ общества. Когда-нибудь эта новая страница въ исторіи идейныхъ движеній русскаго общества будетъ написана и современный намъ возвратъ къ

древне-русскому искусству, какъ особое явленіе жизни, встанетъ во весь свой ростъ, но теперь, когда приходится отмѣчать его рѣзкія очертанія, изучая его шаги, видишь, что интересъ къ древне-русскому искусству пока выражается въ стремленіи освѣтить всю доступную современному кругозору область древняго и стараго искусства. Идетъ пересмотръ стараго художественнаго наслѣдія, но въ такихъ широкихъ и мощно раздвинутыхъ границахъ, какія не были доступны ранѣе единичнымъ, разбросаннымъ и бѣднымъ съ матеріальной стороны силамъ прежнихъ ученыхъ и любителей русской старины. Изъ тихихъ ученыхъ кабинетовъ такихъ представителей науки первой школы, какъ Буслаевъ, Ровинскій, Филимоновъ, Прохоровъ, Погодинъ, Срезневскій, Забѣлинъ, гр. Строгановъ, гр. Уваровъ и цѣлой плеяды другихъ, вышли тѣ стремленія изучать старое-русское искусство и та жажда знать его, которыя теперь проникли въ широкіе круги общества и создали современное намъ движеніе русской науки. Никогда еще не являлось такого множества роскошныхъ изданій памятниковъ древне-русскаго искусства, никогда не являлось столько прекрасныхъ изданій въ провинціяхъ, и никогда изданія памятниковъ не были такъ точны и совершенны, какъ теперь при разныхъ техническихъ способахъ ихъ воспроизведенія. Эти новыя и точныя изданія памятниковъ поведутъ за собой, конечно, и ихъ научную оцѣнку, и тогда наступитъ второй періодъ въ изученіи нашей древности, точное и уравновѣшенное знаніе ея, что теперь совершенно невозможно, такъ какъ собираніе и обнародованіе матеріала новаго и неизвѣстнаго необходимо связано съ ощущеніемъ радости піонеровъ и переоцѣнкой, а иногда и непониманіемъ новыхъ, открываемыхъ памятниковъ.

Пишущій эти строки взялъ на себя, быть можетъ, непосильный трудъ, отмѣчать работы и изданія по собиранію, изданію и объясненію памятниковъ древне-русскаго искусства. Оправданіемъ ему пусть послужитъ доброе желаніе не замалчивать великихъ интересовъ нашего времени, а послужить имъ по мѣрѣ своего разумѣнія.

Прежде всего мнѣ хочется отмѣтить появленіе того каталога выставки иконописи, древнихъ рукописей и шитья, серебряныхъ и иныхъ предметовъ обихода, заглавіе котораго выписано выше. Эта московская выставка 1913 года затмила по части иконописи все, до сихъ поръ видѣнное. Даже больше. Русская иконопись не являлась еще взору въ такомъ сіяніи и величіи, какъ на этой выставкѣ. Взятыя изъ разныхъ собраній иконы несомнѣнно были избранными, съ тонкимъ вкусомъ, знаніемъ дѣла и истинно артистическимъ чувствомъ выдѣленными изъ массы иконъ, произведеніями. Эти иконы должны будутъ лечь на страницы русской исторіи иконописи и живописи.

Въ каталогъ вошли въ цинкографическихъ снимкахъ и въ фотоснимкахъ нѣкоторыя изъ этихъ иконъ, и въ этомъ большая заслуга авторовъ каталога. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что три, быть можетъ, важнѣйшія исторически иконы: Богородицы Смоленской Одигитріи (собр. С. П. Рябушинскаго), погрудная икона Ангела XIV столѣтія и двусторонняя икона № 46 каталога не вошли въ него въ видѣ рисунковъ, что уменьшаетъ научную цѣнность каталога. Впрочемъ, икона Богородицы была издана владѣльцемъ ея особой брошюрой, о которой будетъ сказано ниже. Тѣмъ не менѣе, каталогъ даетъ множество (57) воспроизведеній съ иконъ, впервые изданныхъ и крайне важныхъ. Краткій пояснительный текстъ къ иконамъ

каталога составленъ ученымъ археологомъ и владѣльцемъ большого собранія иконъ С. П. Рябушинскимъ. Даты, школы и надписи изъ числа важнѣйшихъ иконъ указаны имъ также съ тонкимъ пониманіемъ стилей русской иконописи, но самое описаніе иконъ часто стоитъ въ противорѣчіи съ этими достоинствами знатока иконописи. Укажу, чтобы не быть голословнымъ, на такія описанія: «Изображеніе Божіей Матери поясное.., обычнаго перевода съ прямоличнымъ Богомладенцемъ»... (№ 6). Обычныхъ переводовъ изображеній Богородицы слишкомъ много, и не будь рисунка 6, никакъ нельзя было бы представить себѣ, что Богородица изображена съ лицомъ, обращеннымъ въ сторону младенца въ три четверти, и представляетъ Одигитрію. Выраженія: «архитектурный стафажъ византійскаго характера», «сегментообразный синій отрѣзокъ» (т. е. попросту часть небеснаго круга) и т. п. слишкомъ расплывчаты, не точны, не выражаютъ того, что есть на иконѣ. а потому и лишни. Рождество Богородицы (№ 64) изображено «своеобразно», а въ чемъ заключается своеобразіе—не пояснено. Когда авторъ указываетъ на этой иконѣ классическое вліяніе, переданное «Византіей», приходится думать, что онъ подразумѣваетъ и видитъ одно, а пишетъ другое. Такъ какъ на этой иконѣ изображена справа отъ зрителя служанка въ такомъ готическомъ изгибѣ, который не часто встрѣчается на русскихъ иконахъ, то заподозрѣваешь «классическое вліяніе» уже не безъ основанія. И все же съ полной увѣренностью можно сказать, что авторъ описанія, помимо указанныхъ погрѣшностей научнаго языка, часто даетъ очень дѣльныя указанія на фоны, цвѣта, краски вообще, приводитъ размѣры иконъ, древнія надписи и съ большимъ тактомъ и художественнымъ чутьемъ датируетъ иконы.

Рукописный отдѣлъ описанъ академикомъ А. И. Соболевскимъ. Здѣсь издано нѣсколько крайне типичныхъ орнаментовъ древнихъ рукописей и миніатюръ отъ XIV по XVII столѣтіе. На нѣкоторыхъ изъ нихъ мнѣ придется остановиться впослѣдствіи.

Нѣсколько обращиковъ шитья и серебряныя и золотыя чеканныя старинныя вещи заканчиваютъ каталогъ, но все же главная его часть, какъ и на выставкѣ, есть иконопись.

Краткое введеніе составлено П. П. Муратовымъ. Оно занимаетъ всего двѣ страницы, но показываетъ въ краткомъ и сжатомъ видѣ тѣ основныя положенія, которыя онъ развилъ въ другихъ своихъ работахъ по исторіи русской иконописи въ изданіи русскаго искусства Грабаря. Я имѣю въ виду дать обзоръ изданнаго въ этомъ трудѣ новаго матеріала по исторіи русскаго искусства и тамъ остановлюсь подробно на работахъ этого, проникнутаго художественными интересами, новаго работника по исторіи русскаго искусства, но здѣсь отмѣчу пока, что начальную Новгородскую живопись онъ ставитъ въ зависимость отъ новаго возрожденія искусства въ Византіи въ эпоху Палеологовъ, идя по стопамъ Милле, Диля и другихъ. Эта точка зрѣнія стóитъ того, чтобы на ней остановить вниманіе русскаго читателя, и я возвращусь къ ней еще не разъ.

Д. Айналовъ.

Икона Божіей Матери Одигитріи Смоленской изъ собранія С. П. Рябушинскаго. Москва. 1913.

Икона, описанная владѣльцемъ въ роскошно изданной брошюрѣ съ приложеніемъ фототипіи и трехцвѣтнаго воспроизведенія, является полнымъ откровеніемъ для исторіи русской

иконописи. Это, быть можетъ, древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ русскихъ иконъ и обнародованіе ея дѣлаетъ своего рода эпоху. Когда я стоялъ передъ ней на выставкѣ и разсматривалъ ее въ лупу, къ чувству радости примѣшалась горечь. Икона несомнѣнно потерпѣла ущербъ при реставраціи. Глухой намекъ на это я нахожу и въ томъ, что реставрація, начатая Чириковымъ, была закончена другимъ мастеромъ Тюлинымъ. Ущербъ икона потерпѣла въ ликахъ и рукахъ Богородицы и Младенца. Тамъ, гдѣ наметка нашихъ убогихъ по своимъ знаніямъ иконописцевъ и реставраторовъ пасуетъ передъ новымъ явленіемъ живописи, они безжалостно счищаютъ достовѣрную древнюю живопись. Ликъ Богородицы и Младенца Христа, равно какъ и руки, лишились своей живописной лѣпки. Лики счищены до основного локальнаго тона и до основныхъ контуровъ. Тѣни, свѣтà, блики изсчезли, аккуратно счищены. Счищены пигменты глазъ у Богородицы, оставлены зрачки и контуры.

На поляхъ иконы сохранилась великолѣпная надпись съ признаками новгородскаго древняго произношенія, содержащая моленіе къ Богородицѣ. Архаичность иконы заставила автора сравнить ее съ фресками Новгорода, Нередицкой церкви и Софійскаго собора, что́ на мой взглядъ совершенно законно и дѣйствительно опредѣляетъ нѣкоторыя общія связи ея съ новгородскимъ болѣе раннимъ искусствомъ, но икона имѣетъ и новыя сравнительно съ указанными фресками черты: фигура Младенца Христа отличается замѣчательной свободой въ развертываніи линій, пропорціональностью, не смотря на нѣкоторую удлиненность. Сравнительно съ полуфигурой Богородицы Младенецъ великъ и торжественно обращенъ лицомъ къ зрителю. Но что еще болѣе важно, голова Младенца не пре-

увеличена, а напротивъ уменьшена, лѣвая нога развернута вся цѣликомъ въ сокращеніи, т. е. перспективно, а правая въ профиль. Сохранившіеся слѣды складокъ на рукавѣ указываютъ на новый пріемъ въ ихъ расположеніи, онѣ мелки, волнисты, а не сухи и прямолинейны. Часть одежды у лѣвой ноги завивается въ типичный клубокъ складокъ. Длинные, утонченные пальцы лѣвой руки Богородицы въ особенности характерны своею связью съ новыми пріемами живописи, замѣтными въ этой примѣчательной иконѣ. Примѣчателенъ и наклонъ головы Богородицы къ Младенцу, выраженный наклонными вправо отъ зрителя линіями бровей, глазъ, губъ, что слѣдуетъ поставить въ связь съ подобными же чертами перспективно построеннаго лица Іоанна Златоуста на иконѣ № 21 каталога выставки, отнесенной къ XIII столѣтію, но повидимому, принадлежащей къ началу XIV вѣка. Во всѣхъ отношеніяхъ эта икона является новымъ откровеніемъ, ожидавшимся и явившимся. Я надѣюсь возвратиться къ ней въ особомъ изслѣдованіи о живописи новгородской школы XIV вѣка въ ея источникахъ, но здѣсь отмѣчу, что интересная подробность, отмѣченная авторомъ, въ исполненіи нимба Христа, именно отсутствіе буквъ IC. XC. встрѣчается въ Мадоннахъ ранняго итальянскаго возрожденія и въ мозаикахъ Кахріэ-Джами (Табл. XII, LV, изд. Археолог. Института въ Константинополѣ).

Д. Айналовъ.

И. А. Шляпкинъ. Русскій крестъ XII вѣка въ городѣ Гильдесгеймѣ. Вѣстникъ Археологіи. Вып. XXII. С.-Пб. 1913.

И. А. Шляпкину удалось вывести изъ забвенія новый русскій памятникъ древности, слывшій до послѣдняго времени

совершенно неправильно подъ именемъ креста, подареннаго Гильдесгеймской епископіи Людовикомъ Благочестивымъ. Этотъ крестъ и теперь хранится въ Гильдесгеймѣ, представляя одну изъ наиболѣе чтимыхъ церковныхъ святынь. Нѣмецкіе описатели его не могли прочесть русскихъ надписей и считали крестъ произведеніемъ византійскаго искусства. Лишь одинъ Шлюмберже различилъ на этомъ крестѣ славянскія надписи, а Герцогъ почему-то увидѣлъ въ надписяхъ имена славянскихъ святыхъ.

И. А. Шляпкинъ прочелъ большинство надписей и освѣтилъ древній памятникъ съ новой, крайне интересной стороны.

Конечно, въ общемъ смыслѣ, этотъ крестъ принадлежитъ къ числу мощехранительницъ (Λειψανοθήκη), какъ указалъ на это И. А. Шляпкинъ, но присутствіе у него серебряной цѣпочки и ворворки въ видѣ боченочка для продѣванія цѣпочки, показываетъ, что крестъ принадлежалъ къ числу энколпіоновъ, т. е. нагрудныхъ крестовъ для ношенія. Это обстоятельство, повидимому, имѣетъ отношеніе къ тому факту, что русскій крестъ былъ надѣваемъ на шею и священниками во время процессій («quam sacerdos in processionibus e collo gestare solet»). Въ большинствѣ случаевъ, начиная съ извѣстнаго креста VI—VII вѣка, найденнаго въ римскихъ катакомбахъ и содержавшаго мощи, въ такіе нагрудные кресты полагались мощи и иныя реликвіи. Пересмотрѣвъ основательно вопросы, связанные съ исторіей Гильдесгеймскаго креста, И. А. Шляпкинъ отвергъ всѣ предположенія о его византійскомъ происхожденіи, а также и тѣ легендарныя свѣдѣнія, которыя связывали происхожденіе его съ именами Карла Великаго, Людовика Благочестиваго, и установилъ происхожденіе его изъ Новгорода. Кресть этотъ именной. По краю креста читается надпись: «Господи помози рабу своему Иліи, стяжавшему хрестъ

сій во сій вѣкъ и въ будущій» (стр. 11). И. А. Шляпкинъ предположилъ, что крестъ былъ сдѣланъ архіепископомъ Новгородскимъ Иліей—Іоанномъ (1163—1185). Повидимому, на крестѣ изображенъ и патронъ заказчика, пророкъ Илія, посреди свв. Евпатія и Василія.

Въ энколпіонѣ находились при заказѣ его слѣдующія святыни:

1) Часть Креста Честнаго.
2) Гробъ св. Даніила.
3) Гробъ Іоанна Кущника.
4) Гробъ св. Пелагіи и св. Саввы.
5) Гробъ Лазоревъ.
6) Се Гробъ Господень и гробъ св. Богородици.
7) Гробное т. (ст?) Антонія, Іоанна.
8) Образъ св. Богородицѣ.
9) Стопа Ангелова.
10) Постница Господня.

Всѣ эти частицы святыхъ реликвій по происхожденію своему относятся къ Палестинѣ и Царьграду, откуда на Русь не разъ приносились подобныя же святыни и ранѣе, и позднѣе. Укажу, что гробъ Даниловъ описанъ въ анонимной Бесѣдѣ о Царь-градѣ: «а вверху гроба Данилова два ангелы камены, аки живы, сотворены Львомъ царемъ Премудрымъ: единъ у главы, а другій у ногу; ту приходятъ страннїи, поклоняются святому Даніилу и взимаютъ печать на путь христіане» (*Майковъ*. «Бесѣда о Царьградѣ», стр. 20). Постницу, т. е. то мѣсто, гдѣ постился въ пустынѣ Христосъ, видѣлъ Новгородскій архіепископъ Василій (1331—1352): «А егда постися Христосъ надъ Ерданомъ, своима очима видѣлъ есмь постницу его» (Посланіе архіепископа Новгор. Василія къ епископу Твер-

скому Ѳеодору. *Ѳ. И. Буслаевъ.* Русск. Хрест. Москва. 1898, стр. 169).

Крестъ представляетъ четырехлепестковую форму энколпіона, довольно изящной работы. Ободокъ его представляетъ узкую полоску, усаженную довольно крупной и правильной зернью (а не филигранью). На серебряныхъ дощечкахъ его, верхней и исподней, равно какъ и внутри, находятся изображенія, сдѣланныя гравюрой съ чернью, довольно грубо, но еще стильно. Фигуры еще не удлинены, широки и стройны, ихъ постановка свободна и монументальна. Отнесенію этого креста къ XII вѣку, ко второй половинѣ его, нисколько не препятствуетъ выдержанная чистота стиля искусства XII вѣка, безъ примѣсей тѣхъ измѣненій, которыя произошли уже въ XIII вѣкѣ, т. е. фигуры спокойны безъ аффектаціи.

Странными кажутся нѣкоторыя надписи въ Распятіи. На верхнемъ перекрестьи, т. е. подъ титломъ съ буквами ІС. ХС., на той и на другой сторонѣ помѣщена надпись мало понятная. И. А. Шляпкинъ читаетъ ее: ОЦѢ | ИДН | НЗОРЕ.СЪ и дѣлаетъ предположеніе, что, быть можетъ, ее надо читать: о цѣсар | іди | (т. е. ἰουδαίων назореи ісъ». Возможно, что это такъ, но дѣло въ томъ, что эта надпись должна была находиться на титлѣ, на которомъ находится ІС. ХС., а надъ перекрестьями, на мѣстѣ приведенной надписи иногда пишутся слова Христа: «жено, се сынъ твой»; «се мати твоя». Расположеніе надписей, такимъ образомъ, необычно. Реликвіи, упомянутыя въ надписяхъ представляютъ свой особый интересъ въ связи съ такими же реликвіями на нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, напр. на крестѣ страстей Христовыхъ Лавры св. Аѳанасія на Аѳонѣ (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 4, 1846, стр. 18—19). Въ этомъ крестѣ находятся: «Честное Древо,

власы Господни, хламида Владычня, багряница Владычня, святые власы Христа, кровь Владычня, трость креста Владычня, вѣнецъ терновенъ».

Ковчежецъ, такъ называемый крестъ страстей Христовыхъ Благовѣщенскаго собора 1383 г., имѣетъ надпись: «се есть крестъ Христовъ и кровь его и риза и гробъ, и святой Богородицы риза». Сравнительно съ этими реликвіями страстей Христовыхъ по преимуществу, реликвіи гильдесгеймскаго энколпіона отличаются широкимъ выборомъ частицъ отъ вообще почитавшихся цареградскихъ и палестинскихъ святынь.

Исторія новгородскаго древняго искусства такимъ образомъ обогатилась новымъ интереснымъ памятникомъ до-монгольскаго періода.

Д. Айналовъ.

Библіотека Д. В. Ульянинскаго. Библіографическое описаніе. Томъ II. М. 1912. 8°. Стр. 411—1196.

Вышедшій въ свѣтъ второй томъ «Описанія» библіотеки извѣстнаго московскаго любителя книжныхъ рѣдкостей содержитъ свѣдѣнія о книгахъ, относящихся къ библіографіи: духовной литературы, исторіи, словесности, наукъ военныхъ и морскихъ, географіи, картографіи, этнографіи, искусства и правовѣдѣнія. Описаны №№ 1223—3131. Для историка древнерусской книжности интересны отдѣлы: книжныя продажныя росписи XVIII и начала XIX вв. (№№ 1506—1535), библіографія старинныхъ рукописей и старопечатныхъ церковнославянскихъ книгъ (№№ 137—239, стр. 558—567), описи русскихъ библіотекъ и архивовъ и матеріалы для ихъ исторіи (№№ 2258—2917), рукописные каталоги (№№ 3103—3125) и друг.

Хотя г. Ульянинскій интересуется книгою главнымъ образомъ со стороны ея большей или меньшей рѣдкости (ради чего сообщаетъ свѣдѣнія о числѣ выпущенныхъ экземпляровъ и ихъ антикварной расцѣнкѣ), тѣмъ не менѣе его библіографія, восполняющая труды Н. Ѳ. Бокачева и отчасти В. С. Иконникова, Губерти и друг., содержитъ не мало цѣнныхъ указаній, интересныхъ и для историка русской литературы. Систематизація матеріала не всегда удачна, но указатели облегчаютъ пользованіе «Описаніемъ».

Кирилски ръкописи и старопечатни книги въ Загребъ отъ д-ръ Б. Цоневъ. (Отпечатано отъ Сборника на Българската Академия на наукитѣ, кн. I). София. 1912.— Стр. 1—54.

Проф. Б. Цоневъ даетъ краткое описаніе 140 рукописей и старопечатныхъ книгъ, принадлежащихъ Югославянской Академіи, шести рукописей Загребскаго Университета и одной старопечатной книжки (1715 года), найденной въ библіотекѣ мѣстной соборной церкви. Хотя Загребскія книгохранилища уже давно и не разъ привлекали къ себѣ вниманіе изслѣдователей (между прочимъ: Миклошича, Ружичича, Г. Ильинскаго и друг.), полный списокъ Кирилловскихъ рукописей упомянутыхъ библіотекъ появляется въ печати впервые. Въ составъ собранія Югославянской Академіи вошли три главныхъ коллѣкціи: Ант. Михановича, бывшаго австрійскаго консула въ Солуни, извѣстнаго македонскаго археолога Верковича и Кукулевича Саксинскаго. Послѣдняя коллекція состоитъ большею частью изъ позднѣйшихъ книгъ, писанныхъ въ Босніи «босненскою» кириллицею. Въ коллекціяхъ же Михановича и Верковича находится значительное число древнихъ рукописей

(начиная съ XIII вѣка) и печатныхъ книгъ, по преимуществу вывезенныхъ изъ Македоніи и принадлежавшихъ монастырямъ: Лѣсновскому, Слѣпченскому и Маркову. Значительная часть ихъ относится къ XV и XVI в.в. и распадается на отдѣлы: Священное Писаніе (41 рукопись), богослужебныя книги (33), прологи и житія (11), слова, поученія, сборники (24), юридическія книги (16) и смѣсь (15). Пергаменныхъ рукописей 27 (№№ 2, 3, 13, 15—25, 35—38, 41—45, 50, 51, 72, 110), и три рукописи писаны частью на пергаменѣ, частью — на бумагѣ (№№ 14, 56 и 60). Старопечатныхъ книгъ—8 (№№ 9—12, 49, 53, 54 и 65). Среди рукописей—«Иловачкая Кормчая» 1261 года (№ 110), Търновское Евангеліе 1273 года (№ 14) и до 11 рукописей XIII вѣка не датированныхъ, 3 рукописи XIII--XIV в., 13 рукописей XIV в. Пятокнижіе и книги Іисуса Навина и Судей, XVI в., ресавскаго извода (№ 1, стр. 6). Тріодь XIII в., перг., съ поученіями (№ 50, см. стр. 22 и слѣд.), Прологъ, перг. XIV в., серб. (№ 72, стр. 33), Сборникъ XIII в., перг. (№ 86), Метафрастъ 1456 г. (№ 88, стр. 36—37), Сборникъ Владислава Грамматика 1469 года (№ 89, стр. 37), Ефремъ Сиринъ XIV—XV в., серб. (№ 91, стр. 37—38), Сборникъ апокрифовъ XVI в., серб. (№ 98, стр. 39), два «Законника» 1602 г. и XVI в. (№№ 111 и 112, стр. 42), Синодикъ XV в. (№ 113, стр. 42—43), Панoплія XV в., серб. (№ 114, стр. 43) и друг.

Что касается шести рукописей Загребскаго Университета, то древнѣйшая изъ нихъ—Типикъ XIV в., серб. (№ 6, стр. 49) и Апостолъ XIV в., перг. (№ 4, стр. 48—49); остальныя рукописи XV и XVI вв.: Толковая Псалтирь, серб. XV в. (№ 1, стр. 44), Слѣдованная Псалтирь XV в. (№ 2, стр.

47—48), Четвероевангеліе, серб., XVI в. (№ 3, стр. 48) и Служебникъ, серб., XV в. (№ 5, стр. 49).

Книжка, найденная въ Загребской соборной церкви «Пейкичево Зарцало» 1715 года, напечатанное «босненскою» кириллицею.

Хотя проф. Б. Цоневъ и не даетъ подробнаго описанія разсмотрѣнныхъ имъ памятниковъ книжности, тѣмъ не менѣе нельзя не быть признательнымъ ему и за инвентарныя свѣдѣнія, имъ сообщаемыя. Слѣдуетъ пожелать, чтобы такія же свѣдѣнія появились скорѣе и о другихъ рукописяхъ, въ достаточномъ числѣ разсѣянныхъ по Австріи и Славянскимъ землямъ и остающихся малоизвѣстными.

Н. Никольскій.

В. Мансикка. Житіе Александра Невскаго. Разборъ редакцій и текстъ. С.-Пб. 1913 (Памятники Древней Письменности и искусства. CLXXX).

Трудъ В. П. Мансикки состоитъ изъ двухъ частей: въ первой (стр. 1—225) изслѣдованіе о житіи Александра Невскаго, а во второй (стр. 1—137) — текстъ памятника. Изслѣдованіе посвящено вопросамъ объ авторѣ Житія (суздальскій книжникъ, знавшій Александра лично, можетъ быть, человѣкъ изъ его двора), о литературныхъ источникахъ (Священное Писаніе; Повѣсть о разореніи Іерусалима; житія святыхъ; лѣтописи; воинскія повѣсти), о первоначальной и позднѣйшихъ редакціяхъ текста, о вліяніи на послѣдующую древнерусскую литературу (сказаніе о Довмонтѣ Псковскомъ, повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ, Слово о житіи и преставленіи великаго князя Димитрія Ивановича, житіе царя Ѳеодора Ивановича). Текстъ памятника изданъ въ шести редакціяхъ: «первоначальное» —

по рукописи Московской Духовной Академіи № 208, XVI в.; «вторая»—по рукописи гр. Уварова № 514 (369), XVI в.; «Владимірская» — по Успенскому списку Макарьевскихъ Четьихъ-Миней; редакція Василія-Варлаама — по рукописи Погодинскаго собранія № 648, XVI—XVII в.; редакція Іоны Думина—по списку Степенной книги 1594 г. (Моск. Типогр. библ.); шестая—по рукописи изъ собранія Н. П. Лихачева, XV в. Авторъ далекъ отъ мысли, что имъ сказано послѣднее слово по вопросу о редакціяхъ и спискахъ памятника. «Очень возможно,—читаемъ въ предисловіи,—что со временемъ найдутся новыя редакціи, не говоря уже о новыхъ, болѣе совершенныхъ спискахъ намъ извѣстныхъ редакцій. Возможно, кромѣ того, что болѣе тщательное сличеніе текстовъ и болѣе глубокое знаніе древней литературы приведутъ новаго изслѣдователя къ инымъ сопоставленіямъ и результатамъ».

А.

В. П. Виноградовъ. Оуставныѧ чтеніѧ. (Проповѣдь книги). Историко-гомилетическое изслѣдованіе. Выпускъ первый. Уставная регламентація чтеній въ греческой церкви. Сергіевъ Посадъ. 1914, 8⁰. Стр. IX + 323 и V Ц. 2 р. 50 к.

Богослужебныя чтенія святоотеческихъ и вообще назидательныхъ сочиненій, предписываемыя Типикономъ, до сихъ поръ не были предметомъ спеціальнаго изученія, несмотря на то, что имъ принадлежало выдающееся значеніе какъ въ исторіи церкви вообще, такъ и въ исторіи церковной письменности, въ частности, остававшееся за ними и въ Византіи, и въ Славяно-русскихъ земляхъ. Вмѣстѣ съ воспитательнымъ вліяніемъ, какое оказывали наряду съ богослуженіемъ и библей-

скими книгами такія чтенія въ періоды ослабленія и отсутствія живой проповѣди, они въ своей совокупности сохраняютъ цѣнность историческаго источника для богослова, знакомя его съ тѣми произведеніями, въ которыхъ церковная власть усматривала вѣрное отраженіе своего вѣроученія и въ силу этого допускала въ составъ богослужебнаго чина.

Съ другой стороны, тѣмъ же чтеніямъ суждено было оказаться одною изъ причинъ своеобразнаго хода развитія церковной книжности на Востокѣ. Если литургическими потребностями было вызвано на свѣтъ огромное количество дошедшихъ до насъ богослужебныхъ рукописей и книгъ, то въ требованіяхъ Типикона точно также находитъ себѣ объясненіе исторія распространенія такъ называемыхъ «Четьихъ книгъ», большею частью нравоучительнаго или повѣствовательнаго характера. Съ судьбою же этого «четьяго» матеріала стоитъ въ тѣснѣйшей связи предпочтительное тяготѣніе старыхъ книжниковъ къ перепискѣ и составленію произведеній, пригодныхъ для церковнаго употребленія въ качествѣ типикарныхъ «чтеній», а чрезъ это и исторія славянорусскихъ библіотекъ, и исторія состава цѣлаго ряда учительныхъ сборниковъ, и исторія литературныхъ особенностей оригинальныхъ произведеній южно-славянскихъ и русскихъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что послѣ изученія самаго «регулятора» этого четьяго матеріала и ихъ взаимоотношенія, историкамъ такъ называемой древнерусской литературы придется разстаться съ рядомъ сужденій, возникшихъ при наличности незнанія стариннаго механизма «уставнаго чтенія».

Нельзя поэтому не быть благодарнымъ В. П. Виноградову за его рѣшимость подвергнуть всестороннему изученію уставныя чтенія стараго времени. Первый выпускъ его труда

знакомитъ съ *регламентаціею* этихъ чтеній въ греческой церкви; а такъ какъ регламентація эта опредѣленно выразилась въ типиконахъ, документальная исторія которыхъ начинается со времени св. Ѳеодора Студита, то авторъ прежде всего останавливается на уставныхъ чтеніяхъ по твореніямъ этого отца (глава первая), и по записямъ Студійскаго Устава: по «Ипотипозису» и по Уставу патріарха Алексія (глава вторая),—затѣмъ по Евергетидскому Типикону (глава третья) и по Іерусалимскому Уставу (глава четвертая), наконецъ, въ послѣдней (пятой) главѣ разсматриваетъ: древнѣйшую основу, второстепенныя развѣтвленія и заключительную стадію развитія регламентаціи «Чтеній въ Греческой Церкви». Поставивъ своею ближайшею задачею изслѣдованіе «*уставной* регламентаціи» чтеній, авторъ однако не всегда могъ отдѣлить ее отъ бытовой, которая, конечно, предшествовала типикарнымъ записямъ и въ пятой главѣ привела изслѣдователя къ древнѣйшей—до Студитовой эпохѣ и къ начальному вопросу о происхожденіи обычая «чтеній».

Само собою понятно, что не всѣ загадки, связанныя съ исторіей регламентаціи Чтеній въ Греческой церкви, могли быть одинаково удачно разрѣшены авторомъ при отсутствіи необходимыхъ подготовительныхъ работъ въ кругѣ вопросовъ, требующемъ спеціальныхъ познаній литургиста, историка, богослова и гомилета.—Нельзя также не пожалѣть, что иногда богословскимъ интересамъ изслѣдователь (напр. въ изложеніи, построеніи сочиненія и т. п.), повидимому, отдаетъ предпочтеніе предъ задачами историка. При всемъ томъ въ изслѣдованіи В. П. Виноградова собранъ значительный запасъ матеріала, относящагося къ древнѣйшему Уставному Чтенію, и проложенъ путь къ дальнѣйшимъ изысканіямъ. Авторъ обѣ-

щаетъ въ слѣдующихъ выпускахъ изложить исторію регламентаціи типикарныхъ чтеній на Руси и исторію происхожденія, развитія и распространенія сборниковъ: Торжественниковъ, Четьихъ Миней, Златоустовъ, Патериковъ и т. п., а также уяснить значеніе Уставныхъ Чтеній въ исторіи церкви. Нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія этихъ обѣщаній.

Н. Н—скій.

II.

СТАТЬИ И СООБЩЕНІЯ.

Бѣлградскія рукописи.

Во время послѣднихъ (въ 1910 г.) лѣтнихъ своихъ занятій въ Народной библіотекѣ въ Бѣлградѣ я имѣлъ возможность ознакомиться съ довольно значительнымъ количествомъ рукописей, поступившихъ въ библіотеку по выходѣ печатнаго каталога рукописнаго отдѣленія ея (1903 г.) [1]), извлечь изъ этихъ вновь поступившихъ и до сихъ поръ лишь занесенныхъ въ инвентарь рукописей достаточное количество матеріаловъ, представляющихъ тотъ или иной интересъ для историка литературы.

Настоящая замѣтка и посвящается перечню этихъ мало еще знакомыхъ изслѣдователямъ рукописей, съ краткими замѣчаніями, сдѣланными попутно при пересмотрѣ этихъ рукописей: и въ такомъ видѣ извѣстія объ этихъ рукописяхъ представляются не лишенными своей доли пользы до изданія обстоятельнаго описанія новыхъ пріобрѣтеній библіотеки. Сверхъ того, пользуюсь случаемъ обратить вниманіе изслѣдователей на одинъ изъ сборниковъ этого «новаго фонда», показавшійся мнѣ наиболѣе интереснымъ среди другихъ новыхъ рукописей библіотеки, а также напечатать изъ него то, что, несомнѣнно, заслуживаетъ изданія прежде всего [2]). Прежде, чѣмъ перейти къ

---

[1]) *Љ. Стојановић.* Каталог народне библиотеке у Београду. IV. (Рукописи и старе штампане књиге). Београ. 1903.

[2]) Описаніе этого сборника и извлеченія изъ него будутъ напечатаны въ слѣдующемъ выпускѣ Библіографической Лѣтописи. *Ред.*

перечню рукописей новаго фонда, замѣчу, что большинство рукописей не имѣетъ еще счета листовъ, не приведено въ надлежащій порядокъ, что значительно затрудняетъ детальное съ ними ознакомленіе. Въ общемъ среди этихъ рукописей преобладаютъ по содержанію тексты священнаго писанія новаго завѣта и особенно книгъ богослужебныхъ, по языку—рукописи сербскаго извода, по матеріалу—рукописи бумажныя. Вотъ перечень этихъ рукописей [1]).

1) *Четвероевангеліе*, въ листъ, уставомъ XIV в., болгарское: смѣна юсовъ; встрѣчаются также ꙗ и ѭ; начертанія юсовъ очень близки другъ къ другу, часто з–), въ концѣ исключительно ь. Для палеографическихъ чертъ слѣдуетъ отмѣтить ŏ—въ началѣ словъ, ы, ѥ, ѕ̄ (= 6). Заставки и заглавныя буквы—киноварью, но прикрыты зеленой краской, очень неискусны по рисунку. Рукопись на пергаминѣ, сильно разбита. Въ концѣ синаксарь—краткій (794).

2) *Четвероевангеліе*, въ листъ, на бумагѣ, 452 страницы, полууставъ XV—XVI в.; въ началѣ Евангелій хорошія, стильныя заставки (ременного типа); въ заглавіяхъ—хорошая киноварная вязь, но рядомъ съ нею здѣсь же и зелень. Рукопись хорошей сохранности, почти полная: лл. 1—122 Евангеліе Матѳея, 123—202—Марка, 203—236—Луки, 237—450—Іоанна; синаксарь—съ сербскими святыми. На стр. 451—452 двѣ записи: одна 1587 г., другая 1765 г. (796).

3) *Четвероевангеліе*, въ листъ, на бумагѣ, 248 лл., сильно разбито, XVI в.; л. 18 и 19ª—крупный полууставъ, остальные—мелкій; заставки и заглавныя буквы—киноварью, рису-

---

[1]) Въ скобкахъ—инвентарный номеръ. Гдѣ редакція не указана, подразумѣвается *сербская*.

нокъ грубый. Составъ: впереди каждаго Евангелія—предисловіе Θеофилакта, перечень главъ (того и другого недостаетъ при Евангеліи Матѳея); л. 1—78—Матѳей, л. 78—130—Маркъ, л. 131—209—Лука, л. 210—248—Іоаннъ; конца недостаетъ (795).

4) *Тоже*, въ листъ, нач. XVII в., съ предисловіями Θеофилакта и перечнями главъ; вырваны листы съ началомъ текста каждаго Евангелія (можетъ быть ради заставокъ). Въ концѣ запись 7134 (1626) г. (1052).

5) *Тоже*, XVI в., листъ, 206 лл. Въ заставкахъ киноварь и зелень (797).

6) *Тоже*, середины XVII в., сильно пострадало (798).

7) *Тоже*, XVI в., съ миніатюрами (Евангелисты), въ листъ (832).

8) *Тоже*, XVI—XVII в., f°, на 384 лл.; грубыя миніатюры (Апостолы), ременныя заставки—хорошей работы (908).

9) *Тоже*, XVI в., стр. 44; отрывокъ (909).

10) *Тоже*, f°, 43 лл.—XVI—XVII в.; отрывокъ изъ Марка и Луки (912).

11) *Тоже*, f°, 25 лл., XVII в.; отрывокъ (Лука) (911).

12) *Тоже*, f°, 250 лл., XVI в., безъ начала и конца (оборванъ текстъ «столповъ»); широкая плетеная заставка (901).

13) *Тоже*, f°, XVI в.; въ заглавіяхъ—киноварь и синяя краска; составъ обычный (съ предисловіями) (863).

14) *Тоже*, XVI в., сильно разбитое (847).

15) *Тоже*, XVI в., дефектное (851).

16) *Тоже*, XVI—XVII в., 4°, отрывокъ на 15 лл., съ записью «Гюрга от Раванице» (1002).

17) *Апостолъ*, на пергаминѣ, малый листъ, XIV в.; со-

ставленъ изъ двухъ разныхъ рукописей; въ концѣ указатель чтеній—писанъ позднѣе (914).

18) *Тоже*, f⁰, 155 лл., XVI в. (898).

19) *Тоже*, f⁰, 614 стр., XVI в., безъ начала (первыхъ 7 зачалъ нѣтъ) и конца (нѣтъ указателя чтеній); крупный полууставъ; между строкъ нотаціи для чтенія, черниломъ (903).

20) *Тоже*, f⁰, XVI в., безъ начала (799).

21) *Тоже*, 4⁰, XVI в., безъ начала (931).

22) *Тоже*, 4⁰, XVII в. (932).

23) *Тоже*, f⁰, на пергаминѣ, XIV в.; два отрывка листовъ около 80; въ концѣ святцы, указатель (1003).

24) *Псалтирь*, XVI в. (845).

25) *Тоже*, XVI в., съ возслѣдованіемъ (862).

26) *Минея праздничная*, f⁰, XVII в.; перебита (безъ №).

27) *Тоже*, f⁰, XVII в., 67 лл.—отрывокъ (іюнь—августъ) (900).

28) *Тоже*, f⁰, на пергаминѣ, XVI в., одинъ листъ (902).

29) *Тоже*, f⁰, безъ начала и конца; лл. 1—115; 144—194—XV в.; остальные—XVI в. (811).

30) *Тоже*, f⁰, XV в.; съ дополненіями XVI в. (812).

31) *Тоже*, f⁰, XVI в., съ дополненіемъ (лл. 376—391)—XVII в.; л. 391 об. тайнопись: ѡвѡ́ пеизѡ́ какѡ́ в҆сиѳ҆ ’Ꙋѳжвн҆, т. е. си́а книга̀ попа̀ иѡва̑ чабие҆ (813).

32) *Тоже*, XVI в., отрывокъ (818).

33) *Тоже*, XIV в., на пергаминѣ, одинъ листъ (825).

34) *Тоже*, XV в., f⁰, 364 стр., безъ конца (мартъ—апрѣль) (921).

35) *Тоже*, 8⁰, XVI — XVII в.; плохой сохранности (848).

36) *Тоже*, f⁰, XV—XVI в., 148 лл.; безъ начала и конца (895).

37) *Тоже*, f⁰, 261 лл. на пергаминѣ, XIV в.; сентябрь—августъ; вставныя житія; л. 196—отмѣтка киноварью о смерти краля Уроша (810).

38) *Тоже*, 4⁰ 744 лл.; «сїа̀ бжет҃внаа книга съписасе рꙋкою попа сѳе́фа҃ в лѣто̀ ҂ѕ҃. цп҃д (6984—1476 г.). Далѣе—дополнено недостающее въ XVI и XVII в. (897).

39) *Тоже*, второй половины XVI в. (857).

40) *Минея служебная*, f⁰, на пергаминѣ, XV в.; болгарская; отрывокъ (1056).

41) *Тоже*, f⁰, XIV в., сербская, отрывокъ (1057).

42) *Тоже*, f⁰, XVI в., съ поздними записями XVII в.; въ числѣ ихъ—«попъ Радое» (1058).

43) *Тоже*, f⁰, XII в.; сентябрь—декабрь; не полная (безъ №).

44) *Тоже*, f⁰, XVI в.; 226 стр.; плохой сохранности (906).

45) *Тоже* (?), f⁰, конца XVI в.; одинъ листъ (826).

46) *Тоже*, XVI в.; мартъ (836).

47) *Тоже*, XIV в. на пергаминѣ; сентябрь—январь; писалъ «попъ Маноило»; конецъ—на бумагѣ XVII в. (913).

48) *Тріодь постная*, f⁰, XVI в., въ два столбца, отрывокъ (1.000).

49) *Тоже*, f⁰, XVI в., 696 лл.; болгарская; конца нѣтъ; запись: «Ника, зять Божидара, поновилъ 7069» (1561 г.) (891).

50) *Тоже*, f⁰, XVI в.; 28 лл.; сербская; отрывокъ (899).

51) *Тоже*, f⁰, конца XV в. (816).

52) *Тоже*, f⁰, на пергаминѣ, болгарская, XIII в.; ѧ, ꙋ—въ началѣ словъ; исключительно ь; ѥ отсутствуетъ (есть, од-

нако, є и ѐ въ значеніи ѥ), ы, .ѕ҃. (= 6); заставки—ремни; раскраска: киноварь, желтое, черное (или сизое) (817).

53) *Тоже*, f⁰, XVI в.; сербская (933).

54) *Тоже*, f⁰, XVII в.; отрывки (928).

55) *Тоже*, f⁰, XVII в. (929).

56) *Тоже*, f⁰, XV—XVI в.; въ два столбца; безъ начала (846).

57) *Тоже*, f⁰, XVI в. (853).

58) *Тріодь цвѣтная*, f⁰, XVI в. (лл. 1—89) и XVII в. (лл. 90—119) в.; въ два столбца; конца нѣтъ (896).

59) *Тоже*, 4⁰, XVIII и XIX в.; письмо русское; отрывки (859).

60) *Тоже*, f⁰, XV в. (852).

61) *Октоихъ*, f⁰, XVI в., 328 стр., съ болгарскаго; безъ начала (904).

62) *Тоже*, f⁰, XVII в., 260 стр. (910).

63) *Тоже*, f⁰, XVII в., 252 лл.; л. 251 об. запись (начала нѣтъ): Сла҃ сьврьшителю̀ бꙋ҃ давшомꙋ нача́ло и҆ кон҆ць:— ев́плоо кв́ѡѳ грѣшны̀ (т. е., Ни́кола пи́са грѣшны̀) (801).

64) *Тоже*, f⁰, нач. XV в., 236 лл., съ позднѣшими вставками (XVII в.) (802).

65) *Тоже*, f⁰, писалъ въ 1417 г. Ладиславъ (запись въ концѣ) (804).

66) *Тоже*, f⁰, XVI в., съ записью: пмлнегиѳс гѳгвѳѥ (927).

67) *Тоже*, XVI в., плохой сохранности (871).

68) *Тоже*, XVI в., плохой сохранности; отрывокъ (861).

69) *Тоже*, XVII в. (855).

70) *Тоже*, XV—XVI в. (858).

71) *Тоже*, XV—XVI в. (869).

72) *Тоже,* XVII в. (870).

73) *Тоже,* XV в., f°, 89 лл.; отрывокъ (893).

74) *Богородичникъ,* начала XVIII в.; въ концѣ святцы съ русскими святыми и пасхалія съ 1731 г. (841).

75) *Тоже,* f°, XVII в. сербо-русскаго письма, въ концѣ святцы Кіевской печати (930).

76) *Тоже,* XVI в., сербское письмо; отличный экземпляръ по сохранности и письму (868).

77) *Служебникъ,* 4°, XVI в., 196 лл.; отрывокъ (892).

78) *Тоже,* 8°, конца XIV в. (бумага); отрывокъ (809).

79) *Тоже,* f°, XV в. (922).

80) *Тоже,* XVI в.; отрывокъ (840).

81) *Тоже,* XVII в.; отрывки (856).

82) *Требникъ,* 8°, XVI в. (843).

83) *Тоже,* второй половины XVII в. (844).

84) *Тоже,* XVI в.; плохой сохранности (833).

85) *Тоже,* 4°, XVII в.; отрывокъ (923).

86) *Ирмологій,* f°, XV в.; дополненъ въ XVI-мъ (819).

87) *Канонникъ,* нач. XVII в.; отрывки (854).

88) *Часословъ,* 8°, XVII в. (934).

89) *Тоже,* 4°, XV—XVI в., 339 лл.; безъ начала (897).

90) *Тропари* сербскимъ святымъ, XIX в. (823).

91) *Стихира* общая сербскимъ святымъ, XIX в. (955).

92) *Чинъ* молитвамъ отъ злыхъ духовъ, XIX в., 12°, письмо сербо-русское (1074).

93) Полъ-листа f°, пергаминъ, XIV в. — изъ какой-то богослужебной книги (1077).

94) Клокъ пергамина съ переплета книги; письмо сильно потерто, читаются отдѣльныя слова, письмо сербское, XIV в. (1076).

95) *Молитвы* XIX в., рукопись составлена изъ двухъ, объ письма русско-сербскаго; кое-гдѣ проскальзываетъ писанное по гречески славянскими буквами (831).

96) *Номоканонъ*—епитимійникъ, 8°, XVII в.; отрывокъ (1001).

97) *Катехизисъ*, письмо русское 1776 г., писалъ, однако, сербъ въ Темишварѣ (907).

98) *Свитокъ* молитвъ—*заговоровъ*, XIX в., сербо-русскаго письма: Михаилу отъ вещицы, головной боли, 12 пятницъ (безъ конца) (860).

99) «*Крсна слова*», 3 листка, 16°, босанчицей XVIII в. (935).

100) *Рождникъ*, XVIII в.; языкъ народный (936).

101) *Тоже*, XVIII в., босанчицей (821).

102) *Планетникъ*, XIX в. (822).

103) *Громовникъ* и заговоры отъ болѣзней, XVIII в., босанчицей (820).

104) *Бесѣда трехъ святителей*, XIX в., выписки; переплетъ—отрывокъ пергамина XIV в. съ текстомъ заклинанія (824).

105) *Потерикъ Скитскій* (или Старчество?), f°, XVI в.; 364 лл. (999).

106) *Писъмовникъ*, 4°; новое письмо (1015).

107) *Чудеса Богородицы*, писано въ 1861 г. въ Скопьѣ (919).

108) «*Развращеніе сложеніе-то еврейско...*» Неофита; съ греческаго на простой болгарскій языкъ перевели Ѳеодосій и Дмитрій Ризовъ въ 1836 г. (920).

119) *Поученіе*, отрывокъ пергамина, 2 лл., f°, сняты съ переплета, XIV в. (1055).

110) *Слово* І. *Златоуста*, XIX в., на народномъ болгарскомъ языкѣ (830).

111) *Путешествіе* въ Іерусалимъ Іоанникія Раваницкаго и др. 1745 г., 8°; здѣсь же переводъ съ греческаго «Проскинитарія», сдѣланный въ 1746 г. Сильвестромъ Раваницкимъ. Въ концѣ—славяно-турецкій словарь, не оконченный; рукопись конца XVIII в. (1017).

112) *Александрія*, 8°, нач. XVIII в. (924).

113) Перечень именъ и фамилій по селамъ, 1836 г., 8°, 15 лл., съ пропусками (1004).

114) *Сборникъ*, 8°, около 500 лл., XVIII в., содержаніе преимущественно иноческое (827).

115) *Тоже*, 4°, XV в., босанчица, 236 лл.; безъ начала (первыхъ шести главъ нѣтъ), лл. 235 об.— 236—оглавленіе (828); о немъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

116) *Тоже*, XIX в., на народномъ болгарскомъ языкѣ; содержаніе: слова (между прочимъ, два—Даніила пророка) о страшномъ судѣ (829).

117) *Тоже*, 12°, XVII в., 495 лл.; составъ: служба Николѣ, старческія сказанія и изреченія, Стословецъ Геннадія, слово Исаака Сирина, поученіе Мартиніана, о колѣнопреклоненіи (827).

М. Сперанскій.

Саввино Житіе Іосифа Волоцкаго въ передѣлкѣ XVI в.

Въ 1546 году, съ благословенія митрополита Макарія, Савва Черный, епископъ Крутицкій, занялся составленіемъ Житія Іосифа Волоцкаго на основаніи личныхъ воспоминаній,

разсказовъ очевидцевъ и нѣкоторыхъ документовъ, оказавшихся доступными. Работа произведена была столь старательно и добросовѣстно, что авторитетный изслѣдователь нашей старинной агіографической письменности относитъ Житіе Саввы «по содержанію къ числу лучшихъ житій въ древне-русской литературѣ» [1]). Трудъ Саввы, постриженника Волоцкой обители, «своима очима» видѣвшаго Іосифа и «своима рукама» положившаго его во гробъ, несомнѣнно высоко цѣнился и современниками, о чемъ свидѣтельствуетъ уже включеніе его, скоро по явленіи въ свѣтъ, въ составъ Макарьевскихъ Миней. Однако, при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, Житіе Саввы не избѣгло передѣлокъ примѣнительно къ запросамъ и вкусамъ иного времени и другихъ условій.

Образецъ такой передѣлки имѣемъ въ единственной пока извѣстной намъ рукописи С.-Пб. Духовной Академіи изъ такъ называемаго Перваго [2]) собранія, подъ № 270, т. IV-й. Рукопись эта бумажная, въ четвертку, на 311 листахъ, писанныхъ до л. 129 включительно одной рукой полууставомъ, перебѣгающимъ въ скоропись, съ л. 130 и до 303 включительно, другой, полууставной и съ л. 304 до конца—третьей, также полууставомъ, но довольно небрежнымъ. Всѣ три почерка относятся ко второй половинѣ XVI в. Только третья часть книги является Азбуковникомъ, остальное занято твореніями и житіями Іосифа. Передѣлка Саввина Житія идетъ съ л.л. 130 ислл., сильно перепутанныхъ при переплетѣ.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, перестройка началась съ самаго заглавія Саввина Житія. Крутицкій епископъ надписалъ свое

---

[1]) Ключевскій. Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва. 1871, стр. 293.

[2]) Родосскій. Описаніе 432 рукописей. С.-Пб., 1893, стр. 260.

твореніе просто и сжато: «Житіе и пребываніе вкратцѣ преподобнаго отца нашего игумена Іосифа, града Волока Ламскаго» [1]). Въ переработкѣ заглавіе расширено и Волоцкій игуменъ причисляется въ немъ къ чудотворцамъ и богоноснымъ отцамъ: «Житиѥ и повиѕи преп҃бнаго и бг҃оноснаго ѿц҃а нашего игоумен Іѡсифа волоцкаго чю҃творца новаго. потребитель враго҃ кр҃та хв҃а, наоугороцки [2]) еретиковъ и моудрьствоующихъ с ними, ѿ немже на нн҃ѣ слово прѣлежитъ». У Саввы Житію предпослано краткое, но содержательное предисловіе, (по ркп. № 927 Синод. Библ. въ 4⁰—66 строкъ размашистаго полуустава XVI в.) Передѣлыватель, не давъ ни одной новой мысли сравнительно съ предисловіемъ Саввы и даже пользуясь по мѣстамъ его дословными выраженіями, растянулъ эту вступительную часть Житія на 9 четвертокъ, съ 392 строками довольно убористаго письма, т. е. увеличилъ ее болѣе чѣмъ въ 6 разъ. Въ передѣлкѣ предисловіе начинается: въ истиннꙋ оубо проповѣдаетъ влка, ꙗкоже бг҃оглн҃ыи еѵ҃листь матфеи вещаетъ на дне҃: не можеть гра оукрытисѧ верхоу горы стоѧ [3]), ни въжигаютъ свѣтилника и поставлѧютъ его по споудо [4]). Здѣсь читаемъ ссылки на посланіе Іоанна Дамаскина къ Козьмѣ Маіумскому, на Григорія Богослова, книги Моисеевы; передана вкратцѣ исторія вселенскихъ соборовъ съ ихъ вѣроопредѣленіями, кончая восьмымъ при Фотіи и Василіи Македонянинѣ. Девятымъ вселенскимъ соборомъ авторъ передѣлки называетъ Московскій на жидовствующихъ (т. е. 1503 года), гдѣ Іосифъ «хоулниковъ до конца ниложи и потреби и без вѣсти сътвори».

---

[1]) Макарьевскія Минеи Четьи, изд. Археогр. Комм., Сентябрь, день 9, столб. 453. С.-Пб. 1868.

[2]) Взято изъ надписанія Просвѣтителя.

[3]) Мѳ. V, 14. [4]) Мѳ. V, 15.

Это даетъ ему поводъ написать «широковѣщательную и многошумящую» Похвалу Іосифу, гдѣ Волоцкій игуменъ именуется: «бѣсомъ прогонникъ», «раю ѡ҃верзитель», «грѣхомъ ѡ҃чт҃ите́ль», способный «грѣхи потребити и҃ ѡ҃гнь оугасити, и зимоу согрѣти и червь неоусыпаю҃щии оу҃топити, и҃ діа́вола без вѣсти сътворити». Переходъ отъ предисловія къ Житію въ передѣлкѣ самый простой: «и҃ послѣ сѝ на пр҃е́лежащаѧ възвратимсѧ ѡ҃ житіе пр҃по́бнаго и҃ ѡ҃ подвизехъ и҃ ѡ҃ чюдесѣхъ» (л. 137).

Въ самомъ Житіи передѣлыватель труда Саввы ограничился, большею частью, незначительными стилистическими измѣненіями: «державный» замѣнено словомъ «вседержавный» или (иногда) самодержавный (кое-гдѣ этотъ титулъ и добавленъ), по реклоу—зовомоу и т. п.; вставлены по мѣстамъ фразы, ничего не прибавляющія къ содержанію Саввина Житія; напр., слова: «людіе же, зря его [1]) млада суща, и в таковѣмъ възрастѣ съвръшенъ имуща разумъ» [2]) у передѣлывателя дополнены слѣдующимъ: «и҃ такомоу дароу ѡ҃ Бг҃а спо҃бльшесѧ паче сверьстникъ своихь» (л. 138). Къ Саввинымъ словамъ: «Иванъ же, отъ земля въставъ, текомъ течаше, радуѥсѧ и веселѧсѧ духомъ» [3]) передѣлыватель пріобщилъ сравненіе: «и҃ако ѡ҃релъ лѣ҆кима крылома ѡ҃пратавсѧ, на высотоу во҃летаѧ» (л. 141). Съ содержаніемъ, болѣе или менѣе реальнымъ, находимъ слѣдующія вставки въ текстъ Саввина творенія. Къ разсказу о томъ, что Іосифъ, стараясь задобрить Ѳедора Борисовича, посылалъ ему иконы Рублева письма «такоже и платіе», передѣлыватель добавляетъ: «бл҃говѣрны҃й кн҃зей и болярь», т. е. постригшихся въ Волоцкой обители.

---

[1]) Т. е. Іосифа. [2]) Стлб. 455. [3]) Стлб. 457.

Въ извѣстіе о томъ, что князь Юрій Дмитровскій, за услугу, оказанную ему иноками Волоцкаго монастыря, «учреди ихъ многыми царскыми брашны» [1]), передѣлыватель вставилъ слѣдующую тираду: «и всѣ повелѣ въспросити, кто чи̑ недостаточе̑ и̑ оупокои, елико кто чи̑ требоуѧ, и монастырю Прч҃тые даде в наслѣдіе вѣчныхъ бл҃гъ село, рекомо Белково» (л. 201).

Хотя посланіе Іосифа къ великому князю Василью Ивановичу, введенное Саввою въ свой трудъ, представляетъ безспорный историческій документъ, а не результатъ свободнаго творчества Крутицкаго епископа, однако передѣлыватель ретушировалъ и этотъ актъ.

У Саввы (стлб. 489).

И ты бы, государь, Бога ради и Пречистыя Богородица пожаловалъ, какъ еси преже жаловалъ...

и ты, государь, пожаловалъ, взялъ (т. е. монастырь въ свое попеченіе) (ibid).

У передѣлывателя (л. 202).

пожаловалъ ка́ко тебѣ г҃дрю и преже сего ѡ҃бычеи съдръжить жаловати

...пожалова̑ на̑, нашего моленіа не презри̑, взялъ да и снабдѣлъ ѡ҃бычне призоромъ мл҃тиваго ти ѡ҃ка, ꙗкоже ѡбычаи̑ г҃дремь въ твердои̑ вѣрѣ не токмо ѡ҃ домоу Бц҃а, но и на̑ нищи̑ простраа̀ твоа̀ ц҃рьскаа̀ мл҃ть (л. 202 об.).

---

[1]) Стлб. 488.

какъ ти, государю, Богъ на сердце положитъ (ibid.).	Бг҃ъ извѣсти, ꙗкоже ѿбычеи ти съдръжитъ ѡ мѣсте снабдѣти и҆ ѿ нищи҆х пещисѧ (ibid).

Подобнаго же характера вставку находимъ и въ духовной граматѣ Іосифа, введенной Саввою въ его Житіе.

У Саввы (стлб. 490).	У передѣлывателя.
Предаю монастырь Василію Ивановичю	и ꙗ҆зь молю тѧ гдр҃ѧ самодръжавнаго великаго кн҃зѧ васильѧ и҆вановичѧ всеѧ рꙋси: бг҃а ра҆и гдрь и҆ пр҃чтыа̀ бц҃а имѣѝ любовь и попеченіе ѿ мѣ́сте пр҃чтыа̀, ꙗ҆коже ти ѡбычаѝ, и҆ пре҃ пожалова҃... (л. 254 об.).

Саввинъ разсказъ объ отлученіи Серапіономъ Іосифа подправленъ въ томъ смыслѣ, что владыка Новгородскій допустилъ расправу съ Волоцкимъ игуменомъ, увлекшись властолюбіемъ и гордостью. Поэтому, къ словамъ оригинала: «отъ жалобы княжіа жъ власти»[1]) добавлено, «сирѣ҃ възгордѣвсѧ» и ниже: «но со власти» (мятежъ сіи сътвори) дополнено «сирѣ҃ з гордости», а послѣ «поправ҆шемоу божественнаа правила» опять «гордостію»; и еще разъ: «но со власти» — «сирѣ҃ з гордости». Видимо, отношенія между Іосифомъ и Серапіономъ были для передѣлывателя Саввина Житія происшествіемъ особенно близкимъ къ сердцу и болѣе всего волновали его душу. Онъ посвятилъ имъ цѣлый разсказъ, вставленный въ

---

[1]) Стлб. 480.

Житіе Саввы прямо и непосредственно послѣ извѣстія о кончинѣ Волоцкаго игумена, вслѣдъ за словами: «ѿиде къ гу, ѥгоже възлюби ѿ младыхъ ногтей» [1]). Вотъ этотъ разсказъ [2]):

Єсть же неразоумныхъ чл҃къ, ꙗко ѡбычаи имь поустошнаꙗ глати, не добро свѣдоуща. И глютъ, ꙗко не в разрешеніи прп҃обный престависѧ ѿ вл҃кы Серапиѡна Наоугороского. Но тако не боу҃! Аще и тѣло҃ разни быша, дшевное же совокоупленіе вкупе имоуще, паче же и съвѣсть любве. В то врема Серапиѡноу вл҃кѣ живоуще въ ѡбители Живоначальные Трцы в Сергіевѣ манастырѣ, идеже и нн҃ѣ мощи ѥго лежать Бывшому ѥму оу҃ заоу҃треніи на паметь сты҃ правѣнь бг҃оѡць Іѡакима и Анны, ꙗкоже напрѣ рѣхомъ, в преставленіе прп҃бнаго Іѡсифа, Серапиѡноу бывшемоу прѣ҃ архиепк҃по҃ Великомоу Новоуградоу и Пъсковоу: и в то врема ѥмоу идоущоу ѿ заоутреніи, ꙗкоже престависѧ прп҃бный Иѡсифъ. И бы҃ ѥмоу идоущоу, многы҃ ѥмоу братіамъ послѣдоующи, ꙗкоже ѡбычаи чт҃нымь и ст҃олпны҃ чт҃ь въздати: и внезапоу ста среди монастыра в тои ча҃, ꙗкоже прп҃бный Іѡсифъ престависѧ. И ставъ на востокъ, и въздѣвъ роуцѣ на нбо и рѣ҃ братіамъ, прейдоущи за ни҃: Іѡсифь, бра҃ нш҃ь, оусноу бл҃жены҃ сно҃, сирѣ҃ престáвисѧ, къ гу ѿиде: прости҃ ма, ре, и бл҃ви, ꙗже ти невѣдѣніѣ сдѣла҃, и помóлисѧ ѿ на҃ грѣшны҃. Си изрѣ҃ и прослезисѧ, братіа҃ же стоѧщи҃ въ оудивленіи невѣдоуще, что҃ глеть. Серапиѡнъ҃ ѿкры҃ (уста?) ре имъ: брáтъ Иѡсифь, паче҃ рекоу и ѡц҃ь, престависѧ, еже на Волоце. Великъ сей прѣ҃ бг҃омъ. И се изгла, в кѣю пойде. Братіам же всѣмь дивáщисѧ ѡ реченны҃ ѿ Серапиѡна и ѡбычное ѥмꙋ

[1]) Стлб. 492.

[2]) О немъ было сообщено С. А. Бѣлокуровымъ въ Чт. Об. Ист. 1903 г., кн. III, въ предисловіи къ Житію Іосифа, составленному неизвѣстнымъ.

поклоненіе да҃, ѿи҆де кождо в келїю свою. И оувѣ́рисѧ семоу: записаша кождо себѣ лѣта и дн҃ь и҆ часъ гл҃аное Серапиѡ҆но҃. Помалѣ же и҆ вѣсть прїиде, ꙗ҆ко престависѧ І҆ѡси҃, ꙗ҆коже гл҃а пр҃бный Серапиѡ҆нъ. Нам҆ же въздаша (sic) славоу въ Тр҃цѣ славимомоу Бгоу҃, ꙗ҆же творѧ дивнаѧ и҆ славнаѧ чюде́са и҆ своа̀ оу҆годники прославлѧꙗ̀: тамо прпо҃бнаго І҆ѡ҆сифа, здѣ же великаго Серапиѡ҆на. Видѣвше же братіа, се оу҆вѣривсѧ ѿ си҃, ꙗ҆же Бг҃ъ ѿкры намь ѡ҆ пр҃бны҃. Никто же дръзнеть ѡ҆ сихь хоулно гл҃ати, ꙗ҆ко҃ ѡ҆бычаи неразоумны҃, к҆ дп҃евной пагоубе и҆ х конечнеи погибели гл҃ати имъ (л.л. 208 и 175).

Далѣе переходъ къ продолженію Саввина Житія: престависа прп҃бный І҆ѡ҆сифь в лѣ҃ ҂з кд҃ (стлб. 492) [1]).

Наконецъ, передѣлыватель пріобщилъ еще одинъ эпизодъ, какъ разъ къ самому заключенію Саввина Житія, подъ особымъ заглавіемъ: ѡ҆ видѣніи старца (sic) Семиѡ҆на (sic) свѣта нбн҃аго, паче же бл҃годати бж҃іа, на ст҃ѣмъ мѣсте семъ, т. е. въ Волоцкомъ монастырѣ.

Вотъ этотъ разсказъ. Повѣда намь нѣкїи сщ҃никъ, и҆менемь Симиѡ҃: прїиде ѿ ѡ҆бители пр҃бнаго старца Герасима, Болдино именоуе҆ма, велми бл҃гочт҃и и бл҃говѣи́нъ, и҆мыи велїю вѣрꙋ къ пр҃бномоу чю҃творцоу, ѡ҆ц҃оу нашемоу І҆ѡ҆сифоу, живыи в҆ ке҃и оу҆ нѣкое҆го старца ст҃ые ѡ҆бителї сеѧ, бли́зь вратъ монастырьскы҃ ѿ восточные страны. Въ единоу҃ ѿ нощеи̇, бдѧщоу е҆моу и томѧщоусѧ на ѡ҆бычномь своемь правиле, светилникоу҃ его горѧщоу, и҆ сѣ҃шоу на стоуле

---

[1]) Наша рукопись, вмѣстѣ съ Минеями Макарія, считаетъ 75 лѣтъ жизни Іосифа, а не 76, какъ въ изданіи Невоструева (М—ва, 1865), с. 65. Разница объясняется тѣмъ, что Синод. № 927, изд. Невоструевымъ, считаетъ 36 лѣтъ жизни Іосифа въ своемъ монастырѣ, а Минея и Ак. № 270—*35*.

мало почити и възр҃емавшоу, и҆ нѣкїи оужасъ и҆ шоумь нападе на-нь. Ѡ҆н҆ же, въскочивъ, трепетомь ѡ҆дръжимь, ѿкрывъ ѡ҆конце келїи, и зритъ свѣтъ неи҆зре҃ньныи҆ и сіающь на҆ монастыремь, и лоучю, ꙗ҆ко҆ сл҃нычноую, на҆ гробницею, и҆деже лежать чт҃ныа мощи пр҃бнаго ѡ҆ц҃а Иѡ҆сифа и҆ оу҆чн҃ковъ его великиⷯ ѡ҆ць Касьѧна Босого, Иѡ҆ны Головы и Гоуріа Брадатаго. И нача҃ възбоужати старца, соусѣда своего, гл҃ѧ: въстани скоро! мнѧше бо ꙗ҆ко манастырь за҆жень бы҃. Видѣⷯ бо, рече, всѧ келіа и҆ столпъ, ꙗ҆ко ѡ҆гнень, сїающь: и хотѧ и҆стїнно видѣти, и҆злѣзь и҆с келіѧ на дворець: и въскрозѣ забрало начать зрѣти скважнею. И҆ абїе нача҃ помало ѿстоупати свѣтъ ѡ҆нъ ѿ о҆чїю є҆го и в҆ малѣ часѣ невидимь бы҃. Ѡ҆н же прослави Бг҃а, прославлѧющаго ст҃ыѧ своа и наоутріа всѧ исповѣда (л. 211).

Начатъ еще писаніемъ разсказъ параэкклисіарха Вассіана объ одномъ происшествіи, касающемся «оскоуденія потребныхъ», но оборванъ на полуфразѣ.

Когда и по какому поводу совершена перестройка Саввина Житія? Авторъ передѣлки, подправляя Саввино Житіе, выраженіе: «остасѧ у него (князя Бориса Васильевича) два сына» измѣнилъ «въ двѣ ѿрасли», очевидно, думая, что слово отрасль, какъ бы сказать, совершенно покрываетъ собой слово «сынъ». И въ составленномъ передѣлывателемъ предисловіи, гдѣ говорится о соборѣ 1503 г., имѣется тирада: «тогда же содръжащоу скипетры росейскаго цр҃тва бл҃гочт҃ивомоу гд҃рю великомꙋ кн҃зю Ивану Васи҆евичю, а врꙋчивь при себѣ цр҃тва росейскаго сн҃оу своемоу бл҃говѣрномꙋ и хр҃толюбивомоꙋ гд҃рю великомоу кнѧзю Василью Ивановичю, его҆ нн҃ѣ пре҆ лици нашими ѿрасль, ꙗ҆ко кринь во оудолїи, процвѣте, по не҆ цр҃твоующи» (л. 284).

Судя по аналогіи съ поправкой въ Житіи, подъ отраслью мы должны разумѣть сына Василія Ивановича, Ивана IV; за то же говорятъ и слова: «по немъ цр҃твоующи». Но есть возможность точнѣе опредѣлить время, когда возникла наша передѣлка. Ея авторъ, въ своемъ многословномъ введеніи къ Житію или предисловіи, заявляетъ, что отверзаетъ уста «вами иже в вс҃а сщ҃ноначальствоующоу Хв҃и повиноуѧсѧ» (л. 132 об.), и ниже: «по всемоу повиноуѧсѧ вашемоу повеленію, но мл҃тиви ми боудете Бг҃омъ почтении ѡ҃ци» (л. 133 об.). Значитъ, передѣлка или читалась предъ сонмомъ священноначальниковъ, во исполненіе ихъ повелѣнія, или предназначалась къ прочтенію. Мы не имѣемъ права въ данномъ случаѣ разумѣть Макарьевскихъ соборовъ 1547—49 гг., такъ какъ къ нимъ могла поспѣть только Саввина редакція Житія Іосифа Волоцкаго, и такъ какъ Макарій, очевидно, былъ доволенъ сказаніемъ Крутицкаго епископа о жизни Волоцкаго игумена, разъ оно оказалось внесеннымъ въ его Четьи-Минеи: при данныхъ условіяхъ передѣлка была бы предпріятіемъ ненужнымъ и безцѣльнымъ, если только не рискованнымъ. Наконецъ, мы положительно не имѣемъ свѣдѣній, чтобы на упомянутыхъ соборахъ была рѣчь о присвоеніи Іосифу Волоцкому титула «богоноснаго отца» и «новаго чудотворца», находимаго въ надписаніи передѣлки Саввина Житія. За то намъ извѣстно, что попытка причислить Іосифа къ лику богоносныхъ отцевъ и чудотворцевъ произведена была на Московскомъ Соборѣ 1578 г. при митрополитѣ Антоніи [1]), установленіемъ Іосифу мѣстнаго празднованія въ основанной имъ обители. Передѣлка Саввина Житія, съ ея необыкновеннымъ идеологическимъ раз-

[1]) См. ркп. Синод. Библ. № 829 (ГН. 403), л. 17 об.

махомъ, который открываетъ возможность почесть Іосифа почти на ряду со Христомъ, какъ намъ думается, и расчитана именно на достиженіе всецерковнаго празднованія памяти Іосифа. Но дѣло съ канонизаціей Волоцкаго игумена въ смыслѣ установленія ему общецерковнаго славословія, проходило, должно быть, не совсѣмъ гладко: оказались «неразумные человѣки», говорившіе «поустошная», «не добро свѣдуще», «ꙗко не в разрешеніи препо҃бный престависѧ ѿ вл҃кы Серапіѡ҃на Наоугорс҃кого». Люди, добивавшіеся канонизаціи Іосифа, успѣли, уже послѣ труда Саввы Чернаго, создать легенду о томъ, что Серапіонъ, и самъ святой, со слезами просилъ прощенія и даже благословенія (!) у Іосифа въ моментъ его смерти. Но легенда помогла предпріятію только отчасти: Іосифу было установлено «пра҃новати и пѣти въ ѡ҃бители прч҃тые бц҃и», т. е. пока въ одномъ Волоколамскомъ монастырѣ. Какъ ни были еще сильны Іосифляне около времени 1578 года, однако должны были считаться и съ голосомъ своихъ противниковъ: получилось, въ концѣ концовъ, компромисное рѣшеніе, впредь до наступленія лучшей поры.

Сколь ни скудны намеки, которые оставилъ о себѣ ретушеръ Саввина Житія, попытаемся все же посильно отвѣтить на вопросъ, что это была за личность. Припомнимъ: среди немногихъ добавленій къ работѣ своего предшественника съ реальнымъ содержаніемъ, авторъ передѣлки обронилъ замѣчаніе, что одежды, которыми Іосифъ смягчалъ гнѣвнаго Ѳедора Борисовича, были «блг҃говѣрны҃ кн҃зеи и҃ боляръ», т. е. вещи дорогія и цѣнныя, не безразличныя для обители и въ болѣе позднюю пору. Про князя Юрья нашъ авторъ добавляетъ къ Саввѣ, что благодѣтель «всѣхъ повелѣ въспросити, кто чт҃ недостаточе҃н и҃ оупокои, елико кто чт҃ требуѧ». Видимо,

авторъ передѣлки былъ человѣкомъ, которому упокоеніе насельниковъ Волоцкой обители и пополненіе ихъ прибытковъ были дѣлами близкими и сердцу любезными. А упоминаніе о селѣ Бѣлковѣ говоритъ, что документы монастырскаго вотчинно-владѣнія передѣлыватель Саввина Житія помнилъ лучше другого. По той же стезѣ ведутъ насъ и передѣлки въ посланіи къ великому князю Василію и въ духовной грамотѣ Іосифа,—актахъ, внесенныхъ въ Житіе Саввы. Ретушеръ Саввиныхъ сказаній, устами Іосифа, обращается къ отцу Грознаго о пожалованіи, о снабженіи дома Богородицы, о пространной милости къ нищимъ (т. е. инокамъ обители), о любви къ нимъ. Поскольку поведеніе отца должно служить примѣромъ и для сына, передѣлочки, очевидно, били на то, чтобы побудить Ивана Васильевича Грознаго также тепло относиться къ обители Іосифа, какъ относился къ ней Василій Ивановичъ. Подобный призывъ былъ весьма и весьма не лишнимъ, особенно для второй половины царствованія Грознаго, открывающейся смертью Анастасіи. Можетъ быть, подъ угломъ экономическаго разсчета позволительно взглянуть и на большія добавленія нашего автора къ Житію Саввы: легенда о Серапіонѣ должна была помочь болѣе широкой канонизаціи Іосифа, а сіяніе надъ обителью, видѣнное Симеономъ, служить подспорьемъ въ томъ же дѣлѣ, обѣщавшемъ съ прославленіемъ основателя монастыря притокъ богомольцевъ, дому Пречистыя снабдѣніе и нищимъ инокамъ упокоеніе.

Отъ XVI вѣка дошло до насъ имя одного изъ насельниковъ Іосифовой обители, судя по характеру его творенія отличавшагося особеннымъ расположеніемъ къ экономической дѣятельности. Это Евѳимій Турковъ, игуменствовавшій въ Во-

лоцкомъ монастырѣ съ 1573 по 1586 годъ и оставившій намъ Обиходникъ этой обители (Синод. Библ. № 829). На время правленія этого игумена падаетъ мѣстная канонизація Іосифа; ему естественнѣй всего усвоить и передѣлку Саввина Житія, такъ какъ онъ, видимо, владѣлъ перомъ и легко могъ исполнить то, чего требовали обстоятельства и ближайшіе интересы Волоцкой обители. Автобіографическая приписка Евфимія на Синод. № 829, л. 130, очень кратка, но и въ ней мы находимъ слово ѡбычей, правда съ поясненіемъ сирѣчь ѡбиходъ и законъ. Въ четырехъ указанныхъ нами выше добавкахъ къ посланію Іосифа и духовной грамотѣ, при всей ихъ сжатости, въ каждой по одному разу встрѣчается то же слово обычей. Можетъ быть, при сопоставленіи съ другими, не лишена извѣстнаго значенія и эта мелочь; можетъ быть, и она служитъ въ пользу предположенія, что ретушеромъ Саввина Житія былъ Евоимій Турковъ.

Н. Поповъ.

Еще о «Сказаніи о птицахъ».

Какъ мы говорили уже дважды, «Животный» или «Птичій совѣтъ» во всемірной литературѣ есть извѣстнаго рода пріемъ для дидактическаго изображенія характерныхъ особенностей богословской или религіозной борьбы партій того или другого народа въ данную пору, другими словами—литературный пріемъ, посредствомъ котораго рельефно обрисовываются жгучіе вопросы и различныя теченія въ современной жизни; на русской почвѣ это «Сказаніе» есть особая литературная

манера изображенія какого-то политическаго, бытового или религіознаго движенія русскаго народа, въ которой затрагивается соціальный вопросъ о положеніи и правахъ человѣка, о бракѣ и пр. [1]).

Что это опредѣленіе правильно, доказывается вновь найденною особою редакціею «Сказанія», именно «Словомъ о птицахъ», которое также говоритъ о политическомъ положеніи русскаго народа.

«Слово» это сохранилось въ спискѣ к. XVII в. Погодинскаго Древлехранилища Императорской Публичной Библіотеки № 1339 и указано намъ И. А. Бычковымъ. Сборникъ этотъ (безъ начала и конца) состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

1) Л. 1 (по старой пагинаціи 31). Житіе Петра и Февроніи съ Похвалою имъ, 2) л. 30. Слово о мнихѣ Исаакіи, егоже прельсти діяволъ, 3) л. 35. Слово Іоанна Златоустаго о молчаніи женъ передъ мужьями, 4) л. 37. Слово о Магистріянѣ, 5) л. 40. Слово о двухъ сосѣдяхъ, 6) л. 41 об. Слово о Созомонтѣ, 6) л. 44. Слово о вдовахъ и сиротахъ, 7) л. 45 об. Слово о птицахъ, 8) л. 48. О нахожденіи на Псковопечерскій монастырь Стефана Баторіи, 9) л. 61. Слово о прекрасномъ Іосифѣ, 10) л. 91. О Іаковѣ и о Исавѣ, 10) л. 94 об. Чудо Владимірской иконы Богородицы во время Темираксака, 11) л. 108. «Изреченія изъ евангелиста Луки», 12) л. 115 об. Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ и

---

[1]) Древне-русскія сказанія о птицахъ. С.-Пб. 1896 (П. Др. П. CXVI) «Животный совѣтъ» во всеобщей литературѣ (Commentationes philologicae, Сборникъ статей въ честь проф. И. В. Помяловскаго. С.-Пб. 1897, стр. 21—24). Послѣдняя статья ускользнула отъ вниманія А. В. Багрія: Древне-русское сказаніе о птицахъ (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1912, т. 67, стр. 289—322).

о греческомъ царѣ Василіи, 13) л. 122. Страсть свв. Бориса и Глѣба, 14) л. 162. О страстяхъ Господнихъ, о воскресеніи и вознесеніи, 15) л. 238 об. Сказаніе о Индѣйскомъ царствѣ, 16) л. 246 об. Бесѣда трехъ святителей, 17) л. 254 об. Раздѣленіе времени, 18) л. 256. Роспись числамъ, 19) л. 259. Повѣсть о хмѣлѣ и пьянствѣ, 20) л. 266. О крещеніи князя Владиміра.

«Птичій совѣтъ», какъ особая литературная форма, пережилъ разныя стадіи въ своемъ развитіи. Въ издаваемомъ здѣсь стихѣ количество птицъ снизошло до одной, а самая форма— до простого запѣва или сравненія: птицы молятся о теплѣ, чтобы птенцы не погибли отъ заморскаго холода; а мы — о многолѣтіи царя и великаго князя и его дома, чтобы пользоваться льготами и пожить безъ *мятежей*. Такова сущность «Слова».

Очень возможно, что редакція памятника явилась въ началѣ XVII в., вскорѣ послѣ великой Смуты.

Слово о птицахъ.

Былъ зборъ птичей, о теплоте Богу молилися птицы, а православные крестьяне о царе.

Собрашася птицы все большие и средние и малые.

Лебетъка птица рекуще тако:

Птицы! Соберемся вси и помолимся Спасу Вышнему, Творцу, сотъворшему всю тварь, Господу Саваоѳу, чтобъ намъ устроилъ Господь Богъ лѣто безъ зимы, чтобы мы за море не летали и детки бы наши за моремъ не погибали.

Такожде и собрашася вси князи и бояря и вси православное крестьянство и рекуще тако:

Братия! Помолимся Господу Богу Спасу нашему Исусу Христу Вышнему Творцу и Святѣй Троице и Пречистей его Богоматере і всемъ святымъ, чтобъ Господь Богъ возвысилъ хоругвъ скипетръ, правящи Великия Росия, всего Русскаго царьства, царскую десницу православнаго царя государя самодержца, Богомъ венчаннаго великаго князя имярекъ, надо всеми его враги и надъ погаными языки, и чьтобъ ему далъ Богъ государю благоверному царю і великому князю имярекъ и съ его царевичи, умножилъ бы Господь лета живота ихъ на великомъ княжении, и устроилъ бы Богъ царьство ихъ мирно и вѣчно в родъ и родъ, и далъ бы имъ Господь Богъ видети на своемъ царьстве сыны сыновъ своихъ, и умъножилъ бы Господь Богъ видети на своемъ царьстве плодовъ земныхъ на прекормление всему православию, и чтобы Господь Богъ государю покорилъ подъ нози его вся враги и языки иноплеменныя, и по Божией милости государь бы полго́тилъ службою княземъ и бояромъ и всемъ служивымъ людемъ, и они бы в домѣхъ своихъ пребывали з женами и з детми и с людьми, радуяся і веселяся, славя пресвятую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа и моля Бога всегда за государя православнаго царя самодержьца и за Руския земли и за его благоверныя царевичи, и в государской области и въ державе и всякому бы православному крестьянину было льготно и пожили бъ хотя безъ мятежа.

Хр. Лопаревъ.

Новый списокъ Трепетника.

Въ Нижегородской губерніи въ селѣ Городцѣ въ Библіотекѣ А. С. Овчинниковой, въ рукописи, въ четверку, писанной молдавскимъ письмомъ, полууставомъ XV—XVI в., находится списокъ Трепетника.

Изслѣдованіе Трепетниковъ сдѣлано М. Н. Сперанскимъ въ его книгѣ: «Изъ исторіи Отреченной Литературы. II. Трепетники» 1899 г. [1]) Тамъ же онъ издалъ и списки ихъ, изъ которыхъ старѣйшій (изъ собранія П. Г. Шафарика) относится къ XV вѣку и хранится въ Чешскомъ Музеѣ въ Прагѣ.

Текстъ этого Трепетника не сохранился полностью: въ немъ недостаетъ: заглавія; въ первыхъ трехъ примѣрахъ сохранилось по одному слову; нѣтъ 6-ой (по счету Овчинниковскаго Трепетника) примѣты; въ серединѣ съ примѣты 12-ой по 22-ую включительно имѣется по одному — по два слова; нѣтъ 28-ой (по счету Овчинниковскаго Трепетника) примѣты.

Все это восполняетъ Трепетникъ Овчинниковской Библіотеки, въ которомъ, считая по Пражскому Трепетнику, нѣтъ 30-ой примѣты: «Аще лѣвый локоть потрепещетъ — радость кажетъ» и нѣтъ 40-ой примѣты: «Аще нокти десные рукы потрепещутъ—убитокъ великъ кажутъ».

Въ обоихъ Трепетникахъ количество примѣтъ (61) одинаковое. Такимъ образомъ печатаемый здѣсь Трепетникъ изъ Библіотеки г-жи Овчинниковой, подходя подъ ту же редакцію, что и Пражскій, является наиболѣе полнымъ по сравненію съ послѣднимъ.

Остальные списки Трепетниковъ, приводимые Сперан-

---

[1]) См. Памятники Древней Письменности. CXXXI.

скимъ, относятся къ болѣе позднему времени—къ XVII—XVIII вв. [1]).

Съ Богомъ почінаемъ Трепетникъ.

1) Аще заушіе десное потрепещетъ, богатымъ прибитокъ кажетъ и убогымъ благо.

2) Аще лѣваа заушіе потрепещетъ, то поспѣхъ кажетъ.

3) Аще ли тъмо потрѣпещетъ, главѣ печаль отъ друга [ка]жетъ.

4) Аще ли тѣлъ потрепещетъ, то богатымъ плачь, а убогымъ благо.

5) Аще око десное потрепещетъ подъ вѣждама, убогымъ благо кажетъ.

6) Аще око лѣвое потрѣпещетъ подъ вѣждама, такожде добро кажетъ.

7) Аще бръва деснѧ, потрѣпещетъ недѫгы кажетъ, а опослѣ благо.

8) Аще бръва лѣвам потрѣпещетъ, добро никако не кажетъ.

9) Аще ланитѣ потрѣпещѫтъ добро кажетъ.

10) Аще ноздря деснѧя потрѣпещетъ, дъбъдѫжъство кажетъ.

11) Аще ноздря лѣваа потрѣпещетъ, о въсѣмъ добро даруетъ.

12) Аще ноздры обѣ двѣ потрѣпещатъ, добро кажѫтъ.

13) Аще устна деснѧя потрѣпещетъ, враждѫ съ сѫпротивникомъ кажетъ.

14) Аще устна лѣвам потрѣпещетъ, радось велика кажетъ.

---

[1]) Приводится М. Н. Сперанскимъ еще Трепетникъ XVI в. (изъ рукописи Вѣнской придворной библіотеки), имѣющій греческій текстъ и состоящій изъ 39 примѣтъ.

15) Аще языкъ потрѣпещетъ десны̀ страны, печяль и пря кажетъ.

16) Аще языкъ лѣвы̀ страны потрѣпещетъ, благошествіе кажетъ.

17) Аще зы̀бы съсѣцятся, раздрушение кажы̀тъ.

18) Аще члѣнове деснии потрѣпещы̀тъ, досаждение кажетъ.

19) Аще члѣнове лѣвии потрѣпещатъ, добро кажетъ.

20) Аще ухо десное пошимитъ, напасть и скрѣбъ кажетъ.

21) Аще ухо лѣвое пошумітъ, благо кажетъ.

22) Аще ухо десное позвѣнитъ, благо кажетъ.

23) Аще брада десния страны потрепещетъ, благо кажетъ.

24) Аще брада лѣвы̀ страны потрепещетъ, досажение кажетъ.

25) Аще плѣще десны̀ страны потрепещетъ, богатимъ тужение кажетъ.

26) Аще плеще лѣвое потрѣпещетъ, печялъ и съмрть кажетъ.

27) Аще пазуха деснаа потрепещетъ, болѣзнъ кажетъ.

28) Аще лѣвое потрѣпещетъ, благо кажетъ.

29) Аще мысца деснаа потрѣпещетъ, недѧгъ кажетъ.

30) Аще лѣвое потрепещетъ, богатымъ слава и убогымъ добро кажетъ.

31) Аще лі локоть потрепещетъ десный, богатимъ дѣло и убогымъ добро и радость кажетъ.

32) Аще рѧка деснаа потрепещетъ, недѧгъ кажетъ.

33) Аще лѣваа потрепещетъ, съхран[е]ние съвѣта кажетъ.

34) Аще запестъ десны̀ рѧкы потрепещетъ, недѧгъ въмалѣ кажетъ.

35) Аще лѣваа рѧкы запестъ потрѣпещетъ, добро кажетъ.

36) Аще десны҃м р҃кы малыи пръстъ потрепещетъ, боязнь кажетъ.

37) Аще пръстъ прі нѣмъ потрепещетъ, печалъ кажетъ.

38) Аще пръстъ срѣдніи потрепещетъ, въси вразі твои погыбнетъ.

39) Аще 4-тый пръстъ потрепещетъ, добро кажетъ.

40) Аще палечъ потрепещетъ, много имѣние господинъ владыка҃ бо҃детъ и врази твои погыбну҃тъ.

41) Аще лѣвы҃м р҃кы малы пръстъ потрѣпещетъ, тъ веліимъ мо҃жемъ прѣкажетъ.

42) Аще вторый пръстъ потрепещетъ, печяль кажетъ.

43) Аще срѣднии прьстъ потрѣпещетъ, велика радость кажетъ.

44) Аще 4-тый пръстъ потрѣпещетъ, убытокъ ничему кажетъ.

45) Аще палецъ потрепещетъ, възрасть миру кажетъ.

46) Аще нокти потрепещу҃тъ, добро кажетъ.

47) Аще съсецъ десныи потрѣпещетъ, добро кажетъ.

48) Аще лѣвыи съсѣ[цъ] потрепещетъ, болѣзнь въмалѣ кажетъ.

49) Аще сердце потрѣпещетъ, с҃вѣтника кажетъ.

50) Аще чрево дѣсны҃м страны потрепещетъ, радость кажетъ.

51) Аще чрѣво лѣвы҃м страны потрѣпещетъ, на пу҃тшествіе кажетъ.

52) Аще ребро десны҃м страны потрѣпещетъ, здравие кажетъ.

53) Аще лѣва ребра потрѣпещу҃тъ, страдание кажетъ.

54) Аще близниця потрѣпещетъ, радость о чюдесехъ приимешь.

55) Аще колѣно десное потрепещетъ, радость кажетъ.

56) Аще колѣно лѣвое потрепещетъ, на пѫтшествие кажетъ.

57) Аще бедра коа либо потрѣпещетъ, печаль горкѫ.

58) Аще нога деснаа потрѣпещетъ, мнози тому поработаѫтъ.

59) Аще нога лѣвая потрѣпещетъ, болѣзнь великѫ кажетъ.

60) Аще десныѫ ногы листь потрепещетъ, прибытокъ кажеть.

61) Аще лѣвыѫ ногы листь потрѣпещетъ, радость кажетъ.

М. Майкова.

Проповѣдь христіанской жизни въ деревнѣ Устюжскаго уѣзда въ 1700 году.

1700-го маия въ 2 день в Устюжскомъ уѣзде, в Шарженской волости, в деревне Чернцо крестьянинъ Максимъ Емельяновъ сынъ Шемякинъ былъ на работѣ, хмелевомъ огороде, с сыномъ своимъ с малымъ. І пріиде к нему невѣдомъ человѣкъ и сказалъ ему, Максиму: «Богъ тебѣ на помощь». А лицемъ тотъ человѣкъ смуглъ, власы до плечь, бѣлы аки волна. І онъ, Максимъ, сталъ спрашивать: мужескій полъ іли женский, и откуду; Богъ да исполнитъ приходъ твой. І тотъ человѣкъ сказался: «я дѣвица, послана Богомъ проповѣдати праздники Господьския и воскресныя дни і пятки, і тѣ почитайте честно, душевно, а не тѣлесно: к церкви приходить в тѣ дни і не работать, по матерному не браниться, зависть і клевету и ложь отложите; меня де послалъ Христосъ к вамъ в деревню явиться и проповѣдати. А вчера де на вашу деревню шелъ гнѣвъ Божиі, громъ и молния, и за васъ де, для ради младенцовъ, Рождество пресвятыя Богородица умолила Сына своего, і наскорѣ воздухъ

пременился; а отъ тоя деревни на полѣ были двѣ сосны сырые, громомъ избило і отъ молніі згорѣло; і то бы было все надъ вашею деревнею за то: в праздники к церкви не приходите, и другъ друга ненавидите, нищихъ не призираете». А часовню Рождество пресвятыя Богородицы велѣла она, дѣвица, снести, гдѣ прежъ сего стояла. И онъ, Максимъ, со слезами умолилъ ея, дѣвицу, чтобъ созвати для вѣры тое проповѣди сосѣдей. Созвахъ Козму Спиридонова, Кондратья Кондратьевыхъ с племянникомъ і мачехою и снохою, і Бориса Мелентиева, Тихона Ботвина и женского полу той деревни. И она, дѣвица, имъ, сосѣдемъ, в разности наказывала, какъ жить по Бозѣ и заповѣдь Божию исполнять по святыхъ отецъ правилу. «И буде станите по заповѣди жить, Господь вмалѣ і учинитъ благо; а буде не послушаете, і будетъ на васъ гнѣвъ Божіі, ледъ і камень». А ему, Максиму, та дѣвица велѣла сказывать ту проповѣдь всякому человѣку, кои на стрѣчехъ і на сходехъ, всякихъ чиновъ людемъ; а не послушаютъ, і имъ, такимъ ослушникомъ, свое наказание отъ Бога будетъ.

Приведенный разсказъ находится въ сборникѣ Древлехранилища Погодина № 1357, въ 4-ю д. л., на лл. 102 об.—103. Сборникъ этотъ, писанный полууставомъ и скорописью нѣсколькихъ почерковъ конца XVII и начала XVIII в., на III (оглавленіе) и 236 листахъ, озаглавленъ позднѣйшимъ владѣльцемъ рукописи, въ XVIII вѣкѣ, такъ: «Книга веществословіе духовное, или собраніе богодухновенныхъ вещей», (об. л. I). Въ этомъ сборникѣ, между прочимъ, содержатся: Послѣдованіе праздника Неопалимыя Купины во святѣй горѣ Синайстѣй. Изволеніемъ и повелѣніемъ царя Алексіа Михайловича, по благословенію святѣйшаго Іосифа патріарха, по упрошенію святѣйшаго Паисія, патріарха Іерусалимскаго, уста-

вися сіе празднество лѣта 7158-го году мѣсяца септемврія въ 4 день (лл. 1—11); Служба (22 августа) въ честь Грузинской иконы Божіей Матери. «Составися же праздникъ сей праздновати [образу ея, иже нарицается Грузинскій, иже в Двинстѣй области, в Черногорскомъ монастырѣ] въ лѣто 7158-е..., по благословенію преосвященнаго Никона, митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго и яже о немъ священнаго собора» (лл. 12—28); Сказаніе о иконѣ пресвятыя Богородицы, иже в Двинскомъ уѣзде, на рекѣ Пенѣгѣ, в Черной горѣ и о началѣ монастыря оного (*Нач.* Страна убо нѣкая в Великой Россіи Двинская наричема) (лл. 29—46); Повѣсть о пришествіи иконы пресвятыя Богородицы, иже Грузинская нарицается, в Черногорскій монастырь и отъ части чюдесъ повѣданіе (*Нач.* Страна убо нѣкая прилежащая к предѣломъ Перскія страны). Помѣщено 12 чудесъ; при нѣкоторыхъ означенъ годъ ихъ совершенія (8-е чудо въ 7152 г.; 9-е въ 7147 г.; 10-е въ 7148 г.) (лл. 46—60); Сказаніе о образѣ пресвятыя Богородицы, яже глаголется Троеручица (на Аѳонѣ, въ Хиландарскомъ монастырѣ, и о принесеніи списка съ этой чудотворной иконы 16 октября 7171 г. архимандритомъ этого монастыря Ѳеофаномъ въ Воскресенскій, Новый Іерусалимъ зовомый, монастырь, гдѣ она «в новозданной великой каменной церкви стоитъ и донынѣ противъ гроба Господня во дворѣ церковномъ, что̀ здѣлано по Іерусалимскому пречюдно, видима входящими всѣми» (лл. 61—62 об.; внизу л. 62 об. сдѣлана замѣтка: «1705 году писалъ сій образъ ізуграфъ Артемій Петровъ сынъ Кузнецовыхъ»); Служба (23 іюня) на преставленіе св. праведнаго Артемія Веркольскаго (лл. 63 — 71 об.); Житіе св. Артемія Веркольскаго (20 октября) (*Нач.* Сей

богомудрый и праведный отрокъ, блаженный Артемій, бяше отъ сѣверныхъ странъ) (лл. 76 об. — 79; далѣе помѣщены (лл. 80—87) дополнительныя статьи къ житію: О погорѣніи храмовъ (24 іюня 7147 г.); О пренесеніи мощей святаго (3 марта 7156 г.); О явленіи святаго Артемія; О погорѣніи церкви (8 апрѣля 7203 г.); Отъ житія святыхъ отецъ сказаніе, како претерпѣ Христосъ Господь нашего ради спасенія (*Нач.* Святому Пафнотію, иже всегда размышляющу страданія Христовы, горцѣ рыдаше, явися ему Христосъ и сказа ему подробну, како претерпѣ і колико крове спасенія ради человѣческаго пролія, наченъ отъ вечери четвертковыя даже до погребенія) (лл. 94—95 об.); Іюня 26, о явленіи иконы пресвятой Богородицы на Тихфинѣ (*Нач.* В лѣто бытия вселенныя 6891) (лл. 96—98 об.); О принесеніи чудотворной иконы св. Николая Чудотворца изъ Москвы въ Устюгъ Великій (и объ установленіи 7 октября празднества срѣтенію этой иконы (*Нач.* Лѣта 7066-го во дни... царя і великого князя Іоанна Васильевича... сия пречестная і чюдотворная ікона великаго святителя і чюдотворца Николая... принесена іс Корсуня с великия реки в преименитый і великий в царьствующий градъ Москву) (лл. 99—100); Повѣсть дивна о дѣвицѣ, Иверскаго царя Александра о дщери, Динариі царицѣ, велми полезна (*Нач.* Умершу Иверскому властодержцу Александру) (лл. 105—111; на л. 104 дата, когда написана эта статья: «Лѣта 7198 году апрѣля 15 день, повѣсть»); Толкованіе святей соборней і апостольстей церкви. Глава 1. *Нач.* Церкви есть небо земное) (лл. 191—195 об.); Начало столкование святей Божественней службы, еже есть литоргія (*Нач.* Глаголющу диякону: Благослови, владыко (лл. 196 об.—224 об.); Вопросъ (сверху, надъ строкою, припи-

сано: князя) Антиоха, отвѣты святаго Епіѳанія (сверху, надъ этимъ именемъ, написано: Аѳонасия) (лл. 229—234). Послѣдняя статья въ рукописи (л. 236) —Слово святаго Аѳанасия о наузахъ и о стрелѣ громнѣй.

И. Бычковъ.

Къ вопросу о литературныхъ источникахъ, составѣ и происхожденіи древне-славянской группы поученій на Четыредесятницу.

(Изъ исторіи сборниковъ „Уставныхъ Чтеній“) [1].

Основное ядро одного изъ важнѣйшихъ древне-славянскихъ церковно-учительныхъ сборниковъ — «Златоуста» составляетъ открытая въ половинѣ прошлаго столѣтія покойнымъ ректоромъ и профессоромъ Московской Духовной Академіи прот. А. В. Горскимъ девятичленная группа поученій на недѣли (воскресные дни) постнаго тріоднаго круга, начиная отъ недѣли мытаря и кончая пятой недѣлей великаго поста (см. Прибавл. къ Твор. свв. отецъ, ч. XVII, 1858 г., стр. 49—64). Вопросъ о происхожденіи, характерѣ и составѣ этой основной группы поученій «Златоуста» является краеугольнымъ при выясненіи исторіи происхожденія и развитія всего сборника, между тѣмъ вопросъ этотъ до настоящаго времени остается открытымъ за недостаткомъ надлежащихъ научныхъ данныхъ. Общепринятый взглядъ на этотъ вопросъ сводится къ слѣдующимъ тезисамъ:

---

[1]) См. наше изслѣдованіе „Уставныя Чтенія“ (Сергіевъ Посадъ. 1914).

а) группа представляетъ единое самостоятельное цѣлое, быть можетъ, принадлежащее одному автору;

б) поученія представляютъ не переводъ съ греческаго, а оригинальное произведеніе неизвѣстнаго славянскаго проповѣдника;

в) поученія составлены въ первыя времена христіанства или въ Болгаріи, слѣдовательно въ концѣ IX-го и въ X-мъ вѣкахъ, или на Руси, слѣдовательно, въ XI—XII вѣкахъ.

Занимаясь изслѣдованіемъ исторіи церковно-учительныхъ сборниковъ Уставныхъ Чтеній, мы натолкнулись на новыя данныя, позволяющія сдѣлать къ указаннымъ тезисамъ серьезныя ограниченія и проливающія здѣсь значительно новый свѣтъ.

А. В. Горскій, изслѣдуя вопросъ о литературныхъ источникахъ поученій, писалъ о поученіи на пятую недѣлю поста: «въ словѣ на 5 недѣлю изъясняется дневное чтеніе евангельское, именно сказаніе евангелиста Марка объ ученикахъ Іаковѣ и Іоаннѣ, просившихъ Господа, да сядутъ въ царствіи Его, одинъ одесную Его, другой — ошуюю. При изъясненіи евангельскаго чтенія проповѣдникъ, какъ видно, пользовался сокращеннымъ толкованіемъ евангелія Марка, извѣстнымъ на греческомъ языкѣ (Catenae in Evangelia S. Matthaei et Marci. Ed. a Cramero 1840. Oxonii, p. 383), или словомъ, на томъ же толкованіи основаннымъ: но сокращалъ его еще болѣе такъ, что иногда для ясности необходимо имѣть въ виду полный текстъ». Для примѣра Горскій дѣлаетъ одно сопоставленіе съ текстомъ катенъ по изданію Крамера. «Такъ, продолжаетъ Горскій, говоря о предреченіи Господомъ страданій, ожидающихъ Его въ Іерусалимѣ (Марк. 10, 32 и сл.), проповѣдникъ прибавляетъ: обаче аще и скорбная вся повѣдаетъ

имъ: но они имяху три дня воскресенія Его». Въ греческомъ толкованіи читается: «ясно говоритъ имъ Господь о будущемъ, упомянулъ и о томъ, что будетъ оплеванъ; не хотѣлъ ничего умолчать такого, что, безъ предреченія, могло бы смутить очевидцевъ своею внезапностью: но врачествомъ противъ сего поставилъ слово: «въ третій день воскреснетъ». Изъ этого примѣра сопоставленія съ текстомъ катенъ слѣдуетъ, что наше поученіе стоитъ въ отношеніи къ нимъ болѣе въ идейной, чѣмъ текстуальной зависимости, и потому можетъ быть разсматриваемо какъ самостоятельное, оригинальное съ литературной стороны произведеніе. Но почтенный ученый не имѣлъ нужды отправляться такъ далеко для отысканія греческаго источника указаннаго поученія; на самомъ дѣлѣ этотъ источникъ былъ у него гораздо ближе. Въ примѣчаніи (стр. 44), цитуя катены, А. В. сдѣлалъ замѣчаніе: «то же толкованіе и въ словѣ на ту же недѣлю, помѣщенномъ въ «учительномъ» евангеліи (изд. Моск. 1839, л. 85 об.)», т. е., пояснимъ мы, въ извѣстномъ Учительномъ Евангеліи, носящемъ имена патріарховъ Константинопольскихъ Каллиста и Филоѳея (XIV в.), составленномъ, по предположенію Горскаго, въ 1343 г. и переведенномъ на славянскій языкъ въ началѣ XV вѣка (1407 г.). Къ сожалѣнію, А. В. не попытался сравнить текстъ Учительнаго Евангелія въ данномъ мѣстѣ съ текстомъ, съ одной стороны, катенъ, а съ другой — нашего поученія; онъ увидѣлъ бы, что наше поученіе, лишь идейно приближаясь къ тексту катенъ, повторяетъ буквально, хотя и съ большими сокращеніями, текстъ Учительнаго Евангелія, которое въ данномъ мѣстѣ имѣетъ: «обаче же, аще и сѣтованная и скорбная вся глаголетъ, и извѣщаетъ ученикомъ, но обаче о всѣхъ онѣхъ скорбныхъ едино утѣшеніе даетъ имъ,

еже въ третій день воскреснути» (приводимъ по имѣющемуся сейчасъ у насъ подъ руками печатному славянскому изданію 1762 г.). Сравненіе *всего* поученія съ текстомъ тѣхъ же источниковъ приводитъ къ тому же самому заключенію въ отношеніи *всего* поученія. Что же это значитъ? Значитъ ли это, что именно Учительное Евангеліе было источникомъ или, вѣрнѣе, оригиналомъ, который переводилъ составитель поученія на 5 недѣлю? Но въ такомъ случаѣ составленіе поученія пришлось бы отнести не ранѣе, какъ ко второй половинѣ XIV вѣка, что невѣроятно. Повидимому, это именно соображеніе помѣшало Горскому при изслѣдованіи источниковъ открытыхъ имъ поученій въ должной мѣрѣ заинтересоваться текстомъ Учительнаго Евангелія. На самомъ же дѣлѣ фактъ буквальной зависимости поученія на 5 недѣлю отъ Учительнаго Евангелія не означаетъ, что именно Учительное Евангеліе было оригиналомъ, съ котораго переводилъ авторъ поученія. Дѣло въ томъ, что существуетъ болѣе ранній греческій источникъ, въ отношеніи котораго само Учительное Евангеліе во многихъ случаяхъ является буквальнымъ, хотя и сокращеннымъ воспроизведеніемъ. Это — *Благовѣстникъ*, или *Толковое Евангеліе Θеофилакта, архіепископа Болгарскаго*, второй половины XI—начала XII вѣка. При сличеніи нашего поученія съ соотвѣтствующими мѣстами того и другого источниковъ не остается сомнѣній, что наше поученіе слѣдуетъ именно Благовѣстнику, такъ какъ воспроизводитъ особенности содержанія и конструкціи послѣдняго, отличающія его отъ текста Учительнаго Евангелія. Почти все поученіе представляетъ сокращенную, но преимущественно буквальную передачу текста Благовѣстника, которая предваряется краткимъ вступленіемъ, а заключается краткимъ нравственнымъ приложеніемъ. Это открытіе получило въ нашихъ глазахъ осо-

бую цѣнность, когда сопоставленіе другихъ поученій изучаемой группы съ текстомъ Учительнаго Евангелія и Благовѣстника показало намъ, что въ этой группѣ есть *еще одно* поученіе совершенно такого же характера. Это именно поученіе на недѣлю блуднаго сына, заключающее объясненіе евангельской притчи, о которомъ Горскій замѣчаетъ: «стоитъ сличить его съ болѣе пространнымъ первообразомъ его на греческомъ языкѣ, между словами ложно приписываемыми св. Іоанну Златоусту (Opp. s. Iohannis Chrysostomi, VIII, ed. Montfaucon. Spuria, p. 331), или съ бесѣдою на тотъ же день, помѣщенною въ такъ называемомъ «учительномъ евангеліи», которое переведено также съ греческаго. Всѣ они имѣютъ въ основаніи одно и то же изъясненіе притчи». Сдѣланное нами сличеніе со словомъ съ именемъ Златоуста (Присно убо Божіе человѣколюбіе. Migne, P. Gr., t. LIX, col. 515 et saet. Творенія Златоуста въ русскомъ переводѣ, т. VIII, стр. 646 –653. Ср. наше изслѣдованіе «Уставныя Чтенія», стр. 44) показало, что поученіе изслѣдуемой группы имѣетъ съ нимъ только отдаленное идейное родство [1]), тогда какъ съ Учительнымъ Евангеліемъ — текстуальное тожество, обусловленное однако ничѣмъ инымъ, какъ непосредственной полной зависимостью отъ первоисточника послѣдняго — отъ Благовѣстника Ѳеофилакта.

Оставляя пока полное обоснованіе указаннаго тезиса для подготовляемой нами спеціальной работы, мы ограничимся

---

[1]) Въ болѣе близкой идейной и текстуальной зависимости отъ указаннаго слова съ именемъ Златоуста стоитъ поученіе на недѣлю блуднаго сына въ сборникѣ Рум. Музея XV в. № 406 (лл. 6 и 8), изданное по сербской рукописи XVI в. (№ 450 Бѣлградской Народной библіотеки) Л. В. Стояновичемъ въ книгѣ „Новыя слова Климента Словѣнскаго“. Сборникъ Отд. Русск. Яз. и Слов. Имп. Ак. Наукъ, т. LXXX, № 1 (С.-ПБ. 1905), стр. 119—122.

сейчасъ только констатированіемъ того любопытнаго и цѣннаго факта, что при помощи текста Благовѣстника легко возстановляется смыслъ и первоначальный текстъ ряда темныхъ или осложненныхъ варіантами мѣстъ указанныхъ двухъ поученій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ поученіи на пятую недѣлю по тексту сборника Тр.-Серг. Лавры № 9, изданному Е. В. Пѣтуховымъ въ Сборникѣ Отд. Русск. Яз. и Слов., т. XL, № 3 (С.-Пб. 1884), въ строкахъ 13—15 этого изданія находится тирада уже цитованная у насъ со словъ Горскаго: «кромѣ же отведъ ученики, обаче аще и скорбъная вся повѣдаеть имъ, но они имяху 3-и дни воскресения его». Тирада, какъ отмѣтилъ уже Горскій, мало осмысленная. Придаточному предложенію «кромѣ же отведъ ученики» недостаетъ главнаго, равно какъ и противоположительному «обаче» нѣтъ предшествующаго противополагаемаго предложенія. Въ редакціи Златой Цѣпи Троице-Серг. Лавры № 11 безсмыслица исправлена вставкой послѣ придаточнаго: «кромѣ же отведъ ученики» соотвѣтствующаго главнаго предложенія «глаголеть» и къ нему пояснительной тирады: «тайная бо бысть страсти и подобаше своимъ ученикомъ открыти и того ради варяеть на путь отходя отлучи отъ иного рода ученикы». Въ свою очередь и эта пояснительная тирада построена также невразумительно. Къ чему относится: «на путь отходя»? Если—къ предшествующему «варяеть», то слѣдующее предложеніе: «отлучи отъ иного рода ученикы» является совершенно не связаннымъ съ предыдущимъ; если—къ глаголу «отлучи», то отсутствуетъ связь логическая. Что означаетъ вставка Златой Цѣпи? Представляетъ ли она позднѣйшее поясненіе какого-либо писца или редактора, или же она принадлежитъ къ первоначальному тексту? Текстъ Благовѣстника

позволяетъ отвѣтить на этотъ вопросъ совершенно рѣшительно. Сличеніе съ текстомъ Θеофилакта показываетъ, что именно чтеніе Златой Цѣпи есть болѣе первоначальное, такъ какъ представляетъ буквальное его воспроизведеніе, испорченное нѣсколько писцомъ. У Θеофилакта здѣсь (по изданію Migne, P. Gr., t. CXXIII и славянскому переводу, напечатанному въ Москвѣ 1698 г., читается: «особо же пріемлетъ ученики и съ тѣми едиными глаголетъ (ἰδίᾳ δὲ παραλαβὼν τοὺς μαθητὰς, μόνοις αὐτοῖς διαλέγεται), тайно бо бяше страданіе и своимъ лѣпо открыти (μυστήριον γὰρ ὂν τὸ πάθος, τοῖς οἰκειοτέροις ἔδει ἀποκαλυφθῆναι), того ради и варяетъ на пути вся, хотя отлучитися отъ множества ученикъ (διὰ τοῦτο γοῦν καὶ προλαμβάνει πάντας ἐν τῇ ὁδῷ, βουλόμενος ἀποχωρίσαι τοῦ ἄλλου πλήθους τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ). Приведенный текстъ Θеофилакта показываетъ, что въ текстѣ Златой Цѣпи по ошибкѣ писца вмѣсто словъ: «вся хотя» поставлено «отходя» и соотвѣтственно этому неопредѣленное наклоненіе «отлучити» передѣлано въ «отлучи»; ближе къ первоначальному тексту варіантъ сб. № 39 Тр.-Серг. Лавры: варяеть на путь, хотя отлучити. Выраженіе «рода» ошибочно передѣлано изъ «народа» (πλήθους), очевидно, писцомъ уже общаго оригинала наличныхъ списковъ, такъ какъ всѣ они имѣютъ эту ошибку. Странное выраженіе сб. № 9 «но они имяху 3-и дни воскресения» передается въ Златой Цѣпи болѣе осмысленно: «но они имяху *си утьхy* въ третій день воскресенье», что близко соотвѣтствуетъ тексту Θеофилакта: ἀλλ᾽οὖν πάντων ἐκείνων παραμυθία μιὰ, τὸ καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστήσεται. Въ греческомъ текстѣ здѣсь дѣлается буквальная цитата изъ прежденриведенныхъ евангельскихъ словъ Спасителя: Сынъ Человѣческій преданъ будетъ... и въ третій день воскреснетъ — καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστήσεται

(Марк. X, 33—34). Въ Благовѣстникѣ рѣчь Спасителя уже была приведена выше полностью, и потому въ данномъ мѣстѣ отдѣльная фраза изъ этой рѣчи цитуется какъ уже извѣстная, безъ особыхъ поясненій, предваряемая членомъ τὸ: τὸ Καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ, и т. д.; составитель же поученія сохранилъ лаконизмъ оригинала, не стѣсняясь тѣмъ, что выше самую цитуемую евангельскую рѣчь Спасителя опустилъ. На стр. 42—43 того же поученія чтеніе сб. № 9: «нѣсть мое праведнаго судіи дати вама по благодати честь» показалось издателю не имѣющимъ смысла, и онъ счелъ нужнымъ исправить текстъ, согласно чтенію Златой Цѣпи и сб. № 406 Рум. Музея, вставкою союза «но»: нѣсть мое, *но* праведнаго судіи (то же въ Пам. др.-русск. ц. учит. лит., III (1897), стр. 191) и т. д. Фраза получила тотъ смыслъ, что Христосъ отличаетъ себя, какъ человѣка, отъ Бога Отца, какъ судьи вселенной. Но въ такомъ смыслѣ фраза противорѣчила бы контексту: вѣдь, Христосъ въ ней утверждалъ бы, что дѣло праведнаго судіи—воздавать каждому честь по благодати, т. е. по милости или любви, между тѣмъ какъ, судя по дальнѣйшему взятому для поясненія примѣру и по всей дальнѣйшей рѣчи, эта фраза должна означать какъ разъ обратное: праведный судья даетъ честь не по милости, а по заслугамъ. На самомъ дѣлѣ правильный первоначальный видъ разсматриваемой фразы есть тотъ, который находится въ сборникѣ № 9. Въ такомъ именно видѣ она взята изъ Благовѣстника, но, къ сожалѣнію, безъ того поясненія, которое она здѣсь имѣла: нѣсть мое праваго судьи (мнѣ, праведному судьѣ не свойственно—οὐκ ἔστιν ἐμοῦ δικαίου τοῦ δικαίου κριτοῦ), еже дати вамъ по любви сицевую честь, не бо праведенъ былъ быхъ.—Приводимый въ дальнѣйшихъ (стр. 44—47) словахъ примѣръ является страннымъ, если

принимать употребленный здѣсь терминъ «брань» буквально въ смыслѣ война: царь присутствуетъ на битвѣ, чтобы раздавать какіе-то вѣнки, и при томъ во время самой брани! Чтобы понять, о чемъ здѣсь идетъ рѣчь, необходимо принять во вниманіе, что употребленная здѣсь въ поученіи фраза: «якоже бо царь нѣкто право судяй при брани» есть переводъ греческой фразы Благовѣстника: ὥσπερ ἂν εἰ βασιλεὺς δίκαιος προεκάθητο ἀγῶνός τινος; греческое ἀγῶν, переведенное здѣсь словомъ брань, означаетъ собственно борьбу, состязаніе на народномъ зрѣлищѣ. — Въ поученіи на недѣлю блуднаго настоящій crux interpretum представляетъ слово «анагности» во фразѣ: «наимници же суть оглашеніи и анагности црьковніи». А. В. Горскій полагалъ, что въ словѣ «анагности» мы имѣемъ неудачную, вытекающую изъ недостаточнаго знакомства съ значеніемъ указаннаго термина, вставку славянскаго сочинителя въ греческое толкованіе, которымъ послѣдній пользовался; но причины и цѣли, ради которой сочинитель могъ бы сдѣлать такую вставку, Горскій не объясняетъ. По мнѣнію Филарета, архіепископа Черниговскаго, сочинитель разумѣлъ здѣсь именно чтецовъ или причетниковъ церковныхъ, упомянулъ же ихъ здѣсь потому, что они въ русской церкви домонгольскаго періода были людьми наемными. Проф. Е. В. Пѣтуховъ не соглашается ни съ объясненіемъ Горскаго, ни Филарета. Противъ Филарета онъ совершенно справедливо возражаетъ, что объясненіе послѣдняго противорѣчитъ всему характеру аллегорическо-метафорическаго толкованія евангельскаго текста: «тутъ ни въ какомъ случаѣ «наемници» не можетъ имѣть прямого смысла, такъ какъ это слово взято изъ евангельскаго текста и метафорически поясняется въ поученіи; вѣдь если бы принять это, то пришлось бы объяснять, по-

чему проповѣдникъ и оглашенныхъ называетъ «наемниками», т. е., по толкованію Филарета, наемными людьми». Противъ Горскаго Пѣтуховъ столь же справедливо возражаетъ, что его объясненіе требуетъ неестественнаго предположенія, что «проповѣдникъ не понималъ греческаго языка; это тѣмъ болѣе невѣроятно, что онъ въ широкой мѣрѣ пользуется сочиненіями отцовъ греческой церкви, и нужно доказать еще, были ли для времени составленія словъ (которое намъ неизвѣстно) переводы этихъ отцовъ въ той мѣрѣ, въ какой ими пользуется нашъ проповѣдникъ». Но въ свою очередь и съ объясненіемъ, которое даетъ самъ Пѣтуховъ, нельзя согласиться. Онъ предполагаетъ, что первоначальнымъ здѣсь было чтеніе Измарагда Румянц. Музея № 186, гдѣ вмѣсто «анагности» стоитъ «агности», «т. е. несвѣдущіе, если только возможно допустить существованіе рядомъ съ страдательнымъ значеніемъ прил. ἄγνωστος (не узнанный, не узнаваемый) еще и дѣйствительное (не знающій, не свѣдущій)». «Не есть ли, догадывается онъ, форма «агности» болѣе первоначальная, и не испорченъ ли потомъ переписчиками текстъ постановкою вмѣсто «агности» болѣе знакомаго по звуку, какъ обычнаго техническаго въ церковной практикѣ греческой церкви, слова «анагности»? Догадка Е. В. Пѣтухова, счастливо освобождая отъ необходимости прибѣгать къ «неестественному» предположенію Горскаго, приводитъ однако къ другому столь же, какъ намъ кажется, неестественному предположенію. Если догадка Горскаго предполагаетъ утвержденіе, что проповѣдникъ не зналъ *греческаго* языка, то догадка Пѣтухова требуетъ предположенія, что проповѣдникъ не зналъ, сколько-нибудь удовлетворительно, *славянскаго*: вѣдь онъ оказывается неспособнымъ передать по славянски такое совершенно простое, слово какъ

ἄγνωστοι!! Но такой писатель долженъ былъ бы испещрить греческими словами и всю свою рѣчь, а такимъ, очевидно, не могъ быть авторъ нашего поученія, написаннаго, какъ и всѣ прочія поученія на Четыредесятницу, чистымъ славянскимъ языкомъ. Справка съ текстомъ Благовѣстника даетъ дѣлу совершенно иное освѣщеніе. Въ Благовѣстникѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ читается: наемники же глаголетъ оглашенныя — μισθίους δὲ λέγει οἷον τοὺς κατηχουμένους...; не оглашенныхъ же токмо разумѣти яко наемникомъ глаголемымъ, но и сущимъ въ церкви просто, не перваго достоинства сущимъ (οὐδὲ γὰρ περὶ τῶν κατηχουμένων μόνον χρὴ νοεῖν ὡς μισθίων λεγομένων, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ἁπλῶς μὴ τῆς πρώτης τάξεως ὄντων. (Ср. слав. рук. Син. б. Чуд. собр. № 9 (XIV в.) л. 142 об.; греч. рук. Син. б. № 380 (XIV в.) л. 171 об.). Словомъ «анагности» славянскій проповѣдникъ передаетъ такимъ образомъ фразу: καὶ τῶν ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ἁπλῶς μὴ τῆς πρώτης τάξεως ὄντων. Въ поученіи мы имѣемъ собственно не переводъ приведеннаго греческаго текста, а его толкованіе. Θеофилактъ мыслитъ подъ наемниками не только оглашенныхъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые, хотя и находятся въ церкви, однако не суть въ ней по своимъ достоинствамъ и правамъ члены перваго, такъ сказать, ранга. Θеофилактъ хочетъ, такимъ образомъ, сказать, что просьба блуднаго сына: «сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ», въ устахъ кающагося грѣшника означаетъ: желаю быть оглашеннымъ или вообще, хоть послѣднимъ, самымъ недостойнымъ, но только членомъ церкви. Въ источникѣ, которому слѣдуетъ Θеофилактъ при толкованіи притчи, именно въ толкованіи на нее, приписываемомъ Златоусту (см. слово «Присно убо Божіе человѣколюбіе» и Catenae ed. a Cramero, t. II, Oxonii. 1844, p. 119), подъ наемниками мы-

слятся только оглашенные; расширеніе же метафорическаго смысла этого евангельскаго образа сдѣлано самимъ Ѳеофилактомъ, конечно, потому, что въ его время института катехумената для кающихся не существовало, и просьба блуднаго сына въ ея древнемъ комментаріи («дозволь мнѣ быть съ оглашенными»), естественная и необходимая въ положеніи кающагося грѣшника древней церкви, была не мыслима въ томъ же положеніи во времена Ѳеофилакта и требовала дополнительнаго, соотвѣтствующаго наличнымъ условіямъ церковнаго покаянія комментарія. Такъ какъ въ современномъ каноническомъ бытовомъ раздѣленіи церковнаго общества Ѳеофилактъ не нашелъ состоянія, соотвѣтствующаго «оглашеннымъ», то онъ сталъ искать соотвѣтствующей параллели съ точки зрѣнія внутренняго нравственнаго дѣленія членовъ церкви на членовъ перваго ранга и не перваго (μὴ τῆς πρώτης τάξεως). Славянскій составитель поученія на недѣлю блуднаго сына не въ состояніи былъ въ должной мѣрѣ уловить этотъ переходъ метафорическаго экзегесиса Ѳеофилакта изъ сферы канонически-бытовыхъ и литургическихъ представленій въ область нравственныхъ отношеній. Отсюда въ нѣсколько неопредѣленной фразѣ Ѳеофилакта: не перваго достоинства сущихъ—τῶν... μὴ τῆς πρώτης τάξεως ὄντων—онъ ищетъ непремѣнно канонически-бытового смысла, указанія на опредѣленный церковно-іерархическій чинъ или рангъ (τάξις), соотвѣтственно тому, какъ это дѣлается далѣе у самого Ѳеофилакта (и въ его первооригиналѣ — словѣ съ именемъ Златоуста) въ отношеніи параллельнаго образа евангельской притчи—«рабовъ»: «рабы ангелы разумѣвай *и іереи* (καὶ τοὺς ἱερεῖς)». И очень естественно, что наряду «съ іереями», выступившими въ притчѣ подъ образомъ «рабовъ», авторъ поученія подъ «сущими въ церкви не въ

первомъ чину», подъ образомъ наемниковъ, представилъ себѣ носителей низшаго, въ сравненіи съ священническимъ, іерархическаго достоинства — анагностовъ, чтецовъ. Употребленіе авторомъ греческаго названія чтеца свидѣтельствуетъ, конечно, что поученіе писано въ такой славянской странѣ, гдѣ этотъ терминъ былъ общепринятымъ техническимъ для обозначенія должности чтеца. Неупоминаніе о посредствующей между іереемъ и чтецомъ должности діакона свидѣтельствуетъ, быть можетъ, что представители этой должности не были для автора достаточно распространеннымъ явленіемъ. Наконецъ, самый характеръ этой квалификаціи авторомъ даннаго текста Ѳеофилакта, имѣющей лишь внѣшнее соотвѣтствіе буквѣ текста, но совершенно расходящейся съ его смысломъ, свидѣтельствуетъ, что авторомъ поученія былъ не особенно еще далеко поднявшійся въ духовномъ развитіи и потому нѣсколько наивно-простодушный компиляторъ.

Установленный нами тезисъ чреватъ серьезными послѣдствіями для вопроса о составѣ и происхожденіи разсматриваемой девятичленной группы великопостныхъ поученій. Два звена этой группы и при томъ второй и девятый оказываются не оригинальнаго славянскаго, а переводнаго происхожденія, заимствованными изъ Благовѣстника — произведенія писателя второй половины XI-начала XII вѣка, и, слѣдовательно, появившимися не ранѣе этого времени. Наличіе этихъ двухъ характерныхъ звеньевъ разбиваетъ всю группу на разнохарактерныя со стороны источниковъ и построенія части. Поученія на недѣлю блуднаго сына и пятую суть поученія на евангельское чтеніе дня. Но въ разсматриваемой группѣ есть еще два поученія также на евангельское чтеніе дня, именно поученія на недѣлю мытаря и фарисея и мясопустную. Если бы

эти два послѣднія поученія писалъ тотъ же авторъ и въ одно и то же время, что и первыя два, то онъ, конечно, писалъ бы ихъ тѣмъ же способомъ, что и первыя, т. е. заимствуя толкованіе дневного евангельскаго текста изъ Ѳеофилакта; а между тѣмъ поученія на недѣлю мытаря и фарисея и мясопустную составлены совершенно независимо отъ Ѳеофилакта, что тѣмъ болѣе замѣчательно, что и по литературному вкусу и по построенію поученіе на недѣлю мытаря и фарисея совершенно родственно поученіямъ на недѣлю блуднаго сына и пятую: *почти все* поученіе занято *аллегорическимъ* истолкованіемъ евангельскаго текста и только нѣсколько строкъ сначала посвящены самому дѣловому приступу («придѣте убо днѣсь, братіе, послушавше божественнаго гласа Христова, бодрииши будемь. Притчю бо о мытари и фарисѣи нашего ради спасенья глаголать, не бо сниде праведныхъ ради, но грѣшныхъ на покаянье»). Очевидно, поученія на недѣлю мытаря и фарисея, съ одной стороны, и на недѣли блуднаго и пятую, съ другой—составлены, если и однимъ лицомъ, то въ разное время (до знакомства съ Благовѣстникомъ Ѳеофилакта и послѣ знакомства), и потому представляютъ въ группѣ разновременныя звенья. Съ своей стороны, поученіе на недѣлю мясопустную, сходясь съ поученіемъ на недѣлю мытаря и фарисея въ отрицательномъ свойствѣ—независимости отъ Ѳеофилакта, совершенно рѣзко отличается отъ нихъ, а равно и отъ первыхъ двухъ, на евангельскій текстъ написанныхъ поученій, какъ по способу трактаціи евангельскаго текста, такъ и по построенію и характеру содержанія. Тогда какъ тѣ даютъ замысловатое аллегорическое истолкованіе текста, это—лишь простой до буквальности пересказъ: по справедливому замѣчанію Горскаго, здѣсь «собственныхъ замѣчаній проповѣдника, при объясненіи еванге-

лія, весьма не много: но большею частью только перифразируется текстъ евангельскій». Еще важнѣе то, что, тогда какъ въ тѣхъ трехъ поученіяхъ истолкованіе или изложеніе дневного евангельскаго чтенія—главная и единственная задача, которой посвящено почти все поученіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ начальныхъ и заключительныхъ строкъ, въ поученіи на недѣлю мясопустную пересказъ евангельскаго текста, не занимая и половины поученія, приводится въ серединѣ въ качествѣ основного аргумента къ увѣщанію объ истинномъ покаяніи, которое собственно и составляетъ главный предметъ и задачу поученія. Всѣ эти свойства, а особенно послѣднее, органически сливаютъ поученіе на недѣлю мясопустную со слѣдующими поученіями на недѣлю сыропустную и первыя четыре поста въ единую шестичленную группу, связанную тонкой психологической и идейной связью, единствомъ пріемовъ изложенія, отношенія къ источникамъ и обличающую единство автора. Для всей этой шестичленной группы поученіе на недѣлю мясопустную является какъ бы вступительнымъ: «се приближися, братіе, время покаанию, се настаютъ днье оцѣщенію».

Такимъ образомъ, вся девятичленная группа дѣлится на 3 части, разновременно вошедшія въ нее. Въ основѣ лежитъ шестичленная, принадлежащая одному автору, группа на недѣли, начиная отъ мясопустной и кончая четвертой поста. Добавочными и позднѣйшими въ ней звеньями являются, во-первыхъ, поученіе на недѣлю мытаря и фарисея, и во-вторыхъ, два поученія—на недѣли блуднаго сына и пятую поста.

По вопросу о времени происхожденія и авторѣ шестичленной группы исходнымъ пунктомъ для сужденій по прежнему является обращеніе автора въ поученіи на вторую не-

дѣлю къ «новопросвѣщеннымъ» людямъ, свидѣтельствующее, что поученія произнесены среди народа въ начальный періодъ его пребыванія въ христіанствѣ. Сопоставленіе этихъ поученій съ чрезвычайно, по нашимъ наблюденіямъ, родственными съ ними проложными словами на двунадесятые праздники и нѣкоторыми другими, при наличіи двухъ изъ указанныхъ великопостныхъ поученій (на недѣли мясопустную и сыропустную) въ южно-славянскихъ спискахъ (см. Стояновичъ, Новыя слова Климента Словѣнскаго. Сб. Русск. Яз. и Слов., т. LXXX, № 81 (1905), стр. 123 — 127; 130 — 133; ср. рецензію А. И. Соболевскаго, Ж. Мин. Нар. Просв., 1905, декабрь, стр. 433 — 434), склоняетъ къ признанію за ними болгарскаго происхожденія и, слѣдовательно, къ отнесенію ихъ къ IX — X вѣкамъ.

По вопросу о происхожденіи поученій на недѣли блуднаго сына и пятую поста [1]) (второе изъ которыхъ находится также въ сербскомъ спискѣ № 139 Хлудовской библіотеки, 1434 г.), намъ удалось сдѣлать наблюденія, открывающія серьезныя научныя перспективы. Въ древне-русской письменности, оказывается, есть *цѣлый рядъ поученій той же конструкціи,* что и два указанныя, т. е. представляющія изъ себя такое же, только еще болѣе сокращенное и упрощенное воспроизведеніе Благовѣстника Ѳеофилакта. Въ этотъ рядъ входятъ послѣдовательно поученія на періодъ тріодный цвѣтной на всѣ недѣли отъ Антипасхи до недѣли о слѣпомъ включительно. Вотъ

---

[1]) Съ открытіемъ настоящаго литературнаго источника этихъ поученій, конечно, само собою падаетъ предположеніе проф. А. И. Соболевскаго о возможной принадлежности ихъ болгарскому епископу Григорію конца IX—начала X вѣка (см. Извѣст. Отд. Русск. Яз. и Слов., т. XIII, кн. 4 (1908), стр. 270—271).

этотъ рядъ, полностью и исключительно воспроизводимый въ простѣйшемъ и древнѣйшемъ представителѣ пространныхъ списковъ Златоуста № 1265 Соф. б. С.-Пб. Дух. Академіи и частично въ другихъ спискахъ и прежде всего въ древнѣйшихъ, сравнительно сборникахъ (XV в.): № 406 Румянц. Музея и № 17 (48) Тр.-Серг. Лавры Москов. Дух. Академіи (и въ печатномъ «Златоустѣ»).

Недѣля Антипасхи.

Господа Бога и Спаса Нашего.

Недѣля Мироносицъ.

Возлюбленніи, солнце красуяся во облацѣхъ.

Недѣля о разслабленномъ.

Человѣколюбецъ благый Господь нашъ Іисусъ Христосъ не токмо душамъ врачъ. (Ср. А. И. Пономаревъ, Пам. др.-р. ц. учит. лит. I (С.-Пб. 1894), стр. 190).

Недѣля о самарянынѣ.

Не чудесы токмо Господь, но и ученіемъ (находится также въ сборникѣ № 9 Тр.-Сер. Лавры XIV в.).

Недѣля о слѣпомъ.

Христосъ Богъ нашъ отъ евангельскихъ словесъ.

Не трудно замѣтить, что этотъ пятичленный рядъ представляетъ прямое продолженіе разсматриваемой группы поученій на недѣли постнаго тріоднаго круга, возглавляющейся и заканчивающейся такими же поученіями, извлеченными изъ Ѳеофилакта. Пропущены лишь недѣли Ваій и Пасхи, но это, конечно, потому, что онѣ—не рядовыя недѣли, а великіе Господскіе праздники. Не значитъ ли это, что одно и то же лицо, которое восполнило первоначальную шестичленную группу поученій на воскресные дни тріоди постной поученіями, составленными по Ѳеофилакту, сдѣлало то же и въ

отношеніи рядовыхъ недѣль тріоди цвѣтной, только выполнивъ это съ меньшей тщательностью, чѣмъ въ отношеніи двухъ недѣль постнаго тріоднаго круга. Время же происхожденія пятичленнаго ряда поученій цвѣтного тріоднаго круга намѣчается другимъ сдѣланнымъ нами наблюденіемъ: тщательный текстуальный анализъ этихъ поученій сравнительно съ параллельнымъ текстомъ Благовѣстника, съ одной стороны, и общепризнанныхъ твореній Кирилла, епископа Туровскаго, съ другой, даетъ, повидимому, основанія полагать, что уже во второй половинѣ XII вѣка знаменитый русскій витія *пользовался поученіями пятичленнаго ряда, равно какъ одновременно и параллельнымъ имъ текстомъ самого Благовѣстника.* Для исторіи сборника типа «Златоуста» эти литературные факты имѣли бы весьма серьезное значеніе: освѣщая процессъ первоначальнаго пластованія «Златоуста», они позволяли бы относить этотъ процессъ опредѣленно къ XII вѣку.

Детальное выясненіе и документальное обоснованіе высказанныхъ въ настоящей замѣткѣ тезисовъ и предположеній мы намѣрены дать въ рядѣ спеціальныхъ статей и замѣтокъ по исторіи церковно-учительныхъ сборниковъ Уставныхъ Чтеній.

Василій Виноградовъ.

Запись писца въ текстѣ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Занимающимся древней письменностью приходится встрѣчать имена писцовъ, изъ рукъ которыхъ вышелъ тотъ или

иной памятникъ старины, обычно въ концѣ рукописей, рѣже на ихъ нижнихъ поляхъ (Макарьевскія Минеи).

Писецъ Ефремовской Кормчей (Синод. Библ. № 227) въ 3-хъ случаяхъ обозначилъ себя на нижнихъ поляхъ и въ четвертомъ посреди листа 246-го, въ пробѣлѣ между концомъ одного отдѣла и началомъ другого. Хотя здѣсь запись и оказывается среди текста, но настолько отличается отъ него особымъ пошибомъ въ изображеніи буквъ, что сразу бросается въ глаза и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть слита съ содержаніемъ памятника, даже при одномъ обычномъ просмотрѣ.

Совершенно необычное явленіе представляетъ, въ данномъ отношеніи, запись нѣкоего Аѳанасія на одномъ изъ изводовъ Повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, внесенномъ въ ноябрьскую книгу Макарьевскихъ Миней-Четьихъ. Здѣсь писецъ, перервавъ текстъ, вставилъ отъ себя замѣчаніе, которое характеризуетъ его пренебрежительное отношеніе къ мѣсту подлинника, бывшему у него подъ глазами. Переписывая рѣчь Нахора къ царю Авениру, содержащую осужденіе языческихъ представленій о богахъ, писецъ и самъ принялся здѣсь же, въ текстѣ своего оригинала, судить подобно Нахору. «Подобаѥ҃ ли», говоритъ Нахоръ, «си́мь всѣ[1]), ѡ҆ цр҃ю, чл҃ко҃ оу҆подобля́ти҃ и҆ бы́ти прелюбодѣица҃; и лихоѐ бѣсова́ніе и҆ и҆нѣ҃ злы҃ дѣ҃ и҆же грѣшный азъ ’Аѳанасіе не де́рзноу҃ написаны҃ в книга҃ сихъ написати, но престоупи҃: срамно бо є҆сть добрѣ и нелѣпо слышати, братіе, є҆же Нахоръ гл҃а. И Феетона нѣкое҆го приводѧть бг҃а...» (л. 987[2]).

---

[1]) Т. е. богамъ.

[2]) По Успенскому списку.

Писецъ, повидимому, не только обрѣзалъ замѣчаніе, напечатанное разрядкой, но и сдѣлалъ пропускъ въ оригиналѣ сознательно и преднамѣренно. Сопоставленіе съ греческимъ текстомъ можетъ оправдывать это предположеніе, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ дѣйствительно опущены любовныя похожденія Зевса. Неумѣстность выпада Аѳанасія была замѣчена еще въ первой половинѣ XVI вѣка, и Чудов. № $\frac{30}{332}$, содержащій тотъ же изводъ повѣсти, что и въ Макарьевскихъ Минеяхъ, замѣчанія писца въ себѣ не заключаетъ (см. л. 97 об.), хотя другіе списки слѣпо копируютъ лирическое изліяніе нашего писца.

Н. Поповъ.

Новый списокъ Моленія Даніила Заточника.

Недавно вышло въ свѣтъ изслѣдованіе г. Миндалева о Моленіи Даніила Заточника[1]). Послѣ труда И. А. Шляпкина[2]) это наиболѣе обстоятельный трудъ по сравнительному изученію текстовъ Моленія. Въ виду вновь появившагося интереса къ изученію этого загадочнаго памятника древней Руси, считаемъ своевременнымъ опубликовать еще одинъ извѣстный намъ текстъ Заточника, находящійся въ сборникѣ № 397, исхода XVII-го вѣка, изъ собранія Н. С. Тихонравова, которое поступило въ Румянцовскій Музей.

---

[1]) П. Миндалевъ. Моленіе Даніила Заточника и связанные съ нимъ памятники. Казань. 1914.

[2]) Слово Даніила Заточника (по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ) съ предисловіемъ и примѣчаніями И. А. Шляпкина. С.-Пб. 1889 (Памятники Древней Письменности. LXXXI).

Текстъ этотъ можно бы назвать копіей уже извѣстнаго списка Соловецкой библіотеки № 913, изданнаго И. Я. Порфирьевымъ и переизданнаго И. А. Шляпкинымъ, настолько послѣдовательно повторяетъ нашъ текстъ Соловецкій списокъ, если бы не было замѣтно у переписчика стремленія, мѣстами неудачнаго, по своему осмыслить, исправить текстъ памятника, можетъ быть, приблизить къ своему времени, мѣсту и обстановкѣ. Какъ на характерный примѣръ этихъ попытокъ укажемъ на передѣлку знаменитыхъ антитезъ Даніила въ § 24: «Княже, господине мой! Кому ты Ярославль, а мнѣ Гореславль, кому ты Лачь озеро, а мнѣ ты Плачь озеро, кому ты Бѣло озеро, а мнѣ ты Черное озеро, чернѣе смолы, зане честь моя не процвѣте въ тебѣ». Или § 37: «Княже, господине мой! Лутши бо ми есть во окнѣ затыкою торчать, нежели въ боярскомъ дворѣ съ ключемъ ходить». Есть небольшія вставки, сравнительно съ Соловецкимъ текстомъ, напр. § 34: «Лукава мужа бѣгай и наука его не слушай».

Все это побудило насъ опубликовать Тихонравовскій текстъ. Для удобства пользованія мы разбили текстъ по параграфамъ, примѣнительно къ изданію г. Миндалева, указавъ въ скобкахъ соотвѣтствующія дѣленія списковъ Академическаго, Чудовскаго и Ундольскаго.

Подъ строкой приводятся важнѣйшія разночтенія Соловецкаго списка [1]). Текстъ переписанъ по нашей просьбѣ С. Н. Северьяновымъ.

---

[1]) Обозначеніе списковъ: А.—Академическій; Ч.—Чудовской; У.—Ундольскаго; С.—Соловецкій.

Сказанїе о Данилѣ, како седѣлъ на Белѣезерѣ ѿ великаго кнsа Владимира. Гла а.

Азъ, Данїилъ, седѣлъ на Белѣ-езерѣ, в темницы, и написахъ сїю єпистолїю ѿ тѹги срца своего, начат кнsю своемѹ глати премудрость Соломоню.

1) (А. 31; Ч.—У. 17). Кнже Владимире, гдне мой, быхъ есми аки дуб, при пѹти стоящь. Людїе вси, мимо ходяще і секѹще и рѣжѹт его. Такѡ і а не ограже страхомъ грозы твоея.

2) (А. 27; Ч.—У. 18). Кнже, гдне мой, богат мѹжъ—вездѣ знаю его, и в чюже градѣ дрѹги себѣ имѣетъ· а ѹбогаго мужа—и во своем градѣ невидим ходит.

3) (А. 28; Ч.—У. 18). Богат что ни глетъ, то вси люди молчат и слово его до ѡблакъ вонесѹт· а ѹбогїй что воглетъ, то вси люди на него воскликнѹт и ѹста емѹ заградят.

4) (А. 29; Ч.—У. 18). Оу ково риза свѣтла, оу того и рѣчь есть: (А. 57; Ч.—У. 19) то, кнже, гдне мой, не вори на ма, что ѡдеждею скѹденъ есмь добрѣ, но разѹмѡ ѡбиленъ есмь.

5) Кнже, гдне мой, быхъ аки ѡрелъ-птица пара мыслїю своею.

6) (А. 40; Ч.—У. 20). Кнже, гдне мой, ѩви мнѣ зракъ свой, да ѹслышѹ гласъ твой слаткїи і ѡбраз твой красны, аки со медвянъ· а ѡчи твои аки воды живоныа источникъ· слава [1]) твоа в чести, аки тварь [2]).

7) (А. 18; Ч.—У. 21). Кнже, гдне мой, не вори на ма, аки волкъ на агнца, вори на ма, аки мти на мнца.

---

[1]) глава С.

[2]) аки фавѳ в манистѣ С

8) (А. 19; Ч.—У. 21). А҃з есми аки птица,—ни сѣю, | ни жнꙋ, ни в житницꙋ собираю, но надѣюсѧ на млⷭ҇ть твою.

9) (А. 42; Ч.—У. 22). Кн҃же, гдⷭ҇не мой, да не бꙋдеⷮ рꙋка твѡѧ соⷭ҇гбенна на подаѧнїе нищи҃ и ꙋбоги҃, просѧщи҃ оу тебе [1]), (А. 14) да не лишеⷮ бꙋдеши црⷭ҇тва нⷭ҇бнаго.

10) (Ч. 29; У. 25). Кн҃же, гн҃е мой, жена҃ глава мꙋжъ, а мꙋже҃ глава кн҃зь, а кн҃зю глава Бг҃ъ.

11) (А. 45; Ч. 30; У. 26). Ꙗкоже поволока [2]), оукрашена шелком҆ [и] многора҃личны҃ краснѡ лице ꙗвлѧетъ, тако҃де и ты, кн҃же, доброꙋмными слꙋгами своими всѣ страна҃ | чⷭ҇тнь и славенъ ꙗвлѧетсѧ кн҃зь [3]).

12) (Ч. и У. 24). Кн҃же, гдⷭ҇не мо҃, аще ли кто [4]) на рати не храбръ, но в҆ замыслѣ крѣпокъ и в҆ словѣ твердъ, ты, кн҃же, и҃бирай себѣ смысленных҆ людей: (Ч. 25; У. 29) смысленой мꙋжъ владѣеⷮ градо҃, оугоденъ паче ⷱ сил҆ных҆ [5]).

13) (Ч. 25; У. 29). [6]) Кн҃же, гдⷭ҇не мой, храбраго скоро добꙋдеⷮ, а мр҃аго и разꙋмнаго дорого кꙋпишъ. Храбромꙋ даи вина чашꙋ, и ѡнъ храбрѣе бꙋдеⷮ, а ꙋмъ его не долгои бꙋдеⷮ [7]). Коих же | дꙋма добро, и гра҃ тверд҆, и полкъ твердъ и крѣпо҃, а побѣда силных҆ бываеⷮ: В҆ которых҆ вѣра добра, в҆ тѣх҆ и дш҃а праведна.

14) (А. 47; Ч. 25; У. 29). Кн҃же, гдⷭ҇не мой, мнози воє-

---

[1]) просѧщемꙋ тебѣ даⷨ С.

[2]) наволока С.

[3]) ꙗвлѧеши҃ С.

[4]) аще ти есмь С.

[5]) соломоⷨ реⷱ: м҃рѡсть ꙋкрѣпляеⷮ смысленаѧ паче десѧти силны владѣющи҃ городомъ С.

[6]) Вставлено: данило реⷱ С.

[7]) а ꙋмеⷨ дорого еⷱ С.

воды ѡполчишасѧ на болшїѧ грады бе҃з правды, но ни меновших градовъ не даю҃т [1]): тако же и [2]) Ст҃ославль Ѡлгинъ,— идꙋчи на Цр҃ь-гра҃да пленити, а не вѣдаѧ того, ꙗко ѿ граждѐ побѣжденъ бꙋдѐ҃т [3]).

15) (А. 71; Ч. 26; У. 30). Кн҃же, гд҃не мой, не море топит корабль, но волненїем великим | вѣтренным, не ѡгнь твори҃т великое распаленїе, но мѣхи надымаю҃т: тако же и кн҃ѕь, и всѣ мы. Кн҃ѕи во многїѧ вещи впадаю҃т не сами собою, но злыѧ ихъ дꙋмцы и в погибел вводѧ҃т.

16) (Ч. 26, У. 30). Кн҃же, гд҃не мой, оумен мꙋжъ на рати не велми храбръ, но на дꙋме годенъ бывае҃т.

17) (А. 49; Ч. 26; У. 30). Многи бо полцы бе҃з норѧдцы [4]) погибаю҃т.

18) (А. 73; Ч. 27; У. 31). Кн҃же, гд҃не мой, во Афинѣх не родилсѧ есмь і ꙋ философѡвъ не ꙋчилсѧ, но | быхъ есми аки пчела, падаѧ по ра҃зличнѝ мѣсто҃м и цвѣто҃м: тако і азъ, збираѧ по многи҃м книга҃м сладост словеснꙋю, совокꙋплѧѧ премростїю, ꙗко воды морскїѧ, покꙋшах [5]).

19) (А. 50; Ч. 29; У. 25). Кн҃же, гд҃не мой, древо дꙋбъ крепитсѧ многими коренїи, а гра҃д н҃шъ—державою твоею.

20) (Ч. 29; У. 25). Кораблю держава—кормчїи, а ты, кн҃же,—людѐ свои҃м.

21) (А. 49; Ч. 29; У. 25). Кн҃же, гд҃не мой, полкъ бе҃з воеводы аки звѣрь бе҃з главы.

---

[1]) свой меньшихъ сьедаю҃т (=ссѣдаютъ) С.

[2]) Вставлено: рече С.

[3]) не вѣдомо бꙋде҃т гра҃д ли ѿ на(съ) плене҃н бꙋде҃т или мы ѿ гража҃н С.

[4]) безнарѧдїемъ А.

[5]) ꙗко воды мо҃рскїѧ в мѣ҃х С.

22) (Ч. 31; У. 26). Кн҃же, гд҃не мой, вода живо҃ | рыба҃, а ты, кн҃же,—людем҆ свои҃.

23) (А. 39; Ч. 31; У. 26). Весна оукрашает҆ всю землю, а ты, гд҃не,—чл҃ки мл҃тїю своею.

24) (Ч. 32; У. 28). Кн҃же, гд҃не мой, бы҃ єсми во мнозѣх҆ скорбѣх҆, но лꙋтчи бо ми во твоемъ дворѣ нозѣ мои в лыченицꙋ обꙋвени были, а нежели в҆ боѧрско҃ дворѣ в҆ червлены҆ сапогах҆ ходити. Кн҃же, гд҃не мо҃, не лѣпо есть злато [1]) во свин҆ско҃ оухе, нежели на боѧрско҃ холопѣ пор҆ты добрыѧ. Аще ли | оу котла злато ко҃це во ꙋшїю, а второе [2]) емꙋ паки черно, тако же и холопꙋ· хотѧ ѿ паче мѣры гор҃, а имѧ емꙋ холопъ. Кн҃же, гд҃не мой, лꙋ҆тчи ми вода пити, нежели в҆ боѧрско҃ дворѣ ме҃ пити. Кн҃же, гд҃не мой, лꙋ҆тчи ми ѿ рꙋки твоеѧ в҆зѧти воробеи печеной, нежели ѿ злаго гд҃рѧ боранье плече.

25) (А. 52; Ч. 32; У. 28). Кн҃же, гд҃не мой, сꙋровꙋ гд҃рю слꙋжити—свободы не добыти, чт҃и и҆ славы и не полꙋчити· ѕлꙋ гд҃рю слꙋжити—то҆лко лишнѧѧ робота рабѡтати.

26) (А. 20; Ч. 33; У. 33). Кн҃же, гд҃не мой, комꙋ ты Ꙗрославль [3]), а мнѣ гореславль· комꙋ ты Лачь-ѡзеро, а мнѣ ты плачь-ѡзеро. комꙋ ты Бѣло-ѡзеро, а мнѣ ты чернѡе ѡзеро, чернѣе смолы· зане честь моѧ не процвѣте в҆ тебѣ.

27) (А. 21; Ч. 34; У. 34). А дрꙋзи мои не помиловаша мѧ, зане не поставлѧх҆ пре҃ ними трапезы со многоцѣн҆ными брашны.

28) (А. 22; Ч. 35; У. 35). Кн҃же, гд҃не мой, при власти многи | дрꙋги обрѧщеши, а при напасти нї единаго дрꙋга не бꙋде҃. Мнози дрꙋзѧ дрꙋжатсѧ, когда горта҃ свою насыщаю҃ пчел-

---

[1]) серги С.

[2]) дно С.

[3]) комꙋ ти Переаславль С.

ны̑ дарованїе̑, и погнетающе в (с)олило· но и паче врази wбрѣтаю̑сѧ, при напасти недрѹзи вси бываю̑· wчи кабы пла́, а ср̂цем̑ веселящесѧ.

29) (А. 24; Ч. 37; У. 37). Кн̑же, гд̑не мой, wдержим̑ есмь нищетою, да лѹ̑чи ми є́ст̑ смр̑ть борзаѧ, нежели долгъ живо̑ во ѹбожествѣ.

30) (А. 25; Ч. 38; У. 38). [1]) Во ѹбожествѣ | мѹжъ по̑визаетсѧ на та̑бы и на раз̑бой, а жены—на блѹдъ.

31) (А. 26; Ч. 39; У. 39). Кн̑же, гд̑не мой, да не восплачю, аки Ада̑, раѧ ѿлѹчен̑· тако і азъ—ѿ мл̑ти твоеѧ.

32) (Ч. 53; У. 53). Кн̑же, гд̑не мой, змїи страшенъ свистанї̑е̑, а ты—множество̑ силы своеѧ.

33) (Ч. 42; У. 42). Кн̑же, гд̑не мой, всѧкъ чл̑къ оу дрѹга сѹчецъ види̑ во wцѣ, а в своем̑ wцѣ бревна не чюетъ.

34) Лѹкава мѹжа бѣгай и наѹка его не слѹшай.

35) (А. 38). Златw оукрашенїе жена̑, а соль | оудобренїе брашно̑, а мл̑нце̑ матери, а мы, кн̑же, о тебѣ радѹемсѧ.

36) Конь тѹч̑е̑ сарапае̑ копыто̑ [2]) на гд̑рѧ своево· тако же и болари̑ бога̑ на кнѧза своево досадѹетъ и зло мысли̑.

37) Кн̑же, гд̑не мой, лѹтши бо ми есть во wкнѣ затыкою торча̑, нежели в боарско̑ дворѣ с ключе̑ ходитъ.

38) (Ч. 3; У. 59). Кн̑же, гд̑не мой, никтоже, не wпери̑ стрѣлы, не може̑ прѧмо стрели̑ти, ни лѣностїю [3]) чти добыти.

39) (А. 34; Ч.—У. 60). Кн̑же, гд̑не мой, злато wгне̑ wчищаетсѧ, а чкъ—напастми.

40) (А. 35; Ч.—У. 60). Пшеница мѹчима,—чистъ хлѣбъ бывае̑, а чл̑къ беды прїемле̑, оуменъ ставитсѧ.

---

[1]) Вставлено: соломъ̑ ре̑ С.

[2]) wко вра̑ сапае̑ С.

[3]) лестїю С.

41) Не вкусивъ горести [1]), не видать сладости.

42) (А. 70; Ч.—У. 61). Чякъ погублается табою, а жена—блянею.

43) (А. 72, 1; Ч.—У. 62). Княже, гдне мой, не чякъ в чякахъ зать оу тещи, тѣмъ чякомъ всѣ жена обладаетъ· ни раба в рабѣхъ, что по женами поводи· ни жена в женахъ, что ѿ мужа | жена владѣе· ни мужъ в мужехъ, что ѿ жены блюдитъ с чюжими женами [2]).

44) (А. 72, 2). Или поимѣ женѹ злообразнѹ, кѹм для теста или для богатства.

45) (А. 72, 3; Ч.—У. 62, 7). Видѣ женѹ злообразнѹ, в зерцало смотрящеоу, и реко ей· не подобаетъ тебѣ в зерцало смотритися, но лѹтши тебѣ смотритъ во гробъ, да не лишнею печаль [3]) себѣ пріимеши.

46) (А. 76; Ч.—У. 66). Княже, гдне мой, оуподобися есми жерновам· многи ѿ нихъ люди насыщаюся, | а сами глани имираютъ.

47) (А. 71). Княже, гдне мой, с мѹдрыми дѹмцы дѹмай, то велико стало [4]) бѹдеши, а безѹмными дѹмаѣ, то стало [5]) лишенъ бѹдеши.

48) (А. 59; Ч.—У. 47). Княже, гдне мой, мѹдраго пола на посылкѹ, то малѡ емѹ приказываешъ· а безѹмнаго послеши, то и са за нимъ, не ленися, ходиши, да не болшей трѹ воспріимеши.

49) (А. 76; Ч.—У. 66). Княже, гне мой, да не вонена-виденъ бѹдеши многою бесѣдою.

---

[1]) Вставлено: ино С.

[2]) Всего этого отдѣла нѣтъ въ С.

[3]) Исправлено изъ—лію.

[4]) великого стола С.

[5]) своего С.

50) Тебѣ, кн҃зю, | пишꙋ. Ѡ то̑ бо цр҃ь Соломонъ гл҃етъ в̑ мирски̑ при̑чахъ· не добро слѡв̑ кратцех̑ и прощенїе чл҃овѣко̑, слышащи̑ повести. А҃з же, гд҃рь мой великіи, столный, м̑рый Владимирь і мл҃тивый и славный кн҃зь, бол̑ши сего не смѣю тебѣ рещи, ѡжидаѧ ѿ тебе великиѧ мл҃ти і ѿ ꙋстъ твоихъ сладка̑го слова и прощенїе къ слꙋзѣ своемꙋ.

С. Долговъ.

Два письма В. М. Ундольскаго къ А. Ѳ. Бычкову [1]).

1.

Ваше Превосходительство М. Г. Аѳанасій Ѳедоровичъ. Честь имѣю поздравить Васъ съ наступающимъ Новымъ годомъ и пожелать Вамъ къ Новому году новыхъ радостей, новаго благополучія.

Болѣзнь моя въ октябрѣ помѣшала многому, въ томъ числѣ и занятіямъ моимъ по Библіотекѣ, главная и существенная часть коей ввѣрена управленію Вашему. Она же между прочимъ была причиною, что я не успѣлъ пріобрѣсти нѣкоторыхъ книгъ изъ числа дублетовъ, по разнымъ отдѣленіямъ Библіотеки. Въ томъ числѣ и въ Вашемъ я хотѣлъ пріобрѣсти Почаевскую Библію (ее нѣсколько разъ навязывалъ мнѣ Литовъ) [2]) и Іоанна Ексарха Болгарскаго, если онъ съ раскрашенными рисунками. Не найдете ли Вы возможнымъ уступить мнѣ эти двѣ книги рублей за 15 сер.?

---

[1]) Сообщилъ И. А. Бычковъ.

[2]) Книгопродавецъ С. И. Литовъ, бывшій коммиссіонеромъ Императорской Публичной Библіотеки.

Кстати: какія части Древней Россійской Вивліоѳики у Васъ не совсѣмъ удовлетворительны? У меня нѣкоторыя есть лишнія. Нельзя ли извѣстить, я бы перемѣнилъ ихъ Вамъ.

Въ послѣднее время я сдѣлалъ нѣсколько важныхъ рукописныхъ пріобрѣтеній: нѣсколько сборниковъ—въ одномъ изъ нихъ доселѣ неизвѣстное посланіе Ѳеодора новокрещеннаго къ своимъ единовѣрцамъ—(1475-хъ годовъ) съ убѣжденіемъ принять христіанство [1]). Это тотъ самый Ѳеодоръ, что̀ перевелъ съ еврейскаго Псалтырь [2]). Тутъ онъ говоритъ, что расположенъ былъ къ принятію христіанской вѣры митрополитомъ Іоною, на 40 году своей жизни; Беверегіевъ Synodicon sive pandectae canonum (о коемъ ѵпоминаетъ Розенкампфъ) въ двухъ переводахъ: Иностранной коллегіи и Синодскомъ съ поправками собственноручными митрополита Платона [3]). Одинъ изъ сихъ переводовъ Розенкампфу былъ неизвѣстенъ. Рукопись подлинная принадлежала нѣкогда извѣстному антикварію Лаптеву.

Что Ваша Библіотека, что Русское ея отдѣленіе? Пора

---

[1]) Это посланіе находится въ сборникѣ XVI вѣка изъ собранія Ундольскаго № 1254 (см. Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, М 1870, приложеніе: А. Е. Викторовъ, Очеркъ собранія рукописей В. М. Ундольскаго, въ полномъ составѣ, стр. 41) и изданъ только въ 1902 году покойнымъ профессоромъ М. И. Соколовымъ въ «Чтеніяхъ» Императорскаго Московск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (книга третья, отд. II, стр. 107–109). Время написанія его М. И. Соколовъ относитъ къ періоду между 1448 и 1461 гг. См. также Лѣтопись занятій И. Археографической Коммиссіи, за 1908 годъ. Вып. 21-й. С.-Пб. 1909, стр. 38—40, въ статьѣ В. Г. Дружинина.

[2]) Эта такъ называемая „Псалтырь“ жидовствующихъ въ полномъ видѣ впервые издана проф. М. Н. Сперанскимъ, съ его предисловіемъ, въ «Чтеніяхъ» Импер. Московск. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1907 г., книга вторая, отд. II, стр. 1—72.

[3]) См. вышепомян. Очеркъ А. Е. Викторова, стр. 6 (рукопись № 1084).

бы перестать гоняться за эльзевирами и альдами [1]). Мы не Греки и не Римляне, намъ другія сказки надобны...

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, М. Г., Вашего Превосходительства покорный къ услугамъ

В. Ундольскій.

30 декабря 1859.

2.

М. Г. Аѳанасій Ѳеодоровичъ.

Честь имѣю поздравить Ваше Превосходительство съ праздникомъ Рождества Христова и съ Новымъ, много обѣщающимъ 1861 годомъ. При этомъ позвольте пожелать Вамъ всего лучшаго—а всего прежде добраго здоровья и продолженія того расположенія, которымъ я доселѣ имѣлъ честь пользоваться.

При этомъ позвольте предложить Вамъ слѣдующіе вопросы: 1) Вѣрно ли, что Румянцовскій Музеумъ перейдетъ къ намъ въ Университетъ [2]); 2) что библіотека Коротаева куплена въ Англію [3])? Или это Московскіе слухи?

Теперь о моемъ собраніи. Какъ бы въ утѣшеніе моей лютой боли (я съ октября страдаю сильнѣйшимъ ревматизмомъ

---

[1]) Тогдашній директоръ Императорской Публичной Библіотеки баронъ М. А. Корфъ расходовалъ не мало денегъ на пріобрѣтеніе недостававшихъ въ Библіотекѣ альдовъ и эльзевировъ.

[2]) Румянцовскій Музей, какъ извѣстно, переведенъ былъ въ Москву какъ самостоятельное учрежденіе въ 1861 году.

[3]) Извѣстное собраніе старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ, принадлежавшее И. П. Каратаеву, было куплено въ 1861 г. Императорскою Публичною Библіотекою. И. П. Каратаевъ заявлялъ и въ Петербургѣ, что онъ получилъ изъ Англіи предложеніе продать туда его собраніе.

въ правой рукѣ) мнѣ послалъ Богъ десятка съ полтора рукописей, и между ними: а) Хронику Зонары въ Славянскомъ переводѣ [1]), извлеченіе изъ коей напечатано въ «Чтеніяхъ» подъ названіемъ Паралипоменонъ Зонары [2]); б) Евангеліе отъ Ѳомы—вещь мнѣ дотолѣ неизвѣстная—въ рукописи XVII или даже исхода XVI вѣка [3]); в) хорошій списокъ Русской Правды пожалуй XV вѣка съ разными другими канонико-историческими статьями [4]); г) отличный экземпляръ (второй) Голландскаго Новаго Завѣта [5]). Кстати: Вы изслѣдовали и собирали отвсюду экземпляры — лѣтъ десять тому назадъ [6]), въ томъ числѣ и изъ Историческаго Общества; не припомните ли, гдѣ они съ полнымъ Славянскимъ текстомъ [7]), и имѣетъ ли Пу-

---

[1]) См. вы[illegible]епомянутый «Очеркъ» А. Е. Викторова, стр. 18 (№ 1191), списокъ XVII вѣка, «единственный въ Россіи».

[2]) См. Чтенія Имп. Московск. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ, годъ третій, № 1 (М. 1847), отд. II, стр I—VIII и а҃—рѳ҃і.

[3]) См. «Очеркъ» А. Е. Викторова, стр. 41 (№ 1253). Славянскіе списки апокрифическаго Евангелія отъ Ѳомы встрѣчаются весьма рѣдко (см. М. Н. Сперанскій, Славянскія апокрифическія евангелія. (Общій обзоръ), М. 1895, стр. 36—37. По списку изъ собранія Ундольскаго напечатано М. Н. Сперанскимъ тамъ же стр. 102—105). Ср. также Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, 1909 г., кн. 2-ая, стр. 1—47 (статья В. Адріановой).

[4]) Объ этомъ сборни[illegible] (начала XVI вѣка, № 1302) см. «Очеркъ» А. Е. Викторова, стр. 43.

[5]) Объ этомъ изданіи Новаго Завѣта, напечатанномъ по повелѣнію Петра Великаго, въ 1717—1719 гг., на Голландскомъ и Славянскомъ языкахъ, см. у Пекарскаго, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, С.-Пб. 1862, стр. 404—408 и 442.

[6]) Въ 1850—51 гг. А. Ѳ. Бычковъ подготовлялъ къ печати статью объ этомъ изданіи Библіи на Голландскомъ и Славянскомъ языкахъ; часть этой статьи сохранилась въ его бумагахъ.

[7]) Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ Новаго Завѣта, принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ, церковно-славянскій текстъ Евангелія имѣется только съ Евангелія отъ Луки, гл. 2, ст. 37.

бличная Библіотека экземпляръ Ветхаго Завѣта [1])? Филаретъ говоритъ, что все изданіе (яко бы) потонуло [2]); д) Аннинскую Библію 1739 года (Сопик. № 111). Большаковъ увѣряетъ, что она была у Кастерина. Поступила ли она къ вамъ [3])? И видѣли ли гдѣ ее въ другихъ мѣстахъ? Я знаю только ее въ здѣшней Типографской библіотекѣ.

Но довольно о пріобрѣтеніяхъ. Можно ли Васъ чѣмъ удивить, Васъ—хранителей перваго собранія во всемъ Славянскомъ мірѣ. Не найдете ли нѣсколькихъ свободныхъ минутъ, для разрѣшенія моихъ недоумѣній; это было бы лучшимъ утѣшеніемъ въ моихъ страданіяхъ, которымъ не предвижу конца.

Пользуюсь случаемъ свидѣтельствовать чувства глубокаго уваженія и признательности, съ которыми имѣю честь навсегда пребыть Вашего Превосходительства покорный слуга

Вуколъ Ундольскій.

Москва, 23 дек. 1860.

P. S. Вчера М. П. Погодина избрали въ Предсѣдатели Общества Любителей Россійской Словестности.

---

[1]) О судьбѣ экземпляровъ Голландскаго изданія Ветхаго Завѣта, которое было кончено въ 1721 г., см. въ вышеназванномъ трудѣ Пекарскаго, стр. 406—407.

[2]) Опроверженіе этого неосновательнаго мнѣнія архіепископа Черниговскаго Филарета, которое онъ высказалъ въ своей „Исторіи Русской церкви“, см. тамъ же, стр. 407.

[3]) Экземпляры Аннинской Библіи 1739 г. составляютъ величайшую рѣдкость; отпечатано ея было 139 листовъ (1112 столбцовъ); прерывается текстъ на 19 стихѣ XV главы 3-й книги Ездры. Въ послѣднихъ числахъ

Характеристики дѣятелей археологіи 1860—1870-хъ гг., принадлежащія И. И. Срезневскому [1]).

Въ одной статьѣ И. И. Срезневскаго, читанной на 2-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ и напечатанной въ Трудахъ того же съѣзда подъ заглавіемъ «Нѣсколько припоминаній о современномъ состояніи русской археологіи», есть три страницы, которыя посвящены характеристикѣ современныхъ автору ученыхъ дѣятелей въ области русской археологіи. Характеристики эти безыменныя. Въ то время, когда читался докладъ, конечно, лишне и неумѣстно было упоминаніе именъ. Но теперь, когда осталось уже немного лицъ, помнящихъ дѣятелей 1860 — 1870-хъ гг., когда имена ихъ въ представленіи ученыхъ нынѣшняго времени связываются только съ трудами этихъ дѣятелей и совершенно отдѣлились отъ ихъ живыхъ обликовъ, можетъ быть, не безъинтересно воспроизвести характеристики, указавъ имена лицъ, къ которымъ онѣ относятся. Написанныя человѣкомъ, помимо ученыхъ достоинствъ обладавшимъ литературнымъ даромъ и въ очень большой степени наблюдательностью, онѣ заслуживаютъ въ этомъ отношеніи большого вниманія.

декабря 1769 г. велѣно было всѣ экземпляры Ветхаго Завѣта уничтожить (см. Ундольскій, Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати, № 1866). Утвержденіе московскаго торговца Т. Ѳ. Большакова, будто экземпляръ этой Библіи находился у извѣстнаго А. И. Кастерина (собраніе старопечатныхъ книгъ котораго поступило въ 1848 г. въ Импер. Публичную Библіотеку), невѣрно; Имп. Публ. Библіотека только въ 1867 году получила въ даръ отъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ неполный экземпляръ (столбцы 33 — 1112) этой Библіи (см. Отчетъ Библіотеки за 1867 годъ, стр. 113).

[1]) Сообщилъ Вс. И. Срезневскій.

Мы приведемъ здѣсь не всѣ характеристики, а только тѣ, которыя наиболѣе интересны по отчетливости изображеній и большей близости лицъ къ нынѣшнему времени.

Минуя характеристики В. И. Григоровича и А. В. Горскаго, остановимся на академикѣ А. А. Куникѣ (р. 1814, † 1899 г.).

«*Археологъ-библіофилъ*, необыкновенно начитанный, постоянно слѣдящій за всѣмъ, что дѣлается въ наукѣ, въ широкомъ кругѣ, имъ для себя избранномъ, постоянно и самъ себѣ задающій вопросы и трудящійся надъ ихъ разрѣшеніемъ — не столько впрочемъ для другихъ, сколько для себя. Судить о немъ по тому, что онъ издалъ, не зная его лично, нельзя: книги и статьи, имъ изданныя — капли изъ моря его работъ и знаній. Не издаетъ онъ многаго, потому ли что не додѣлываетъ, увлекаемый любознательностью отъ вопросовъ къ вопросамъ, или потому что остерегается сдѣлать не такъ, какъ отъ него ожидаютъ. При томъ многое имъ изданное скрылось отъ многихъ изъ нуждающихся читателей подъ завѣсой иностраннаго языка. Лично его знающимъ онъ помогалъ и помогаетъ указаніями и совѣтами, а нѣкоторымъ и личнымъ трудомъ; на многихъ онъ дѣйствуетъ полезно и своею научною требовательностію. Послѣ него останется, вѣроятно, огромная переписка и огромное число замѣтокъ».

Въ слѣдующей характеристикѣ, предполагаемъ, очерченъ А. Ѳ. Бычковъ (р. 1818 † 1899 г.).

«*Библіографъ-археологъ*, владѣющій знаніемъ многихъ памятниковъ древнихъ, еще болѣе старинныхъ, рукописныхъ и печатныхъ, знаніемъ многихъ историческихъ подробностей, не чуждый ничему входящему въ область изслѣдованій памятниковъ языка и письма и обо многихъ давшій знать прежде

другихъ. Искусный руководитель и сотрудникъ въ веденіи полезныхъ изданій; умный, большею частію невидный помощникъ въ трудахъ другихъ, нужный, часто необходимый для многаго».

Шестая характеристика—одна изъ наиболѣе яркихъ принадлежитъ В. В. Стасову (р. 1824, † 1906 г.).

«*Археологъ-художникъ*, не занимающійся никакою частію археологіи, никакимъ искусствомъ отдѣльно, но о многихъ частяхъ знающій болѣе самихъ записныхъ археологовъ и художниковъ. Въ дѣятельности своей онъ отличается порывистыми увлеченіями, не отдѣляющими въ пылу труда того, что онъ дѣлаетъ для себя, отъ того, что онъ дѣлаетъ для другого, ни того, что дѣлаетъ разумно для дѣла, отъ того, что дѣлаетъ безъ оглядки, чтобъ настоять на своемъ. Во многомъ важномъ онъ принялъ живое дѣятельное участіе; многія частности имъ хорошо разработаны, многое трудное имъ начато; много счастливыхъ мыслей имъ высказано, и высказано тѣмъ языкомъ, которымъ владѣетъ онъ одинъ. Его дѣло будить. Возбуждая однихъ, онъ заставляетъ ихъ также увлекаться—только стремясь въ противоположную сторону; возбуждая другихъ, онъ заставляетъ ихъ быть осторожными».

Въ восьмой характеристикѣ отчетливо для всѣхъ его помнящихъ изображенъ архимандритъ, впослѣдствіи епископъ Угличскій Амфилохій (р. 1818, † 1893 г.).

«*Палеографъ*, болѣе чѣмъ полъ жизни прожившій безъ мысли о томъ, что будетъ работать для науки, случайно занявшійся рукописями болѣе съ тѣмъ, чтобы помогать другимъ, чѣмъ для себя лично—только съ уваженіемъ къ научной дѣятельности, и мало по малу предавшійся этой дѣятельности такъ неусыпно, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ былъ

увлеченъ личною любознательностію. Онъ готовъ денно и ночно списывать цѣлыя рукописи, сличать ихъ разночтенія, сличать Славянскій переводъ съ подлинникомъ Греческимъ, выписывать слова цѣлыми словарями, дѣлать снимки цѣлыми дестями, и все самъ и самъ. И чѣмъ болѣе онъ въ нуждѣ, тѣмъ съ большимъ усердіемъ работаетъ, какъ будто силясь забыться. Когда кончатся эти порывы — не молніи, то сверкающей и далеко и широко освѣщающей, то исчезающей въ темнотѣ непроглядной, а ледяной лавины, катящейся съ горы то скорѣе, то тише,—чѣмъ кончатся и кончатся ли они? Его дѣло трудиться. Внѣшнія препятствія ему не мѣшаютъ: внѣшняя помощь не придаетъ его труду значенія. По крайней мѣрѣ такъ было до сихъ поръ».

Въ девятой характеристикѣ представленъ теперь забытый, Василій Александровичъ Прохоровъ (р. 1818, † 1882 г.).

«*Археологъ* любитель, недавно еще работавшій изумительно трудолюбиво и издававшій во множествѣ свои труды,— и вдругъ смолкшій, какъ будто умершій, а между тѣмъ еще не устарѣлый, здоровый. Какъ будто подражая одному изъ дѣятелей начала нашего вѣка, онъ кипѣлъ наблюдательностью въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ бы ни былъ, не опускалъ изъ вида ни рукописи, ни монеты, ни грамоты, ни креста и иконы, ни церкви и кладбища, все отмѣчалъ, списывалъ, описывалъ, все сводилъ въ любопытныя статьи и книги, издалъ множество— хотя не всегда счастливо вѣрно, но почти всегда пригодно для послѣдующихъ дѣятелей — такъ, что многіе изъ его трудовъ необходимы для нихъ, а для болѣе смѣлыхъ служатъ единственнымъ источникомъ».

Наконецъ, десятая характеристика изображаетъ гр. А. С. Уварова (р. 1828, † 1884 г.).

«*Археологъ*, могшій, имѣвшій право остаться въ числѣ любителей, но своею любовью къ дѣлу и постоянствомъ труда завоевавшій себѣ мѣсто въ ряду ученыхъ двигателей науки. Памятники языка и письма для него важны, и онъ владѣетъ ихъ богатымъ собраніемъ; но и всякіе другіе памятники, съ одинаковою любовью имъ собираемые, для него также важны. И не одни Русскіе или Славянскіе, а всѣ, находимые на Русской землѣ, и всѣ съ ними сродные или сходные. Онъ всѣми ими занимается съ равнымъ увлеченіемъ и въ подробности. Разнобразны запасы, имъ собранные и частію изданные; разнообразны и его научныя изслѣдованія. Имѣя нужду въ черновыхъ помощникахъ и пользуясь ихъ заказными работами, онъ умѣетъ отличать такихъ работниковъ отъ тѣхъ дѣятелей, которые работаютъ на одной съ нимъ нивѣ, умѣетъ уважать ихъ и кому нужно помогать. Трудясь съ увлеченіемъ въ очень широкомъ кругѣ, онъ, можетъ быть, не всегда можетъ выразить себя вполнѣ; но это не уменьшаетъ его заслугъ какъ двигателя. Безъ его участія многаго бы у насъ не было, или было бы хуже».

Церковная декламація XVII вѣка.

Въ Библіологическомъ словарѣ П. М. Строева, изд. подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова (С.-Пб., 1882, стр. 198) указано, что въ статьѣ «О соборнѣй службѣ» епископа Вологодскаго Макарія находится любопытный документъ для древне-славянской декламаціи—сочиненіе Кирилло-Бѣлозерскаго головщика старца Ефрема. Преосв. Филаретъ приписываетъ Уставъ о соборной службѣ епископу Макарію (1571—1575), извѣстному,

какъ онъ говоритъ, по участію въ соборѣ 1572 года и составившему грамоту (Акты Археогр. экспед., I, № 287, 284). Есть еще другой Макарій (1616—1619), тоже епископъ Вологодскій, которому изъ нихъ принадлежитъ «уставъ» сказать затрудняюсь, но во всякомъ случаѣ Ефремъ, составитель статьи о пріемахъ чтенія, жилъ въ концѣ XVI—въ началѣ XVII в. Среди указаній на манеру чтенія житій любопытно одна подробность: «стихъ мой (въ житіи) проговори просто, какъ бы сказку скажи». Потомъ, идетъ ли здѣсь рѣчь о дьяческой судебной сказкѣ или о сказкѣ народной? Во всякомъ случаѣ памятникъ любопытный. Списанъ онъ нами съ подлинной рукописи Антоніево-Сійскаго монастыря (когда рукопись находилась еще въ монастырѣ, а не въ Архангельскѣ). Рукопись писана полууставомъ XVII вѣка in 16°; произведеніе Ефрема помѣщено на лл. 172 об.—175 об. Курсивъ при печати принадлежитъ намъ.

Переводъ Кирилова монастыря голо̊щика старца ефрема какъ онъ самъ статью челъ і людіе оу̊чилъ первое.

По о̊бычаю начало просто проговорить. да а̊минь во оу̊слышаніе всѣмъ. да тако почни громко горазно таки и̊ не борзо внѧтно, что бы было толковашо. да духъ прои̊ди таки прости говорено, і̊ли хошъ и̊ два да о̊пѧ̑ почни покачивати, а̊ тихонко̊ і̊ громко. (л. 17) а̊ ставсе (?) почаще, дꙋха три прои̊ди покачиваючи. да о̊пѧть вски^н в̊верхъ мол̊вѧ, да в̊верхъ. а̊ в̊верхъ скажи гдѣ прїидетъ грозномꙋ словꙋ и̊ли хрт҃ꙋ, и̊ли Бг҃ѫ да что бы было внѧтно, не скоро. тако чтꙋтъ крылашанѣ̏. да какъ взыдешь высоко. і̊ ты по̊пꙋсти. и̊ тако стане^ш

на томже гласѣ; а҆ гдѣ любо прїидет споръ. и҆ ты тꙋто погрознѣе кликни. и҆ли дарить хощетъ (л. 173 об.), и҆ли пехнꙋть, і҆ ты тꙋ погрознѣе. да о҆пѧть тихонко. а҆ ставитсѧ на строкахъ. а҆ не домолвишь строки о҆днем дꙋхо҃ и҆ ты по҆хвати тем же дꙋхо҃. да какъ до конца дочтетсѧ, и҆ ты дꙋха два тихонко прои҆ди добрѣ по о҆бычаю. тихо словцо то мольвишь ѡ҆статнѣе, ты протѧни до бг҃ꙋ нашемꙋ слава. а҆ когда вторꙋю ста҆тью станешь чести о҆дно слово. а҆ начала нѣсть и҆ ты молви преже (л. 174) реченны҃ послѣдовати бл҃гослови ѿче, а в҆ златаоу҆стѣ начало в нл҃ю. и҆ во ст҃ыхъ ѡца нашего і҆о҆анна златаоу҆стаго а҆рхиеп҃па коньстѧ҃тина града пооу҆ченіе в н҃делю. в҆ тꙋ и҆ в тꙋ слово молви о҆ то҃ о҆ чемъ чтетсѧ. да блг҃ви ѿче. А въ еѵ҃ліи то҃ начало еѵ҃ліе ѿ іоанна і҆ли ѿ лꙋки. и҆ли ѿ кого бꙋде҃ і҆ молви блв҃и ѿ҃. а҆ гдѣ прїи҆де҃ конецъ іс҃а х҃а і҆ ты молъви е҆мꙋ же слава сверши (л. 174 об.) а҆ гдѣ прїиде҃ содѣла сп҃сенїе, и ты о х҃ѣ іс҃е и҆ли спсꙋсѧ блг҃тїю ѡ х҃ѣ і҆с҃е а҆ в синоксарѣхъ все концы приходѧ҃ х҃е бж҃е нашъ помилꙋй на҃. и ты молъви, нн҃ѣ и прн҃о и҆ во вѣ҃кн. А҆ гдѣ прп҃бномꙋ единомꙋ прїи҆де҃, и ты молви житїе и подвизи прп҃бнаго ѿц҃а нашего. а҆ гдѣ прїиде҃ стл҃ю. и҆ ты молви житїе и҆ жизнь ї҆же во ст҃ыхъ ѿце нашег҃. а҆ в патерикахъ і҆ли в҆ лаѵаїкѣ і҆ли в҆ски҃ (л. 175) ско҃ і҆ли в҆ синайскомъ, и ты молви начало, а и житїе и҆ повести преподобнаго. ѿца нашего. а҆ гдѣ прїи҆де҃ два преподобны҃ и҆ ты мо҃ви житїе и҆ подвизи преподобны҃ ѿцъ наши҃. а҆ гдѣ стихи в҆ прологи. и҆ ты ѿню҃ паки сти҃ тои проговори просто. какъ бы скаскꙋ скажи. да о҆пѧть проговори (л. ?) стани да о҆пѧть почни чести. Ап҃лъ в пятдесѧтницꙋ чести ста(л. 175 об.)вишисѧ противꙋ дверей ст҃ых. ѿ дѣѧ҆нїи ст҃ы҃ а҆пл҃ъ чтенїе молвить.

ап҃лъ чтетсѧ ѿню҆ тихонко. толкѣ по строкѣ мало болше. говори҆ какъ доведетсѧ. а҆ ставитсѧ на строкахъ а҆ во҆гласить развѣ толко двою на весь. и҆ великъ ап҃лъ и тꙋ трою а҆ больши ѿнюдъ не возгласити. а҆ возгласить вывести хорошенькоу.

Проф. *И. Шляпкинъ.*

Къ вопросу о проповѣдяхъ Кирилла II, епископа Ростовскаго.

Объ учительной дѣятельности Кирилла II, поставленнаго на каѳедру города Ростова, Ярославля и «Углечя поля» 6 апрѣля 1231 года [1]) († 21 мая 1262 года), Суздальская лѣтопись (по Лаврентьевскому списку) сохранила восторженный отзывъ, принадлежавшій, повидимому, современнику событій к. XIII вѣка. Разсказывая подъ 1231 годомъ о настолованіи епископа Кирилла (18 мая), лѣтопись увѣряетъ, что онъ, будучи намѣстникомъ епископовъ, прежде бывшихъ въ Ростовѣ, какъ-то: свв. Леонтія, Исаіи и Нестора, «не оста ничимъ же прежнихъ епископъ, вслѣдуя правомъ ихъ и *ученью*, не токмо *бо словомъ уча*, но и дѣломъ кажа». Въ Ростовскую соборную церковь пресв. Богородицы стекались князья и вельможи, простецы, и даже попы, игумены и весь черноризьческій чинъ не только изъ Ростова, но и изъ окрестныхъ городовъ—какъ для того, чтобы видѣть украшенія церкви, такъ и для того, чтобы послушать ученье епископа, «еже отъ святыхъ книгъ»

---

[1]) У П. М. Строева (Списки іерарховъ, стб. 330) указано ошибочно: „хирот. 1230“. Сравн. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-ье, Археограф. Комм., С.-Пб., 1887, стр. 434. Недѣля женъ мироносицъ совпала съ 6 апрѣля въ 1231, а не въ 1230 году.

(«ово послушающе *ученья еже отъ святыхъ книгъ*»). Перечисливъ церковныя украшенія, устроенныя стараніями Ростовскаго епископа, лѣтописецъ прибавляетъ: «Любовному ученью же и тщанью дивлься сего честнаго святителя Кирила, с страхомъ и покореньемъ послушая, въ узцѣ мѣстѣ нѣкоемъ и во входнѣ написанья собе вдахъ, сего перваго словесе дѣтели написати; зѣло бо велье дѣло паче насъ всприяхъ, боязнью ослушанья, разумѣхъ в Притчахъ глаголемое: яко сынъ ослушливый в погібель будеть, послушливый же кромѣ ея будеть. Но паче молитвы своя подажь ми, и въ крилу мѣсто раскрили сюду и онуду, простри к Богу якоже нѣкогда Моиси великый онъ свои руцѣ простре, помагая Израилю в полцѣ, да и азъ аерьскымъ духомъ нахоженья избѣгну, направляя корабль словеси ти в тихо пристанище введу, начиная бесѣду сдѣ яко истиньна есть повѣстьству. Кирилъ священный епископъ въ 1-е лѣто, в онь же поставленъ бысть епископомь богохранимому граду Ростову, многы добродѣтели показа, якоже истинный святитель, а не наимникъ; якоже самъ истина Христосъ рече в святѣмъ еуангельи: отдадите убо кесарева кесареви. Се наполняя писанья, княземъ бо и бояромъ и всѣмъ велможамъ бысть на успѣхъ, и все дивно, обидимымъ помагая, печалныя утѣшая, нищая милуя, наполняя слово апостола Павла: всѣмъ всяко быхъ, да вся приобрящю» (Лавр., изд. 3, стр. 435—436).

На основаніи такого отзыва нельзя было не предполагать, съ одной стороны, что самъ лѣтописецъ записывалъ за проповѣдникомъ его поученія, съ другой стороны, что по крайней мѣрѣ въ XIII вѣкѣ по церквамъ не только читались святоотеческія и другія наставленія, но и произносились устныя поученія.—Опираясь, повидимому, на показаніе лѣто-

писи объ учительной дѣятельности епископа Кирилла II, преосвященный Филаретъ и другіе рѣшились приписывать ему цѣлый рядъ словъ, сохранившихся въ рукописяхъ съ именемъ св. Кирилла или св. отца Кирилла [1]).

Какъ оказывается однако, свидѣтельство это не можетъ имѣть того историческаго значенія, какое съ нимъ связываютъ, такъ какъ въ главной своей части оно представляетъ дословный переводъ начала пролога (или главъ) діакона Евоалія къ посланіямъ апостола Павла [2]).

Вотъ какъ читается соотвѣтствующее мѣсто въ греческомъ текстѣ:

«Τὸ φιλομαθὲς καὶ σπουδαῖον ἀγάμενος τῆς σῆς ἀγάπης, Πάτερ τιμιώτατε, αἰδοῖ τε καὶ πειθοῖ εἴκων, στενωπῷ τινι καὶ παρεισδύσει τῆς ἱστορίας ἐμαυτὸν ἐπαφῆκα, τόνδε τὸν πρόλογον τῆς Παύλου πραγματείας συγγράψαι· καὶ πολὺ μεῖον ἢ καθ'ἡμᾶς ἔργον ἀνεδεξάμην, δέει τῆς παρακοῆς· ἔγνων γὰρ ἐν Παροιμίαις τὸ λαλούμενον, ὅτι δὴ Υἱὸς ἀνήκοος ἐν ἀπωλείᾳ ἔσται· ὁ δὲ ὑπήκοος ἔσται ταύτης ἐκτός. Ἀλλ' ἄγε δὴ τὰς εὐχάς μοι τὰς σὰς ἐπίδος, καὶ πηδαλίων τρόπον πτερώσας τῇδε κἀκεῖσε, ἔκτεινον πρὸς τὸν Θεόν· καθάπερ τότε Μωϋσῆς ὁ μέγας ἐκεῖνος τὰς σαυτοῦ χεῖρας ἐξεπέτασεν, ἐπαρήγων ποτὲ τῷ Ἰσραὴλ ἐν τῇ παρεμβολῇ· ἵνα δὴ κἀγὼ τὰς τῶν ἀερίων πνευμάτων ἐπαναστάσεις ἐκκλίνω, καὶ κατιθὺ λέγων, τὸ σκάφος σοι τοῦ λόγου εἰς εὔδιον

---

[1]) Филаретъ Обзоръ русск. дух. литературы, изд. III, С.-Пб., 1884, стр. 56—58.

[2]) Сходство начальной фразы лѣтописнаго отрывка со статьею Евлалія (sic) діакона подмѣтилъ еще Е. В. Пѣтуховъ (Къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ. С.-Пб. 1887, стр. 3, изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Ак. Наукъ, т. XLII), но онъ полагалъ, что заимствованіе ограничивается „риторическою формулою“.

καθορμίσω λιμένα. Ἀρχόμενος τοίνυν τῆς λέξεως, ὥδέπως ἀλη θείας ἔχει διηγήσομαι[1])».

Не сомнѣваемся въ томъ, что для характеристики учительства епископа Кирилла лѣтописецъ воспользовался готовымъ переводомъ труда Евоалія, ибо этотъ переводъ встрѣчается нерѣдко въ спискахъ славянскаго Апостола.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что главы Евоалія были извѣстны въ славянскомъ переводѣ, вѣроятно, уже въ XIV или даже въ XIII вѣкѣ, и что достовѣрность сообщенія о проповѣдяхъ Кирилла Ростовскаго не можетъ не быть заподозрѣна.

Н. Никольскій.

Еще объ Ермолаѣ Прегрѣшномъ.

Профессоръ И. А. Шляпкинъ въ своей статьѣ «Ермолай Прегрѣшный, новый писатель эпохи Грознаго» (въ «Сборникѣ статей, посвященныхъ С. Ѳ. Платонову», С.-Пб. 1911, стр. 545—568) издалъ нѣсколько сочиненій этого автора, найденныхъ «лѣтъ двадцать пять тому назадъ въ рукописи XVII вѣка, in 4^0, съ помѣткою № 147». На л. 435-мъ здѣсь находилось заглавіе «Прегрѣшнаго Ермолая къ своей ему душѣ поученіе». Не найдя имени Ермолая въ сочиненіяхъ преосвященнаго Филарета и Строева, проф. Шляпкинъ снялъ копіи съ Поученія и четырехъ другихъ произведеній, принадлежавшихъ, повидимому, тому же автору. Но «къ сожалѣнію» послѣ снятія копій «рукопись потребовали обратно» и у изслѣдователя не осталось ни подробнаго описанія, ни указаній

---

[1]) Εὐθαλίου ἐπισκόπου Σουλκῆς πρόλογος προτασσόμενος τῶν δεκατεσσάρων ἐπιστολῶν Παύλου τοῦ ἁγίου ἀποστόλου. Migne. Patrol. Graeca, t. 85, col. 693 — 695.

на то, гдѣ въ настоящее время она находится (l. c., стр. 545).

Осталось неизвѣстнымъ мѣстопребываніе сборника № 147 и академику А. И. Соболевскому [1]), который къ сочиненіямъ Прегрѣшнаго Ермолая нашелъ возможнымъ причислять Зрячую Пасхалію, находящуюся въ одной изъ рукописей XVII вѣка (№ 18), принадлежавшихъ Московскому Новоспасскому монастырю и описанныхъ Н. П. Поповымъ [2]).

Въ виду того интереса, какой пробуждается къ литературной дѣятельности Прегрѣшнаго Ермолая [3]), считаемъ полезнымъ открыть, гдѣ находится загадочный сборникъ.—Онъ принадлежитъ Никольскому Единовѣрческому монастырю (въ Москвѣ) и состоитъ въ числѣ не описанныхъ А. Н. Поповымъ рукописей Хлудовскаго собранія. Изъ этого Сборника Х. М. Лопаревъ извлекъ и издалъ въ 1888 году (Библіографъ, 1888, № 2, стр. 62 и слѣд.) «Разсуженіе о фонлиндѣ» монаха Іосифа (1559 г.).

Н. Никольскій.

Къ исторіи наказаній писателей въ XVII вѣкѣ.

Біографическія данныя о старцѣ *Симонѣ Азарьинѣ*, извѣстномъ авторѣ «Книги о чудесахъ преподобнаго Сергія», «Житія Діонисія» и, быть можетъ, «Повѣсти о разореніи

---

[1]) Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, 1912 г., т. XVII, кн. 3, стр. 94—96.

[2]) Рукописи Моск. Синод. Библ. Вып. I. Новоспасское собраніе. М. стр. 108—109.

[3]) Ср. Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. И. А. Н. за 1913 г., стр. 13.

Московскаго Государства» [1]), были предметомъ изысканій *іером. Арсенія* [2]), пересмотрѣны *В. О. Ключевскимъ* [3]) и дополнены *С. Ѳ. Платоновымъ* [4]). Но въ число этихъ данныхъ не была включена небольшая подробность, относящаяся къ тому времени, когда прерывается нить извѣстій о Симонѣ, какъ Троицко-Сергіевскомъ келарѣ. Съ 1654-го года [5]) и до 1665-го, года смерти Азарьина, о немъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Между тѣмъ, какъ оказывается, это время было для Симона порою тяжелыхъ жизненныхъ испытаній. Онъ навлекъ на себя опалу, и въ февралѣ 1655 года Троицко-Сергіевскій литераторъ, уже заявившій себя печатными и рукописными трудами, въ сопровожденіи сына боярскаго Павла Иванова Новикова былъ отправленъ въ Кирилловъ монастырь сѣять муку въ монастырской хлѣбнѣ. Въ препроводительной грамотѣ патріарха Никона отъ 5 февраля 1655 года на имя Кирилловскаго архимандрита Митрофана предписывалось «бывшаго Сергіева монастыря келаря» старца Симона Азарьина отдать подъ началовъ хлѣбню муку сѣять, «а съ монастыря» до патріаршаго указа не «спущать».—Новиковъ доставилъ старца въ монастырь 17 февраля 1655 года, и уже на слѣдующій день, какъ видно изъ отписки братіи, патріаршій указъ былъ приведенъ въ исполненіе. Поводомъ къ наказанію старца грамота

---

[1]) „Книга о чудесахъ преп. Сергія, твореніе Симона Азарьина", С.-Пб. 1888, и „Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ. С.-Пб. 1888, стр. 297 и 319.

[2]) Лѣтопись занятій Археогр. Коммиссіи, вып. IV, Матеріалы, стр. 83. 84 и 97.

[3]) „Древне-русскія житія святыхъ какъ историческій источникъ". М. 1871, стр. 350.

[4]) См. Платоновъ, l. c.

[5]) См. столбецъ моей библіотеки отъ 5 февраля 1655 (163) года.

патріарха Никона называетъ его «*безчинство*», но въ чемъ состояло оно, неизвѣстно. – Любопытно, что опала постигла Симона какъ разъ въ то время, когда онъ закончилъ свои литературные труды. Не они ли были поводомъ къ наказанію или наоборотъ наказаніе прекратило писательскую дѣятельность Симона?—Такъ какъ наказаніе было сравнительно легкимъ и выраженіе «безчинство» довольно неопредѣленно, то это не даетъ повода отвергать возможность перваго предположенія.

Н. Никольскій.

Гдѣ находится Тріодь XII—XIII в. изъ собранія В. И. Григоровича?

Въ 1868 году И. И. Срезневскій издалъ въ «Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма» (С.-Пб., стр. 331—343 и 117) отрывокъ (службу въ великій пятокъ) изъ Тріоди В. И. Григоровича XII—XIII в., писанной въ большую четвертку на 317 лл., на невыбранномъ пергаминѣ, безъ конца, и содержавшей въ себѣ «пѣснопѣнія на дни съ субботы прежде мясопуста до 7-й недѣли по пятидесятницѣ». Такъ какъ рукопись эта содержала въ древнемъ спискѣ переводъ, исполненный Климентомъ, архіепископомъ Болгарскимъ (+916 г.), то несомнѣнно, что она должна была бы имѣть свое значеніе для возстановленія древнѣйшаго текста славянской Тріоди, дошедшаго «до насъ не совсѣмъ въ чистомъ видѣ» [1]). Къ сожалѣнію, и послѣ смерти В. И. Григоровича упомянутой

---

[1]) И. А. Карабиновъ. Постная Тріодь... С.-Пб. 1910, стр. 217.

рукописи не оказалось ни въ одномъ изъ собраній, въ которыя поступили книги ученаго слависта [1]). Вслѣдствіе этого она осталась недоступной и для проф. И. А. Карабинова, автора спеціальнаго изслѣдованія: «Постная Тріодь. Историческій обзоръ ея плана, состава, редакцій и славянскихъ переводовъ» (С.-Пб., 1910 г., см. стр. 217). Можно было предполагать, что Тріодь В. И. Григоровича безслѣдно исчезла. Такъ какъ въ настоящее время, по случаю предстоящаго въ 1916 году юбилея со дня кончины св. Климента, подготовляется къ изданію славянскій переводъ Тріоди (см. ниже), то считаемъ своевременнымъ обратить вниманіе на пергаменную Тріодь, юсоваго письма, на 317 лл., безъ конца, находящуюся въ церковно-археологическомъ музеѣ въ Кишиневѣ. Рукопись эта была доставлена въ Музей членомъ Совѣта мѣстнаго церковно-археологическаго Общества І. М. Пархомовичемъ изъ библіотеки скончавшагося въ 1910 году въ Измаилѣ бывшаго архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго Неофита. На оборотѣ 1-го листа рукописи сохранилась замѣтка, сдѣланная рукою преосвященнаго: «Память моего пребыванія въ Елисаветградѣ съ 5 по 10 декабря 1881 г. Подарокъ настоятеля Знаменской церкви Протоіерея Павла Ковалевскаго» [2]).

Такъ какъ В. И. Григоровичъ скончался 19 декабря 1876 года въ Елисаветградѣ, и послѣ его смерти часть книгъ его утратилась, то не сомнѣваемся, что и Тріодь, поступившая благодаря І. М. Пархомовичу въ Кишиневскій церковно-ар-

---

[1]) О судьбѣ собранія рукописей В. И. Григоровича см. Отчетъ Моск. Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1876—1878 г. М. 1879, стр. 2.

[2]) Преосв. Неофитъ былъ епископомъ Елисаветградскимъ, т. е. викаріемъ Херсонской епархіи (обычно проживающимъ въ Одессѣ) съ 28 іюня 1880 г. по 6 августа 1883 года.

хеологическій музей, принадлежала нѣкогда собранію В. И. Григоровича и тожественна съ разыскиваемою рукописью.

Къ сожалѣнію, недостатокъ времени и отсутствіе подъ руками «Памятниковъ юсоваго письма» не дозволили мнѣ при осмотрѣ Музея въ сентябрѣ 1912 года сдѣлать какія-либо болѣе подробныя наблюденія надъ рукописью, сличивъ ее съ изданнымъ въ трудѣ И. И. Срезневскаго отрывкомъ.

Надѣясь, что она не замедлитъ привлечь вниманіе спеціалистовъ, выражаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе, чтобы она послужила нитью для успѣшныхъ поисковъ и всѣхъ другихъ исчезнувшихъ бумагъ и рукописей покойнаго изслѣдователя славянскихъ древностей.

Н. Никольскій.

III.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

О церковно-археологическихъ Комитетахъ. Въ послѣдніе годы, при особенномъ оживленіи вопроса объ охранѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ старины, Св. Синодомъ также приняты были мѣры къ открытію въ епархіяхъ церковно-археологическихъ комитетовъ съ древлехранилищами при нихъ. Къ 17 церковно-археологическимъ учрежденіямъ, открытымъ въ минувшемъ XIX ст., въ текущемъ столѣтіи прибавилось 40 новыхъ епархіальныхъ церковно-археологическихъ комитетовъ; на 1913 г. падаетъ открытіе такихъ комитетовъ въ Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Варшавѣ, Ярославлѣ и Уфѣ, гдѣ преобразовывается существовавшая съ 1906 г. Епархіальная Архивная Комиссія. Кромѣ того, въ 1913 г. открыто древлехранилище при Валаамскомъ монастырѣ; образованы особыя комиссіи въ Владикавказѣ и Астрахани для обсужденія вопроса объ открытіи церковно-археологическихъ комитетовъ; открытіе такого же комитета во Владивостокѣ отложено до учрежденія викаріатства на Камчаткѣ. Задача всѣхъ этихъ археологическихъ учрежденій—охрана и по возможности собираніе въ древлехранилища и музеи вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ старины; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Кіевскомъ, Подольскомъ, Владимірскомъ и др.) уже имѣются цѣнныя собранія рукописей, число коихъ превышаетъ тысячу.

Валаамское древнехранилище. Въ 1912—13 г. въ Валаамскомъ монастырѣ устроено древлехранилище, въ которомъ уже собраны 840 №№, въ томъ числѣ: предметы, связанные «съ воспоминаніемъ именъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго Россійскаго Дома», ризы, церковная утварь, иконы, картины, медали, жетоны, кресты, монеты, а также: книги (№№ 109—124) и рукописи (№№ 125—138). Среди послѣднихъ—«Ирмологій XV в.» (№ 125); Синодикъ, возвращенный изъ Ладоги, куда былъ занесенъ Валаамскими иноками, во время разоренія обители въ 1611 году: въ немъ на первыхъ листахъ помѣщенъ списокъ убіенныхъ, присланный для поминовенія царемъ Іоанномъ Грознымъ въ 1583 г. (№ 128); Ирмологій нотный и праздники нотнаго пѣнія, 7198 года, писанъ Петромъ Макарьевымъ, и т. п. (См. брошюру «Валаамское древлехранилище въ Валаамскомъ монастырѣ. Краткое описаніе. Издано иждивеніемъ Валаамскаго монастыря». С.-Пб. 1913, 50 стр.).

Объ изданіи Архивомъ Министерства Юстиціи Псковскихъ документовъ. Какъ видно изъ протокола, читаннаго на собраніи Московскаго Археологическаго Общества 28 февраля 1914 г., Московскій Архивъ Министерства Юстиціи выпускаетъ къ предстоящему нынѣшнимъ лѣтомъ (съ 22 іюля по 6 августа) Псковскому Археологическому Съѣзду, четыре тома документовъ, которые касаются г. Пскова и Псковской земли. Два тома выйдутъ въ свѣтъ ко времени съѣзда, матеріалъ же для остальныхъ томовъ будетъ дополненъ въ видѣ рефератовъ чинами Архива на самомъ съѣздѣ. Содержаніе томовъ въ общемъ, таково: въ 1-мъ—писцовая книга по Пскову 1585 г., во 2-мъ—матеріалы разряднаго приказа 1580—1730 г.г.;

росписные списки по Пскову; документы, касающіеся Псковскихъ стѣнъ и укрѣпленій, Псковскаго бунта 1580 г.; въ 3-мъ—матеріалы, касающіеся церковной жизни Пскова, и въ 4-мъ—акты по крѣпостному и крестьянскому землевладѣнію во Псковѣ.

Новое изданіе «Повѣсти временныхъ лѣтъ».—Академикъ А. А. Шахматовъ приступилъ къ печатанію критическаго изданія «Повѣсти временныхъ лѣтъ», въ которомъ будетъ сдѣланъ опытъ возстановленія древнѣйшаго текста и будутъ отмѣчены источники «Повѣсти».

Объ изданіи сочиненій Климента Болгарскаго.—Историко-филологическое отдѣленіе Болгарской Академіи Наукъ въ засѣданіяхъ 16 и 23 января 1914 года рѣшило предпринять къ предстоящему въ 1916 году 1000-лѣтнему юбилею со дня кончины св. Климента слѣдующія изданія:

1) Извори за живота и дѣйностьта за св. Климента; Теофилактово грѣцко житие-текстъ и прѣводъ; Хаматианово кратко житие; служба на св. Климента.

2) Изданіе на книжовнитѣ трудове на св. Климента.

3) Монография за живота и дѣйностьта на св. Климента Охридски (Българска Сбирка, Годъ XX,$_2$, София. 1914, стр. 140).

Къ тому же юбилею Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ также предпринято изданіе принадлежащихъ Клименту словъ, перевода Тріоди, а также греческаго текста его житія. Общее руководство изданіемъ поручено А. И. Соболевскому (Отчетъ о дѣятельности Отдѣл. р. яз. о слов. Имп. Ак. Наукъ за 1913 годъ, стр. 46).

Новооткрытыя сочиненія Максима Грека. В. Ѳ. Ржигѣ удалось найти не изданное посланіе Максима Грека къ нѣкоему Жигимонту, начинающееся словами: «Доброобычное всегда поздравленіе со всяцемъ чествованіемъ предпославъ, честный Жигимонте», и проч. (Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ за 1913 годъ, С.-Пб. 1913, стр. 12—13).

Н. В. Нумеровъ подготовляетъ къ изданію посланіе Максима Грека къ игуменіи Евпраксіи, найденное имъ въ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, но сохранившееся въ неполномъ видѣ, а также другія сочиненія, принадлежащія, вѣроятно, тому же автору.

Замѣтка о двухъ Евангеліяхъ XIV и XVI в.в. на антикварномъ рынкѣ. Въ началѣ февраля 1914 г. на книжномъ рынкѣ Москвы появилось два памятника древне-русской письменности, предназначавшіеся къ продажѣ по возможно высокой цѣнѣ. Первый изъ нихъ уже зарегистрированъ въ русской библіографіи въ двухъ извѣстныхъ намъ замѣткамъ. Одна появилась въ Чтеніяхъ Общества Любителей Древняго Просвѣщенія за 1881 г. (Апрѣль, с. 530), гдѣ нашъ памятникъ названъ отрывками изъ Евангелія-апракосъ, принадлежащаго князю Д. С. Горчакову, на 250 пергаменныхъ листахъ, съ изящными изображеніями 4 евангелистовъ; характеромъ древности, по словамъ замѣтки, отличаются только начало (25 листовъ) и конецъ (32 листа), средина же принадлежитъ концу XIV в; по происхожденію памятникъ изъ Южной Руси. Въ дополненіи къ Древнимъ памятникамъ русскаго письма и языка (2-е изд. 1882, с. 302) Срезневскій буквально привелъ запись или послѣсловіе, изъ котораго видно, что упомянутое Еван-

геліе закончено письмомъ 16 марта 1301 г. мнихомъ Василько для князя Льва Даниловича. Вторая замѣтка сопровождается словами: «есть поводъ сомнѣваться въ подлинности этой рукописи». Насколько можно было составить впечатлѣніе при необыкновенно бѣгломъ просмотрѣ памятника, миніатюры 4-хъ евангелистовъ не носятъ на себѣ характера столь почтенной древности, на какую претендуетъ памятникъ; по сюжетамъ и рисовкѣ онѣ воспроизводятъ изображенія Мстиславова Евангелія.

Другой памятникъ, показавшійся на московскомъ рынкѣ, тоже Евангеліе, бумажное, съ миніатюрами 4-хъ евангелистовъ и украшеніями въ текстѣ, по роскоши и характеру письма напоминающими Служебникъ патріарха Іова Синод. Библіотеки. Евангеліе съ большими наугольниками и средникомъ недавней работы, какіе постоянно видимъ на книгахъ, лежащихъ въ нашихъ церквахъ на престолахъ или хранящихся въ ризницахъ. Памятникъ имѣетъ слѣдующую запись на одномъ изъ послѣднихъ листовъ: «Въ лѣто ҁа̀ осьмыѧ тысѧщи написано бысть сто̀е е҃ваіе тетро при бл҃говѣрномъ и хр҃толюбивомъ ц҃рѣ и великомъ кн҃зѣ Иванѣ Васильевичѣ всеѧ Роусіѧ повелѣніемъ окольничего Івана Петровича Головина въ преїменитомъ градѣ Москвѣ. Аще же комоу вроучено боудетъ сіе е҃ѵ̀ліе и, егда чтетъ е, вспомянетъ и мене грѣшнаго къ Гдоу Бгоу, Ивана же Петровича чл҃ка, Козьмоу Пальчикова, писавшаго бж҃твенное сіе е҃ѵ̀їе»[1]). Желали получить за оба памятника 13,000 рублей. Московскій антикварій Ѳаддеевъ предлагалъ 12,000; соглашенія не послѣдовало.

---

[1]) Правописаніе записи, вслѣдствіе спѣшки при копированіи, не выдержано; знаки и большія буквы современные.

НОВЫЯ КНИГИ И СТАТЬИ.

Айналовъ, Д. В. Очерки и замѣтки по исторіи древне-русскаго искусства. V. Коломенскій дворецъ (Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, 1913 г., 3-я книжка т. XVIII-го, стр. 103—119).

Айналовъ, Д. В. Исторія русской живописи съ XVI в. по XIX в. В. 1. Изд. 2-е. С.-Пб. Ц. 1 р. 25 к.

Альбомъ достопримѣчательностей церковно-археологическаго музея при Императ. Кіевской Духовной Академіи. Южно-русскія иконы. Вып. III. Кіевъ. 1914, 4°, 49 стр.+12 рис.

Аничковъ, Е. В. Язычество и древняя Русь. С.-Пб. 1914, XXXVIII и 386 стр. (Записки Историко-Филологическаго Факультета И. С.-Пб. Университета. Часть CXVII). Ц. 2 р.

Архангельскій, А. С., проф. Введеніе въ исторію русской литературы. Казань. 1913, 224 стр.

Архангельскій, А. С., проф. Русская литература XVIII в. Изъ лекцій по исторіи русской литературы. Казань. 1913, 8°, 96 стр.

Ахлестышевъ, Д. П. Двѣнадцатый годъ. Историческіе документы собственной канцеляріи главнокомандующаго 3-ю Западною Арміею генерала отъ кавалеріи А. П. Тормасова. Извлекъ изъ семейнаго архива и привелъ въ порядокъ Д. П. Ахлестышевъ. С.-Пб. 1912, 8°, VIII и 724 стр.

Аѳанасій, іеромонахъ. Типикъ святителя Варсонофія, Казанскаго Чудотворца (Православный Собесѣдникъ, 1913 г., октябрь; 1914 г., январь).

Аѳанасьевъ, А. Русскія народныя сказки. Подъ редакціею А. Е. Грузинскаго. 5 т. М. 1913 г. Ц. 10 р.

Бенешевичъ, В. Н. Синагога въ 50 титуловъ и другіе юридическіе сборники Іоанна Схоластика. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. С.-Пб. 1914, I—VII, I—III, 1—345 стр.

Бенуа, Александръ. Исторія живописи всѣхъ временъ и народовъ. Ч. 1. Пейзажная живопись. Вып. 10. С.-Пб. 1913. 4°, 343—502 стр.

Бродовичъ, І. А., Проф. Е. Е. Голубинскій (Песковъ). Некрологъ. Харьковъ. 1912. Ц. 20 к.

Бугославскій, С. А. Поученіе еп. Луки Жидяты по рукописямъ XV—XVII вв. (Извѣстія Отдѣленія русск. языка и слов. Имп. Академіи Наукъ, 1913 г., томъ XVIII, книжка 2-я, стр. 196—237).

Вар—ъ. А. Деревянное церковное зодчество Украины и стиль барокко (Укр. Жизнь, 1913, № 12, стр. 30—42).

Витошинскій, Е. М. Указатель именной и предметный къ труду А. В. Горскаго и К. И. Невоструева «Описаніе славянскихъ рукописей М. С. Б.» (Варш. Ун. изв. № 7 и № 8, стр. 17—80).

Де-Виттъ, А. Повѣсть о новгородскомъ посадникѣ Щилѣ. (Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, 1913 г., кн. 2 я т. XVIII-го, стр. 88—115).

Воронежская старина. Выпускъ двѣнадцатый. Изданіе Воронежскаго Церковно-Историко-Археологическаго Комитета. Воронежъ. 1913.

Воспоминанія Анны Евдокимовны Лабзиной. 1758—1828. Съ предисл. Б. Л. Модзалевскаго и со вступительной замѣткой С. Ѳ. Ольденбурга. С.-Пб. 1914. 8°, XXIV + 163 стр. Съ 1 портр. Ц. 1 р. 75 к.

Галанинъ, Д. Д. Леонтій Филипповичъ Магницкій и его ариѳметика. Вып. 1. Личность Магницкаго и его время. М. 1914. 8°, 66 стр. Ц. 50 к.

Gălușcă, C. Slavisch-rumänisches Psalterbruchstück herausgegeben von Constantin Gălușcă. Halle. 1913. 8°.

Гаузенштейнъ, В., д-ръ. Искусство рококо. Французскіе и нѣмецкіе иллюстраторы XVIII столѣтія. М. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

Глухаревъ, Н. П. Матеріалы для исторіи города Бобровска и его уѣзда. Т. I. Легенды, обряды, обычаи, повѣрья и т. п. Бобровскъ. 8°, 122 + III. Ц. 1 р.

Голубевъ, С. Т. Кіево-Выдубецкій монастырь (въ до-монгольское время) (Тр. К. Д. А., № 10 стр. 204—246; № 11, стр. 339—352; № 12, стр. 523—565).

Грабарь. Исторія русскаго искусства. Выпуски 21 и 22.

Гроссу, Н. С., прот. Къ исторіи византійскихъ богомиловъ XII в. (Тр. К. Д. А., № 12, стр. 589—612).

Грунскій, Н. К., проф. Дополненія къ «Древне-церковно-слав. текстамъ» и «Пособію при практическихъ занятіяхъ по русскому языку» (Уч. Зап. Юрьевск. Унив., 1913 г. № 12, стр. 1—24).

Грушевскій, М. Исторія украинскаго казачества до соединенія съ Московскимъ государствомъ. Т. II. Первое десятилѣтіе XVII вѣка. Кіевъ. 1914. Ц. 3 р.

Гудзій, Н. К. Къ вопросу о переводахъ изъ «Великаго Зерцала» въ Юго-Западной Руси. Кіевъ. 1913.

Гудзій, Н. К. Къ вопросу объ авторѣ бесѣды преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ. Варшава. 1913.

Гусевъ, П. Три новгородскихъ уничтоженныя церкви. С.-Пб. 1914 г. Ц. 30 к.

Гусевъ, П. Новгородскій дѣтинецъ по изображенію на иконѣ Михайловской церкви. С.-Пб. 1913. Ц. 1 р.

Дворцы и церкви Юга. Культурныя сокровища Россіи. Вып. 8. М. 1914. 8°, 92 стр.+30 лист. рис.

Доброклонскій, А. Преп. Ѳеодоръ, исповѣдникъ и игуменъ Студійскій. Ч. 1-я. Его эпоха, жизнь и дѣятельность. Одесса. 1913 г. Ц. 5 р.

Древній Патерикъ. Избранныя сказанія, съ прибавленіемъ «Слова о плачѣ» изъ Славянскаго пролога, изд. 1642 г. М. Ц. 25 к.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Т. 23. Вып. 2-й. Подъ ред В. К. Трутовскаго. М. 1914 г. IV и 450 стр. съ рис.

Древности. Труды Археографической комиссіи Императ. Московск. Археологическаго Об-ва. Изд. подъ ред. И. Н. Бороздина. Т. III. 1913. 4°, 318 стр.

Древняя русская словесность. Лекціи. Кіевъ. 1914. Изд. Слуш. Кіев. Высш. Женск. Курс., 176 стр.

Дрентельнъ. Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III. М. 1913. 16°, 25+7 стр. Ц. 15 к.

Дульскій, П. М. Памятники Казанской старины. Казань. 1914 г. 231 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Дунаевъ, Б. И. Сѣверно-русское гражданское и церковное зодчество. Городъ Вологда (изъ Трудовъ по сохран. древн. памятниковъ, т. V). М. 1914, 33 стр. и IX—XVIII лист. рис.

Дунаевъ, Б. Воскресенскій лѣтописецъ и его продолженіе за

18 и 19 вв. служилымъ человѣкомъ Ф. И. Нащокинымъ (изъ т. III Трудовъ Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества). М. 1914. 8°, 20 стр.

Евсеевъ, И. Е., проф. Очерки по исторіи славянскаго перевода Библіи (Хр. Чт. 1913, № 11, стр. 1329—1340).

Ефимовъ, Н. И. Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій и его посланія. Симбирскъ. 1914 г. Ц. 20 к.

Записки Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II, изд. подъ ред. А. И. Успенскаго. Т. XXIX М. 1913. 8°, VIII + 390 + XXXI + 16 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Златарски, В. Н. Гръцко-български съюзъ прѣзъ $120^4/_5$ года. Отъ професоръ Д-ръ В. Н. Златарски. Ректорска рѣчь, произнесена на 25 ноември 1913 год. София. 1914, стр. 23, 8°.

Златарски, В. Какви канонически книги и граждански закони Борисъ е получилъ отъ Византия. Сказка, държана на тържественото събрание на Българската Академия на наукитѣ прѣзъ 1912 година отъ Д-ръ В. Златарски. Отдѣленъ отпечатъкъ отъ «Лѣтописъ на Българската Академия на наукитѣ» I, за година 1911. София. 1914, стр. 79—116, 8°.

Ивановъ, П. Перемская веревная книга 1751 г. (Къ вопросу о крестьянскомъ податномъ обложеніи въ XVIII в. по новымъ архивнымъ даннымъ). М. 1913 г. Ц. 1 р.

Извѣковъ, Н. Д., прот. Историческій очеркъ полувѣковой жизни и дѣятельности Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 1863 — 1913 гг. Юбилейное изд. М. 1913. Ц. 1 р. 50 к.

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ 1913 г. Кн. 3-я тома XVIII-го. С.-Пб. 1914, 404 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. Прибавл. къ вып. 50-му. Хроника и библіографія. Вып. 24. С.-Пб. 1913. 8°, 179 стр.

Императорская Публичная Библіотека за сто лѣтъ 1814 — 1914. С.-Пб. 1913. 4°, 481 + XXVI стр., съ рисунками и портретами. Ц. 5 руб.

Кибальчичъ, Т. Южно-русскія геммы. (Не изданные матеріалы для исторіи гравировальнаго искусства древнихъ народовъ, жившихъ въ Южной Россіи). Ц. 15 р.

Коваленскій, М. Н. Московская политическая литература XVI в.

С.-Пб. 1914 г. (№ 8-ой «Культурно-исторической библіотеки подъ редакціей исторической комиссіи учебнаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній»). Ц. 85 к.

Комиссаровъ, Г. Характеристика русскаго духовенства на основаніи посланій Московскихъ митрополитовъ XIV—XV вв. (Христ. 1913 г., № 10, стр. 299—311).

Корелинъ, Михаилъ. Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія. Критическое изслѣдованіе. Современники, друзья, ученики и послѣдователи первыхъ гуманистовъ въ XIV в. и въ первой четверти XV ст. С.-Пб. 1914, изд. 2, 8° (16 + 24) V + 448 стр. Ц. 2 р.

Котляревскій, Н. А. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (за 1913 г.) 8°, 53 + 39 + 36 + 40 стр.

Кульбакинъ, С. М. Древне-церковно-славянскій языкъ. Тексты со словарчикомъ. Изд. 2. Харьковъ. Ц. 50 к.

Леманъ, І. І. Гравюра и литографія. Очерки исторіи и техники. С.-Пб. 1913. Изд. кружка любителей изящн. изданій. 4°, 291 стр. съ грав. и рис.

Либровичъ, С. Ф. Исторія книги въ Россіи. С.-Пб. Ц. 1 р.

Лукомскій, Г. Волынская старина. Кіевъ. 1913. Ц. 8 р.

Лукомскій, Г. Старинные театры. Т. І. Античные театры и традиціи въ исторіи эволюціи театральнаго зданія. С.-Пб. Ц. 6 р.

Лушниковъ, А. Историко-литературная почва перваго славянофильства. Вступительная лекція по исторіи русской литературы въ Казанской Духовной Академіи 28 сентября 1912 года. Казань. 1913. 8°, 41 стр.

Лѣтопись на Българската Академия на наукитѣ. І. За година 1911. София. 1914.

Ляскоронскій, В. Г. Кіевскій Вышгородъ въ удѣльно-вѣчевое время. С.-Пб. 1913. 8°, XLIX + 363 стр.

Ляскоронскій, В. Сѣверскіе князья и половцы передъ нашествіемъ на Русь монголовъ. Казань. Ц. 25 к.

Магницкій. Ариѳметика. Точное воспроизведеніе подлинника. Съ приложеніемъ статьи П. Баранова. М. 1914. 8°, IV + 33 стр. Ц. 80 к.

Максимовичъ, Г. Обученіе грамотѣ и воинской экзерциціи въ Старой Малороссіи въ концѣ XVIII вѣка. Кіевъ. Ц. 50 к.

Никаноръ, архим. «Великая наука» Раймунда Люллія въ со-

кращеніи Андрея Денисова (Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, 1913 г., 2-я кн. т. XVIII-го, стр. 10—36).

Николай Михайловичъ, великій князь. Русскій провинціальный некрополь. Т. I. М. 1914. Ц. 3 р.

Огіенко, И. Легендарно-апокрифическій элементъ въ «Небѣ новомъ» Іоанникія Галятовскаго, южно-русскаго проповѣдника XVII вѣка. Кіевъ. 1913. 60 стр. Ц. 50 к.

Огіенко, И. И. Проповѣдь Іоанникія Галятовскаго, южно-русскаго проповѣдника XVII вѣка. Харьковъ. 1913. Тип. «Печатное Дѣло». 8⁰, 32 стр.

Памяти профессора Е. К. Рѣдина (ум. 27-го апрѣля 1908 г.). Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Томъ XIX. Харьковъ. 1913. 8⁰, 462 стр., съ рис. и портр.

Памятники музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Вып. IV. М. 1913. 4⁰, 109—153 стр., съ рисунками.

Перетцъ, В. Н., проф. Изъ лекцій по исторіи древнерусской литературы. Часть I. Древнѣйшій періодъ (XI—XIII в.в.). По лекціямъ профессора составилъ студ. Ал. Б. Изданіе второе. Кіевъ. 1914. 8⁰, 328 стр. Ц. 2 р. 75 к. (Литографированный курсъ).

Перетцъ, В. Н., проф. Изъ лекцій по методологіи исторіи русской литературы. Исторія изученія. Методы. Источники. Кіевъ. 1914. 8⁰, VII+496 стр. Ц. 4 р.

Перетцъ, В. Н. Украинскій діалогъ и трены на Успеніе Богородицы (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Акад. Н. Т. XVIII, кн. 2-я, стр. 1—9).

Письма князя А. М. Курбскаго къ разнымъ лицамъ. (Извлечено изъ «Сочиненій князя Курбскаго»). Изданіе Императорской Археографической Коммиссіи. С.-Пб. 1913. Стр. 1—114.

Пичета, В. Юрій Крижаничъ. Экономическіе и политическіе его взгляды. С.-Пб. Ц. 90 к.

Покровскій, А. А. Печатный Московскій дворъ въ первой половинѣ XVII вѣка. Москва. 1913. 4⁰, 1—71 стр.

Поповъ, Н. Автографы митрополита Макарія, собирателя Великихъ Миней. С.-Пб. 1913. Ц. 60 к.

Пособіе къ курсу русскихъ древностей, редактированное В. К. Кіевъ. 1913. Изд. студ. Университета Св. Владиміра и слуш. В. Ж. К. 8⁰, 180 стр. VIII табл. Ц. 1 р. 60 к.

Потебня, Ал. А. Слово о Полку Игоревѣ. Текстъ и примѣчанія съ дополненіемъ изъ черновыхъ рукописей «О Задонщинѣ». Харьковъ. 1914. Изд. 2-е. 238 стр. Ц. 2 р.

Ростовцевъ, М. Античная декоративная живопись на югѣ Россіи. Текстъ. Т. I. Описаніе и изслѣдованіе памятниковъ. С.-Пб. 1914. Изд. Император. Археолог. Комиссіи. XVIII и 537 стр. съ рис.

Рудневъ, А. Г. Академикъ Н. С. Тихонравовъ и его труды по изученію памятниковъ древне-русской литературы. (Варш. Ун. Изв. № 7, стр. 1—16, № 8, стр. 17—47).

Савченко, С. В. Русская народная сказка. (Исторія собиранія и изученія). Университетскія Извѣстія. Кіевъ. 1913.

Сводный отчетъ о дѣятельности Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества за 1910, 1911 и 1912 г.г. Орелъ. 1913.

Сивковъ, К. Путешествіе русскихъ людей за границу въ XVIII вѣкѣ. С.-Пб. 1914. Ц. 85 к.

Слово о полку Игоря. Текстъ памятника съ примѣчаніями, прозаическій и поэтическій его переводы. Матеріалъ для сравнительнаго изученія, объяснительныя статьи и словарь. Русск. Классн. Библ. изд. подъ ред. А. Н. Чудинова. Пособіе при изученіи русской литературы. Вып. I. С.-Пб. 1914. Изд. 12. 8°, VII+82 стр. съ рис. Ц. 30 к.

Смирновъ, М. Нижегородскіе казенные кабаки и кружечные дворы XVII столѣтія. Сергіевъ-Посадъ. Ц. 2 р.

Смирновъ, С. И., проф. Древне-русскій духовникъ. Изслѣдованіе съ приложеніемъ: Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. М. 1913.

Снимки древнихъ иконъ и старообрядческихъ храмовъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ. М. 1913. Ц. 10 р.

Соболевъ, А. Н., свящ. Загробный міръ по древне русскимъ представленіямъ. (Литературно-историческій опытъ изслѣдованія древне-русскаго народнаго міросозерцанія). Сергіевъ-Посадъ. Ц. 75 к.

Соболевскій, А. И. Отношеніе древней Руси къ раздѣленію церквей. С.-Пб. 1914. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, 1914).

Соболевскій, А. И. Сочиненія Григорія Скибинскаго. Къ изданію приготовилъ А. И. Соболевскій. М. 1913, стр. 1—273. (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1914 годъ, книга вторая (249-ая).

Соколовъ, П. Русскій архіерей изъ Византіи и право его назначенія до начала XV вѣка. Кіевъ. 1913. Ц. 3 р. 50 к.

S. P. Украинская иконопись и скульптура въ Черниговскомъ Епархіальномъ древлехранилищѣ. Замѣтка. (Отдѣльный оттискъ изъ «Черниговской Земской Недѣли»). Черниговъ. 1914.

Срезневскій, Вс. И. Описаніе рукописей и книгъ, собранныхъ для Императорской Академіи Наукъ въ Олонецкомъ краѣ. С.-Пб. 1913. XXVIII и 688 стр. Ц. 3 р. 60 к.

Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при Обществѣ Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III. Книга восемнадцатая. С.-Пб. 1914. 8°, стр. 1—63, 1—64, 159—237, 187—281, 1—100, 1—4, 1—2.

Строевъ, В., прив.-доц. Документы, относящіеся къ исторіи 1812 года. 2-я часть 14 выпуска «Сборника историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Подъ редакціей прив.-доц. В. Строева». С.-Пб. 1913. Ц. 2 р.

Сушицкій, Ф. П. Редакціи апокрифа «Судъ царя Соломона» (Объ испытаніи жены). Русскій Филологическій Вѣстникъ. Т. LXXI. Варшава. 1914, стр. 61—74.

Титлиновъ, Б. В., проф. Къ вопросу о начальной исторіи христіанства на Руси. (Христ. Чт. 1913 г., № 12, стр. 1447—1470.)

Титовъ, Ѳ., протоіерей, проф.—Русскій Царствующій Домъ Романовыхъ въ отношеніи его къ Кіево-Печерской лаврѣ. 1613—1913 г.г. Кіевъ. Ц. 4 р. 50 к.

Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи за 1914 г. Выпускъ I. Вятка. 1914. 287 и III стр.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Вып. XXIX. Оренбургъ. 1913. 8°, 239 стр. Ц. 1 р.

Труды пятнадцатаго Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ 1911 г. Подъ редакціей графини Уваровой. Т. I. М. 1914. XVIII, 664 и 197 стр. съ рис., 4°.

Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. 1912 годъ (двадцать восьмой). Т. XXV, вып. 2. Подъ редакціей Предсѣдателя Комиссіи С. Д. Яхонтова. Рязань. 1913.

Туницкій, Н. Л., проф. Обзоръ разработки вопроса о литературной дѣятельности Св. Климента, епископа Словенскаго (Богосл. Вѣстн. 1913 г., № 11, стр. 533—566).

Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ. Подъ ред. проф. Ѳ. К. Волкова, М. С. Грушевскаго, М. М. Ковалевскаго, Ѳ. Е. Корша, А. Е. Крымскаго, М. И. Туганъ-Барановскаго и А. А. Шахматова. Томъ I. С.-Пб. 1914. 360 стр. съ рис.

Успенскій, А. И. Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. Т. III. (Изъ XXXII т. Записокъ Императорск. Московскаго Археологическаго Института). М. 1914. 4°, 400+11 стр., съ рисунками.

Успенскій, Θ. И. Исторія Византійской Имперіи. Т. I. 1913. С.-Пб. XIV+872 стр.

Филовъ, Богданъ Д. Директоръ на Народния Музей. «Софийската църква Св. София» съ 140 образа въ текста и 21 таблица. Издава Софийското археологическо дружество на сърѣдствата отъ фонда на Софийската община, отредени за тази цѣль. София. 1913. Ц. 25 лв.

Флоринскій, Т. Д., проф. Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по языковѣдѣнію (Кіевск. Унив. Изв. 1913 г., № 11, стр. 1—52).

Фонъ-Эдингъ, Б. Ростовъ Великій. Угличъ. Памятники художественной старины. М. Цѣна въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Чебанъ, Ст. Н. Славяно-румынскій словарь библіотеки Московскаго Общества Исторіи и Древностей № 240 (Русскій Филологическій Вѣстникъ. Т. LXXI. Варшава. 1914, стр. 75—88).

Шамрай, Д. Изъ исторіи взаимоотношеній Императорской Публичной Библіотеки и С.-Петербургской Духовной Академіи (по случаю 100-лѣтняго юбилея Библіотеки). Изданіе журн. «Церковный Вѣстникъ» 1914 г. С.-Пб. 8°, 4 стр.

Шахматовъ, А. А. Замѣтка о составленіи Радзивиловскаго (Кенигсбергскаго) списка лѣтописи. М. 1913. (Отд. оттискъ изъ «Сборника въ честь 70-лѣтія Д. Н. Анучина).

Шахматовъ, А. А. Нѣсколько словъ о Воронцовскомъ историч. сборникѣ XVI в. Казань. 1913. (Отд. оттискъ изъ «Сборника статей, посвящен. Д. А. Корсакову»).

Шахматовъ, А. А. Вс. Θ. Миллеръ. Некрологъ. (Съ портретомъ). С.-Пб. 1914.

Шереметевъ, П. С., графъ. Владиміръ Петровичъ Шереметевъ. 1668—1737. I, М. 1914, 8°, стр. I—L и 1—416). II. М. 1914 (8°, стр. 417—558, 1—76, 1—16, 1—56); Родословныя таблицы № 1—11 къ книгѣ Графа П. Шереметева: Владиміръ Петровичъ Шереметевъ. 1668—1737.

Шереметевъ, С. Д., графъ. Богородицкій Тихвинскій монастырь, Курской губерніи, основанный фельдмаршаломъ гр. Б. П. Шереметевымъ. 1713—1913. По сохранившимся документамъ домашняго и мѣстнаго архивовъ. М. 1914, 8°, II и 336 стр.

Шестаковъ, Д. П. Замѣтки о греческихъ текстахъ житій и Макарьевскихъ Минеяхъ Четіяхъ. (Богословскій Вѣстникъ. Сергіевъ Посадъ. 1914, февраль, стр. 369—382).

Шляпкинъ, И. А. Лекціи по исторіи русской литературы. Изд. 2. Ч. 1. Вып. 1. Ц. 2 р. 50 к.

Шляпкинъ, И. А. Исторія русск. словесности. (Программа университетскаго курса съ подробной библіографіей). С.-Пб. 1913.

Шпрингеръ, Я., проф. Французская цвѣтная гравюра XVIII столѣтія. Съ 50 гравюрами на мѣди, воспроизведенными въ краскахъ. С.-Пб. Цѣна въ переплетѣ 35 р.

Юбилейный сборникъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института 1613—1913. С.-Пб. 1913. 4°, XLVI+200+ +XXVII+118 стр.

Юшковъ, С. В. Очерки изъ исторіи приходской жизни на сѣверѣ Россіи въ XV—XVII вв. С.-Пб. 1913. V+134 стр.

Яцимирскій, А. И. Къ исторіи ложныхъ молитвъ въ южнославянской письменности (Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, 1913 г., кн. 3-я т. XVIII-го, стр. 1—102).

МК-460742

Новыя изданія Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

А) Изданія Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

CXXXI. Зографскій Трифологій. Со статьями А. И. Соболевскаго, протоіерея М. Лисицына, протоіерея В. Металлова и А. В. Преображенскаго. Съ приложеніемъ шести фототипическихъ таблицъ. С.-Пб. 1913. Ц. 3 р.

CXXXII. **Н. К. Никольскій.** Рукописная книжность древнерусскихъ библіотекъ (XI—XVII вв.). Матеріалы для словаря владѣльцевъ рукописей, писцовъ, переводчиковъ и книгохранителей. Выпускъ I. А.—Б. С. Пб. Ц. 2 р.

Б) Памятники Древней Письменности и Искусства.

CLXXX. **В. Мансикка.** Житіе Александра Невскаго. Разборъ редакцій и текстъ. С.-Пб. 1913. Ц. 2 р.

CLXXXI. **Д. Абрамовичъ.** Къ литературной дѣятельности мниха камянчанина Исаіи. С.-Пб. 1913. Ц. 50 к.

CLXXXII. Вирши праздничные и обличительные на аріанъ конца XVI—начала XVII в. Сообщеніе С. А. Щегловой. С.-Пб. 1913. Ц. 75 к.

CLXXXIII. **Алексѣй Некрасовъ.** Очерки изъ исторіи славянскаго орнамента. Человѣческая фигура въ русскомъ тератологическомъ рукописномъ орнаментѣ XIV вѣка. С.-Пб. 1913. Ц. 1 р.

CLXXXIV. **Проф. И. Шляпкинъ.** Указецъ книгохранителя Спасо-Прилуцкаго монастыря Арсенія Высокаго 1584 года. С.-Пб. 1914. Ц. 50 к.

CLXXXV. **А. С. Орловъ.** Молитва Іисусова на Руси въ XVI в. С.-Пб. 1914. Ц. 30 к.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00035069406